

ПРОПАСТЬ

Часть 2. Заговор теней

«Отомсти! Уничтожь! Разрушь!» Прошипела пустота, но почему-то казалось, что вот ЭТО, то, что на глазах росло возле окна, улыбалось, вот-вот зловеще расхохочется... Огромная тень все ближе и ближе подползала к замершему от ужаса, вконец протрезвавшему существу.

— Кто ты?! — этот отчаянный перепуганный крик мог бы перебудить весь город.

«Я — это ты...» Так же неожиданно, как появилась, тень стала растворяться и через пару мгновений исчезла, будто и не было ничего вовсе. Лишь только злобное шипение еще долго будет звучать в ушах, повторяя: «Отомсти! Уничтожь! Разрушь...»

За окном мрачной комнатухи, все никак не желая успокаиваться, завывала вьюга — будто и не март вовсе. Похоже, зима в этом Богом забытом городишке решила подзадержаться. Ну да ладно. Времена года для обитателей маленькой грязной комнатухи в этом бараке все на одно лицо... Не трогает весенняя молодая листва, не трогает солнечное лето, а под осенний дождь так хорошо дремать! Лишь зимой, в безжалостные морозы так хочется зарыться куда-нибудь, где потеплее — деревянные разошедшиеся рамы совсем не защищают от холода. Вот и сегодня под вой метели спасения пришлось искать в бутылке дешевой жгучей жидкости. Хотя нет, вьюга ни при чем.

Бесформенная куча из тряпок и всякого мусора в дальнем углу комнаты вдруг зашевелилась и закряхтела. Очередная пустая бутылка в сопровождении отборных нецензурных выражений полетела в стену, разрывая ночную тишину. «Да где же?» — существо приподнялось, пытаясь в темноте нащупать заветную склянку.

«Шшшшш...», — непонятное шипение немного отрезвило существо и заставило оглядеться. — «Так и будешь гибнуть?»

— Кто здесь?! — раздался робкий пьяный голос.

«Шшшшш... Вставай! Отомсти! Уничтожь! Разрушь!» — кажется, говорила пустота мрачного барака. Но разве может пустота говорить?!

Существо встряхнуло головой и... кажется, даже протрезвело. В лунном свете, пробивающемся сквозь подобие занавесок, темнота вдруг стала сгущаться, облекаясь в непонятную форму — будто человек в плаще и капюшоне, вот только человеком это точно не было.

— Кто ты?! — почти протрезвевшее существо заворожено всматривалось в странное явление.

«Хватит! Вставай! Отомсти! Уничтожь! Разрушь!» Прошипела пустота, но почему-то казалось, что вот ЭТО, то, что на глазах росло возле окна, улыбалось, вот-вот зловеще расхохочется... Огромная тень все ближе и ближе подползала к замершему от ужаса, вконец протрезвевшему существу.

— Кто ты?! — этот отчаянный перепуганный крик мог бы перебудить весь город.

«Я — это ты...» Так же неожиданно, как появилась, тень стала растворяться и через пару мгновений исчезла, будто и не было ничего вовсе. Лишь только злобное шипение еще долго будет звучать в ушах, повторяя: «Отомсти! Уничтожь! Разрушь...»

Глава 1. В объятиях пламени

Четыре месяца спустя. Конец июля

Дмитрий Андреевич Новак, откинувшись на спинку стула, задумчиво всматривался в монитор ноутбука. Бесконечные цифры, отчеты, расчеты — голова идет кругом, а толку нет. «Ну что я делаю не так? Чего я не понимаю? Ведь благое дело затеял — почему же все не клеится, а?» — уже в сотый раз задавал он себе один и тот же вопрос. Веселая трель телефона прервала череду безрезультатных размышлений.

— Да, Сергеич, — Димка едва заметно вздохнул в предвкушении очередного малоприятного разговора.

— Где ты?

— В Центре.

— Уже вернулся? Ну? И как?

— Да никак. Мы опять упустили заказ, — почти равнодушно, нараспев ответил мужчина.

Сергеич замолчал, но даже по его молчанию было нетрудно догадаться, что расстроен он ничуть не меньше друга.

— Ну и кто? Опять наш дорогой таинственный друг?

— Похоже на то. Кто ж еще может так талантливо гробить мою фирму, — усмехнулся Димка, вскочил с кресла и, с трудом сдерживая себя от досады, нервно заходил по кабинету. — Андрюх, скажи лучше — найти эту сволочь вообще реально? Ну не призрак же он, в самом деле!

— Дим, ты же знаешь, ищем. Найду — прямо тебе в ноженьки его гениальную башку положу! Когда следующий тендер?

— Через три недели. И если мы опять проиграем, то можно смело закрываться. Денег осталось максимум на месяц, и то, если будем на всем экономить.

— Ладно, не горюй, у нас есть три недели — уже хорошо. И вообще, у меня тут план небольшой созрел, так что давай-ка приезжай ко мне часиков в пять — авось, поймает твоего друга-невидимку.

— Хорошо.

— С Юлькой у вас-то хоть все нормально? Ты же, небось, домой только ночевать приходишь?

— Нормально вроде, — от одного упоминания о жене Димка чуть успокоился и даже нечто, похожее на улыбку, скользнуло по напряженному лицу. — Она меня понимает.

— Ну хорошо, тогда до вечера.

— Договорились. Пока.

Он едва успел положить трубку, как дверь распахнулась и в кабинет влетела Юлька.

— Привет!

— Привет, родная, — заулыбался Димка и, ловко подхватив жену, закружил по кабинету.

— Пусти же! — рассмеялась девушка и склонилась к лицу мужа, чтобы выцарапать свой законный супружеский поцелуй.

— Ни за что не отпущу!

— У тебя спина больная, Дим, — вздохнула она. — Пусти же!

Димка лишь крепче прижал к себе жену и уселся в кресло, пристроив девушку у себя на коленях.

— Юлька, мне так тебя не хватает, — проскулил он, ища спасения от нагрянувших неприятностей в дорогих зеленых глазах.

— Я не виновата, что ты практически живешь на своей работе.

— Ну прости меня, прости, — Димка прильнул к недовольно сложенным губам девушки.

Конечно, он сам виноват! И плохо скрытая Юлькина обида имеет полное право на существование. Она старалась понять, принять, смириться, изо всех сил поддерживала мужа и старалась не показывать ему свою тоску. А по ночам нередко плакала тайком от него, когда он возвращался глубоко за полночь, без сил валился на кровать и тут же засыпал, грустно улыбаясь, когда рука жены, словно крыло волшебной птицы, легонько касалась его лба. С тех пор, как в их жизни появился этот Центр, вся его жизнь протекала между офисом и этим кабинетом. В офисе своей фирмы он зарабатывал деньги, которые почти полностью шли на содержание Центра.

Только и осталось ей вздохнуть, печально улыбнуться и, зарывшись руками в его шевелюре, отдаться во власть любимых губ, которых так ей не хватало...

— Сюда могут войти, — чуть отстранившись, прошептала она, когда Димкины руки попытались снять с нее пиджак, а губы скользнули к плечу.

— Плевать, — прошептал он. — Я здесь не с любовницей, а с любимой законной женой!

— Димочка, — Юлька улыбнулась и мягко отстранилась от мужа. — Не здесь.

Димка тяжело вздохнул, но настаивать не стал.

— Я так виноват перед тобой... Юль, я обещаю тебе, вот разберусь с делами, и все по-другому будет.

Девушка только вздохнула и с тоской посмотрела на любимого — ей так хотелось верить ему!

— Лучше расскажи мне, что происходит? Я же вижу, ты сам не свой в последнее время, — уже в который раз Юлька пыталась разговорить мужа и, судя по его взгляду, опять безуспешно.

— Не бери в голову, все хорошо, — пожал он плечами, всячески стараясь держаться легко и беззаботно.

— Ты мне не доверяешь?

— Глупенькая. Просто не вижу смысла грузить тебя своими проблемами.

— Я думала, у нас проблемы общие...

— Ну не обижайся. Да и проблем особых нет, так, небольшая напряженка на фирме. Но твой муж все разрулит, можешь не сомневаться! Ну не обижайся, слышишь! И вообще, Юль, я так устал... Давай сегодняшней вечер проведем вместе, а? Сходим куда-нибудь! Мы уже сто лет никуда не выбирались.

— Лучше возвращайся сегодня домой пораньше. Я приготовлю что-нибудь вкусненькое... Уж если у моего дорогого мужа проснулась тоска по своей жене, то я, пожалуй, воспользуюсь этим редким случаем и не стану делить тебя со всем остальным миром, — улыбнулась Юлька, а потом добавила с болью в голосе. — Мне тебя катастрофически не хватает, Дим...

— Ну хорошо, — согласился он, крепко прижимая жену к себе. — Только к Сергеичу

надо будет заехать в пять...

— Понятно, — разозлилась Юлька, понимая, что и сегодняшней вечер ей опять придется коротать в одиночестве. — Зачем ты только вообще затеял этот разговор?

— Юль, я туда и обратно. Обещаю, в восемь уже буду дома!

Конечно же, ни в восемь, ни в девять, ни даже в десять он не пришел. Напрасно сидела Юлька у окна, выглядывая своего бродягу! Злилась, плакала, и все же сидела — ждала. В одиннадцать она не выдержала и позвонила Алисе.

— Алис, привет. Это Юля. Димка не у вас?

— Привет, Юлечка. У нас, не волнуйся! Как приехал — закрылись в кабинете и сидят, все решают что-то, — вздохнула Алиса. — Ты, Юль, на него не сердись — у них проблемы какие-то.

— Да я догадываюсь, только он мне ничего не говорит... А я места себе не нахожу, — жаловалась подруге девушка, едва сдерживая слезы.

— Юль, ну... Ну не плачь только! Мне Андрей тоже ничего не говорит — что краем уха услышу, то и знаю. Ну такие они! Ты только не дави на него — он ведь всегда таким был. Да и немудрено — Инге было наплевать на его дела да на него самого, вот он и привык. Или, даже вернее будет сказать, не привык делиться проблемами с другими, даже с тобой. Так что не обижайся на него, ладно?

— Да я не обижаюсь, — смахивая слезу, как можно бодрее ответила Юлька. — Но иногда мне кажется, что я ему просто не нужна. Так, предмет интерьера и не более того...

— Глупая, — на сей раз в голосе Алисы послышалась теплая улыбка. — Он никогда никого так не любил, как тебя! Даже не сомневайся! Лучше успокойся и иди спать — сдастся мне, это заседание еще надолго.

— Да нет, я буду ждать.

— Ну как знаешь. Только не накручивай себя. Любит он тебя! Любит! Уж я-то его за столько лет хорошо изучила!

— Спасибо тебе, Алис...

— Да за что? — рассмеялась женщина. — Ты лучше в следующий раз приезжай вместе с Димкой! Пусть они свои вопросы вселенской значимости решают, а мы с тобой хоть развлечемся немного — я тебя как никто другой понимаю, тоже ведь одна все время, хоть и Андрей вроде рядом...

— Хорошо, наверно, ты права, — от разговора с подругой на истосковавшемся сердечке заметно потеплело.

Около трех часов ночи Новак, наконец, подъехал к дому. Заглушив двигатель, он еще минут десять просидит в машине, выглядываясь в темные окна. Лишь тусклый свет на втором этаже твердил, что пока еще его здесь ждут. Пока еще... Мужчина прикрыл уставшие глаза. «Сколько еще терпения осталось в этой девочке?! И что сказать ей вновь? Опять «прости»? Сотое, тысячное за последние недели?! Вот так и заводятся любовники. А ведь я даже упрекнуть ее не смогу, случись что!..»

Димка тяжело вздохнул и открыл глаза, уже в который раз представляя себе безропотный кроткий взгляд жены. «Да лучше б накричала!» — тихо вслух ответил он собственным мыслям, вышел из машины и направился к дому.

Димка тихонько поднялся на второй этаж. Юлька спала. Как ребенок свернулась она калачиком на неудобном диване — до последнего ждала... Мужчина подошел чуть ближе и присел на корточки. Все еще блестела на щеке мокрая от слез дорожка — видать совсем

недавно заснула. «Моя бедная девочка», — покачал головой Димка и осторожно коснулся ее щеки.

Девушка тут же подскочила, а ему только и оставалось виновато опустить голову. Воцарилась тишина.

Напрасно Юлька вглядывалась в его лицо, пытаясь поймать бесстыжий взгляд. Понуро сидя у ее ног, он молчал, не смея ни слова сказать в свое оправдание. А она ждала... Ждала, что хоть какое-то объяснение даст! Что хоть одним словом даст понять, что она ему по-прежнему нужна! А он молчал. Лишь робко, наконец, взглянул в ее глаза. Юлька шмыгнула носом и отвернулась, пряча от мужа подступившие слезы. Немой диалог, полный безмолвного крика — кричала она, кричал и он; кричали две души, рвущиеся друг к другу, но так и не посмевшие произнести ни слова.

Димка прикусил губу, не в силах видеть ее слезы. «Я опять обманул тебя... Но я же не хотел! Земля уходит из-под ног, лишь ты одна — единственный причал мой... Прости меня, Юленька, прости же, родная...», — молил он, так и не проронив ни слова.

«Без крыши над головой я и то видела тебя чаще... Ты всегда спешил ко мне... А сейчас не я твоя жена, ты женат на своей работе. У тебя проблемы, а ты не считаешь нужным даже сказать мне об этом! Неужели мы становимся чужими друг другу?! Ты ворвался в мою жизнь, ты приручил меня! Ты спас меня от грязи и пошлости. Но зачем? Чтобы запереть меня здесь? А может и для тебя я всего лишь игрушка?! Я так устала, Дима!» — мысленно кричала она, молчаливо глядя на мужа. Нет больше сил держаться! Делать вид, что ничего не происходит! Улыбаться, пряча слезы! Опять «понять»? Опять «простить»? Юлька не сдержалась, и слезы непрерывным ручейком побежали из глаз.

— Поздно уже, Дим, — наконец, выдавила она и встала, чтобы уйти, чтобы не видеть его щенячьих глаз, чтобы не сорваться и не высказать ему все, что думает, чтобы не сорвались с губ слова проклятий...

Но стоило ей встать, как Димка подскочил и до боли вцепился в ее руки, не давая уйти.

— Отпусти меня! — не выдержала она и закричала, давая волю безудержным слезам.

— Нет, Юля! Нет!

Она вырывалась, ее буквально затрясло от скопившейся обиды, но он был так силен! С трудом удерживая девушку, он упорно пытался поймать ее губы.

— Я ненавижу тебя, Новак! Еще немного и я начну проклинать тот день, когда встретила тебя! Я не могу так больше, Дима! — захлебываясь слезами, завопила девушка.

— Родная моя... Юленька... Прости меня, прости же...

Юлька брыкалась, кричала, вот-вот вырвется, но разве мог он допустить это? С каждым днем он все чаще и чаще думал о том, что однажды попросту потеряет ее, что маленькая трещинка в их отношениях дорастет до размеров пропасти, и тогда бессмысленны станут оправдания и поздно будет что-то менять. Но вот очередная попытка удалась, и он прильнул к соленым губам вопреки ее сопротивлению. Юлька дрожала, но все слабее и слабее становились ее попытки вырваться, сбежать, а через пару мгновений он и вовсе ослабил хватку, с упоением почувствовав, как руки жены мягко скользнули ему под пиджак и, что есть силы, вцепились в его спину...

— Мне очень плохо без тебя, Дим, — проскулила девушка, ища спасения в его таких сильных, крепких руках.

— Я знаю, Юленька... Прости меня, прости, — шептал Димка, уверенно уводя жену в сторону спальни.

Всего лишь несколько секунд, чтобы ее единственным одеянием стали его руки, уже почти позабывшие нежность ее кожи... Сегодня он будто заново открывал для себя жену, шепча одно лишь бесконечное: «Прости». И Юлька сдалась, уже в который раз. Все сильнее и сильнее прижималась к горячему телу мужа, все крепче обнимала, до боли царапая его спину, будто опасаясь, что он опять исчезнет, оставит ее одну-одинешеньку. Но нет, он здесь, он рядом — и за одно это она готова вновь и вновь прощать ему все. За эти руки, за эти губы; за горячий шепот, за молящий взгляд...

Безумный танец нет, не тел — двух душ, на одну всего лишь ночь унесет их прочь от обид и слез, от бед и расставаний. Всего лишь ночь... Лишь пара оставшихся часов, по минуте шустрой струйкой утекающих сквозь пальцы.

— Наверно мне стоит завести любовника, чтобы ты хоть иногда вспоминал обо мне, — горько усмехнулась Юлька, с тоской глядя на вытянувшегося рядом мужа.

— Только попробуй. Убью. Обоих, — спокойно ответил Димка, любуясь девушкой.

— Я серьезно, Дим. Я боюсь, что однажды мы станем совсем чужими. Это ненормально, что муж с женой видятся только на работе.

— Юль, я тебе обещаю, все будет хорошо. Потерпи еще немножко... Скоро все закончится, и я буду гораздо больше времени проводить с тобой. Юль, мне очень стыдно перед тобой, но я ничего не могу поделать — что-то происходит, но я не могу понять, что именно. Будто кто-то пытается выбить землю из-под ног, я не знаю, как объяснить это тебе. Что-то подобное было три года назад, когда я оказался сама знаешь где. И ты — единственная моя опора. Юль, я прошу тебя, потерпи еще немного...

— Ты опять говоришь загадками, — вздохнула девушка. — У тебя проблемы, но я ничего не знаю о них. Я плачу от тоски по тебе, я чувствую себя ненужной, но я понятия не имею, о чем болит твоя душа. А ведь я твоя жена! Почему ты не доверяешь мне?

Димка чуть заметно улыбнулся и протянул руку к ее щеке.

— Глупенькая моя! Кому ж мне еще доверять, если не тебе! Я только не понимаю, зачем тебе забивать свою прелестную головку всей этой чепухой?

«Ну вот, опять он за свое!» Юлька разозлилась, подскочила и уселась на другой край кровати, обхватив колени руками.

— Юль, — протянул Димка и попытался приобнять жену за плечи. — Ну не злись. Неужели тебе действительно это интересно?

От такого вопроса Юлька даже опешила.

— Да, черт возьми! Я хочу знать, что происходит с моим мужем!

— Ну не сердись, — засмеялся Димка, осторожно касаясь губами плеча девушки. — Ну хорошо, хорошо... я расскажу тебе. Правда, рассказывать особо нечего. В общем, твоего мужа хотят разорить. Делают это очень грамотно и целенаправленно. Денег на фирме нет, а значит и Центр содержать не на что. Так что, если так пойдет дальше, то через месяц придется закрываться. И будет твой муж без денег, без фирмы и без Центра, абсолютно нищий...

— И кто это делает?

— Понятия не имею, — Димка пожал плечами и лишь крепче прижал жену к себе. — Эта сволочь действует через подставные фирмы, но он, безусловно, талантлив! У Сергеича есть несколько вариантов, кто бы это мог быть — отработаем каждый и, надеюсь, паршивца вычислим. Собственно это мы с ним сегодня и обсуждали. У Андрюхи даже план есть, так что... Не обижайся, Юль, вычислим его, задницу его гениальную надерем и все наладится.

Ты же не хочешь, чтобы наши бродяги опять на улице оказались?

Юлька, наконец, обернулась и прижалась к груди мужа.

— Дим, ты хоть не молчи, держи меня в курсе.

— Хорошо, договорились. Только не обижайся больше на меня, ладно? А теперь иди ко мне...

Он резко развернулся к ней лицом и осторожно коснулся любимых губ, прервавшись на мгновение, чтобы заглянуть в ее глаза — казалось, он все никак не мог налюбоваться своей зеленоглазкой.

— Юль, не бросай меня, ладно? — вдруг ни с того, ни с сего, со всей присущей ему серьезностью проговорил Димка.

— Ну о чем ты, глупенький? — Юлька протянула руку и коснулась его щеки. — Откуда у тебя только мысли такие...

— Бедная ты моя девочка, как же ты терпишь-то меня, — еле слышно прошептал мужчина, касаясь губ любимой женщины.

Ну уж нет! Потерять ее? Да ни за что на свете он не допустит этого! И сильная рука проскользила по ее плечу, чтобы остановиться на затылке и аккуратно опустить свою девочку на подушку — уж сегодняшняя ночь точно не для сна! Юлька попыталась что-то сказать, но в это же мгновение замолкла и лишь крепче обняла любимого мужчину, целиком и полностью отдаваясь в его плен — эту ночь она ждала слишком долго!

Увы, но у судьбы на эту ночь совсем другие планы — проклятый звонок нарушил романтический настрой. «Да кому ж не спится?!» — возмутился Димка, целуя жену, а рука машинально потянулась к мобильнику.

— Они с ума сошли? Четыре часа ночи! — прошептала Юлька, все крепче и крепче прижимаясь к мужу. — Пусть идут к черту! Не отвечай...

— погоди. Вдруг что-то важное.

И он ответил. Улыбка в один миг слетела с его лица. Всего несколько секунд тишины и он растерянно отложил телефон в сторону. Димка побледнел, замер, пытаясь понять, что сейчас было.

— Дим, — встревожилась Юлька и коснулась его плеча. — Что с тобой? Кто звонил?

Чуть придя в себя от ее прикосновения, Димка обернулся, посмотрел куда-то сквозь жену и ничего не ответил.

— Дим?

— Юль, извини, — от его растерянного голоса стало совсем не по себе. — Мне отъехать надо.

Отстранив от себя ничего не понимающую девушку, Димка резко соскочил с кровати и стал одеваться.

— Да что случилось? — Юлька с тревогой смотрела за его сборами. — Дим!

Но Новак не слышал ее, лишь только противный механический голос все хрипел и хрипел в его голове.

— Дима!

Она отчаянно пыталась добиться хоть слова от мужа, но нет, лишь видно, как дрожат его руки — всегда такие уверенные, еще каких-то пять минут назад так крепко прижимавшие к себе. Брюки, рубашка, галстук, пиджак — а ведь самого Димки уже здесь нет, одна лишь оболочка механически совершает привычные движения.

Юлька не выдержала, подскочила к мужу и, осторожно коснувшись его руки, заставила

обернуться.

— Дим, да что происходит? Кто звонил? Куда ты? Ночь!

Димка, наконец, посмотрел на перепуганную жену.

— Юль, прости. Я до Центра.

— Я с тобой.

— Нет, — оборвал он. — Юль, ложись спать, я позвоню тебе. Я не знаю, что случилось, но... я должен ехать, прости. Жди меня дома, хорошо?

— Да куда ты в таком состоянии за руль?! Я не пущу тебя! — тонкие пальцы напрасно вцепились в плотную ткань, все еще надеясь удержать обезумевшего мужчину.

— Юленька, со мной все в порядке, не волнуйся... Прости, я должен... я должен ехать.

Димка едва ли не силой оторвал от себя перепуганную жену, спешно коснулся губами ее лба и рванул к выходу.

Оставшись одна, абсолютно ничего не понимая, Юлька подошла к окну. Ее муж опять закрылся в себе. Ни слова, ни полслова... Да нет, она уже не обижалась. Об одном она молила, глядя как резко, с ревом серебристый автомобиль сорвался с места и через мгновение унесся в предрассветный час — только бы с ним ничего не случилось.

«Это шутка, это просто чья-то неудачная шутка»... Пальцы, что есть силы, сжимали руль, а нога до упора давила на «газ». Он летел по трассе так, будто за ним гналась со скоростью света сама Смерть. Хорошо, что еще раннее утро — ей Богу, устроил бы аварию! «Хорошо горят бродяги!» — нараспев, словно издеваясь, повторял механический голос. Чей воспаленный мозг породил эти слова? Какой псих сбежал от санитаров? А может, не было ничего? Не было звонка? А голос — плод его, Димкиного, воображения?!

На дороге, обычно занимающую не меньше часа, сегодня ушло не больше тридцати минут. Уже на подъезде к Центру надежды на благоприятный исход рухнули — рассветное небо заволокли черные клубы дыма, повсюду слышались крики и истошный визг беспрерывно подъезжающих пожарных машин. Запах гари с каждой секундой все сильнее просачивался в наглухо запертую машину... Димка остановился недалеко от охваченного огнем Центра и на ватных ногах вышел из машины, не в силах оторвать взгляда от чернорыжих язычков пламени, пожирающих его детище.

Ноги подкашивались, не желая слушаться. «Там же... Там же...», — он так и не осмелился произнести страшные слова — он знал в лицо каждого своего подопечного и теперь эти лица, будто в калейдоскопе, сменяли друг друга. «За что?! ИХ за что??!»

— Дмитрий Андреевич, стойте! Туда нельзя! — чья-то крепкая рука больно вцепилась в него, пытаясь остановить безумное шествие в пламя.

— Да пошли Вы! — в сердцах выкрикнул Димка. — Там же люди! Живые!

— Да успокойтесь же! Живы все!

— Живы? — растерянно повторил мужчина.

— Живы-живы!

На сердце отлегло, Димка приходил в себя. Вот теперь он сумел заметить и своего собеседника, вернее, собеседницу — надо же, сколько силы оказалось в хрупкой молодой женщине, отчаянно пытающейся оттащить безумца от горящего здания.

— Вы?! Вы-то здесь откуда? — растерялся Новак, увидев перед собою знакомое лицо девушки-следователя, три год назад едва не засадившую его за решетку.

— Да вот, «повезло» сегодня дежурить от Прокуратуры. Вы здесь что делаете? Вы хозяин что ли? — кивнула девушка в сторону Центра.

— Я.

— Тогда понятно. Вы не волнуйтесь, Дмитрий Андреевич, все живы — это главное. Вы-то сами как? Может, врача?

— Нет, не нужно, — приходя в себя, замотал головой Новак. — Где они?

— Да вон, показания дают, — девушка кивнула в сторону полицейской машины.

Димка обернулся. Его бродяги, еще вчера твердо стоявшие на пути к нормальной жизни, теперь растерянно, словно выброшенные котята, сжались в кучку, ожидая своей очереди на допрос. «Живы... Неужели обошлось?» Только сейчас, увидев их собственными глазами, он, наконец, поверил, что самого страшного не случилось!

— Вы неплохо их воспитали, — ободряюще улыбнулась девушка, глядя с каким трепетом, почти отцовским, смотрит ее бывший подозреваемый на кучку бедолаг. — Это вон тому спасибо надо сказать, если б не он, без жертв не обошлось бы. Мало того, что вывел всех, так еще и первую помощь умудрился оказать до приезда скорой.

Девушка кивнула в сторону сидящего отдельно ото всех бродяги — мужчины лет пятидесяти, схватившегося за голову и практически не реагирующего на происходящее.

— Это наш Михалыч, — Димка отвернулся, пытаясь спрятать навернувшиеся слезы. — Он самый первый попал к нам. Врач в прошлом... Хирург... У него во время операции пациент умер, вот он и не выдержал, пить начал... Ну а дальше, как по накатанной дорожке — жена не выдержала и ушла, а он вскоре на улице оказался.

— Обычное дело, — вздохнула девушка и тут же продолжила, — Дмитрий Андреевич, раз уж Вы и есть хозяин, мне надо Вам несколько вопросов задать. Вы как, в состоянии сейчас говорить со мной?

— Да, спрашивайте.

— Хорошо. Только давайте отойдем — здесь слишком шумно.

Они отошли от догорающего Центра всего на несколько метров, а на секунду показалось, что весь кошмар за их спиной всего лишь сон. Поселок мирно спал, солнце показало первые лучи... В голове не укладывалось произошедшее!

— Елена Сергеевна! — окрикнул девушку хриплый запыхавшийся голос — мужчина лет шестидесяти в форме пожарника смешно семенил к обернувшейся паре. — Можно Вас на минуточку?

— Я Вас слушаю. Это свой человек, говорите, — кивнула девушка на стоящего рядом Новака.

— Ага, — мужчина бросил недоверчивый взгляд на спутника молодой следовательницы, но возражать не стал. — Ну что, Прокуратура, огонь почти потушен, а вот Вам работки добавилось! Пока рано делать выводы, но похоже на поджог — очагов возгорания минимум три, да и канистры за зданием валяются. Так что пришлю Вам результаты экспертизы, а Вы разбирайтесь — здесь явно не чисто.

— Хорошо, спасибо. Буду ждать.

— Кто бы сомневался, — усмехнулся Димка, когда пожарник ушел.

— А Вы, значит, не сомневались? Откуда такая уверенность? Вам угрожали?

— Нет, никто мне не угрожал. Просто... мне позвонили сегодня, очень радостно сообщили о пожаре.

— Кто звонил?

— Понятия не имею. Номер не определился, а голос был искажен, словно робот — механический голос такой, как в фильмах-ужастиках.

— Телефон придется сдать на экспертизу.

Димка уже открыл рот, чтобы возразить, но девушка тут же пресекла его:

— Я верну Вам его через три дня. Вы же хотите, чтобы мы их нашли?

Новак чертыхнулся, но телефон пришлось отдать.

— Ну а может, подозреваете кого-нибудь? — продолжила девушка свой допрос.

— Нет. Если б подозревал, сейчас бы не здесь стоял, а на кусочки бы рвал того, кто это сделал. Я вообще не понимаю, кому могли помешать бродяги?! Ну если мне мстили — подожгли бы офис! Но людей этих за что?!

— А... — девушка замялась в поисках более мягкой формулировки, — жена Ваша как относилась к Вашей деятельности?

Димка так грозно посмотрел на нее, что она невольно вздрогнула и тут же поспешила пояснить свои подозрения:

— Поймите меня правильно — ведь все Ваши деньги шли на этот Центр. Не каждой женщине понравится такое. Тем более такой, как Ваша Инга, если не ошибаюсь.

— С Ингой мы давно развелись, она уехала из Питера, и теперь ни ей нет дела до меня, ни мне до нее. А моя жена создавала этот Центр вместе со мной, и я скорее поверю в инопланетян, чем в то, что Юля может иметь к этому какое-то отношение. Так что не там ищите.

Через пару минут, фыркая и оставляя за собой клубы пыли, небольшой микроавтобус подъехал к кучке перепуганных бродяг.

— Вы — Новак? — раздался голос капитана, допрашивающего Димкиных подопечных.

— Да, я.

— Там автобус приехал, пока Ваших бродяг разместим у нас, в спортзале. С Вас — питание ну и... поторопитесь, долго держать мы их не сможем.

— Да-да, конечно, все будет! Спасибо Вам... Я сегодня же займусь поисками нового здания. Вы только... не обижайте их, пожалуйста, ладно?

— Да не волнуйтесь, Вы, Дмитрий Андреевич! Что ж мы, нелюди какие? — улыбнулся капитан и, продолжил, уже обернувшись к кучке бродяг. — Так, граждане погорельцы, все в автобус! Быстренько!

Через пять минут, все так же фыркая и переваливаясь с бока на бок, пузатый микроавтобус потарахтел прочь, оставляя за собой очередной столб пыли.

— Неожиданно, — печально улыбнулся Димка, возвращаясь к Елене Сергеевне.

— О чем Вы?

— Да о капитане. Спортзал, питание...

— Ну а что Вас удивляет? — улыбнулась девушка. — Думаете, Вы один такой герой-человеколюбец? Лешка к нам с Кавказа пришел, он смерть видел, страдания... Так что за бродяг своих не беспокойтесь. Документы у них остались какие-нибудь?

— Нет, все в Центре осталось. Мы документы на руки выдаем, когда видим, что люди твердо на ногах стоят, способны новую жизнь начать. Вот только вчера пятерым паспорта привез, так в столе и остались лежать. Еще трое пока без документов — не успел...

— Ну с документами поможем, не переживайте.

«Да, неужели мир и вправду стал добрей», — приятно удивился Димка.

— Вы не думайте, они у нас очень хорошие. Сломленные, но хорошие. Держатся друг за дружку, помогают... Такой кайф наблюдать, как они возрождаются, когда начинают чувствовать, что нужны! Просто нужны кому-то в этом мире...

— Конечно, не от хорошей жизни люди на улице оказываются! Да не переживайте Вы так, — девушка улыбнулась и легонько коснулась его плеча. — Все наладится! А Вы молодец, не каждый решится на такое.

Черная иномарка чуть поодаль от беседующей парочки сбавила ход и остановилась рядом с догорающим зданием.

— Елена Сергеевна, Вы извините, но мне отойти нужно, — встрепенулся Димка, зацепившись взглядом за легкий силуэт, вышедший из машины. «Ну зачем ты приехала?!»

— Да, конечно, идите.

Все внутри оборвалось, когда Юлька, сделав всего лишь шаг от машины, затряслась от ужаса. С трудом держась на ногах, она вглядывалась в почерневшее обгоревшее здание, где еще вчера бурлила жизнь, где еще вчера она влетела в кабинет мужа, чтобы хоть на миг оказаться в его объятиях, еще вчера...

— Юль, ну зачем ты здесь, я же просил...

Димка подошел и крепко прижал жену к своей груди, стараясь перекрыть ей обзор страшной картины.

— Ну тихо-тихо... Врача позвать?

Юлька замотала головой не в силах произнести ни звука, лишь отчаянней вцепилась в пиджак мужа.

— Ну все-все... Не смотри туда, — проговорил Димка, пытаясь увести девушку подальше.

— Там же...

Очередной приступ нервной лихорадки накрыл девушку.

— Все хорошо, Юль... Все живы, все обошлось...

«Ну вот, теперь еще ее успокаивай!» Он даже нашел в себе силы улыбнуться. Димка гладил ее волосы, а Юлька... Ей вдруг так стыдно стало за свои слезы, за упреки. Вот он, такой сильный, не желающий делить проблемы с ней, обнимает ее, утешая. А ведь ему в сто раз больнее! Что у него творится на душе, если ей так больно?!

— Прости меня, Дим, я такая дура была, прости меня, — зашептала она, заглядывая в его уставшие, давно не знавшие нормального сна глаза.

— Юлька, ну ты чего? Все хорошо будет! Все живы, ты со мной, а Центр восстановим! Представляешь, нашим бродягам даже временное пристанище дали, пока я новое здание искать буду! Все хорошо будет, слышишь?

Юлька ничего не ответила, лишь крепче прижалась к мужу — конечно, будет!

— Пойдем, там следователь ждет, — не выпуская жену из рук, Димка направился в сторону ожидающей его девушки.

— Моя жена, Новак Юлия Сергеевна.

Елена Сергеевна окинула взглядом жмущуюся к мужчине девушку — ну вот, только что одна из версий отпала сама собой.

— Подозрительное видели что-нибудь? — обратилась она к Юльке.

Но та лишь покачала головой.

— Я рано вчера ушла, да и... Представить не могу, кто мог это сделать...

— Ясно. Что ж, Дмитрий Андреевич, сегодня Вас не буду дергать, а завтра жду у себя в кабинете — все оформить нужно. Кабинет не забыли?

— Да уж, забудешь такое, — усмехнулся Димка.

— Тогда до завтра.

Следователь ушла, а Димка лишь крепче прижал к себе жену.

— Ну что, поехали домой? — едва коснувшись ее виска, проговорил он.

Глава 2. Дважды в одну реку

Бесконечные поездки в Прокуратуру, допросы, протоколы, заключения, экспертизы вперемешку со срочным поиском нового здания и короткими передышками на сон — одним словом, прошедшая неделя выдалась суматошной. И, тем не менее, следствие не продвинулось ни на шаг — ни свидетелей, ни подозрений, лишь несколько обгоревших канистр да горстка чудом спасенных людей. Зато Димка с Сергеичем землю, что называется, носом рыли!

— Как думаешь, это как-то связано с моими проблемами на фирме?

Сергеич потер переносицу:

— Вряд ли. Понимаешь, вор не станет убивать, а убийца не пойдет воровать. Ну, по крайней мере, обычно так бывает. Но вот дорогу кому-то ты перешел — это факт. Кому?

— Да не знаю, я, Андрюх! Не знаю! — подскочил Димка. — Я вообще не понимаю, что такого нужно сделать, чтобы так мстили! Да! Да! Я далек от идеала и были времена, когда я позволял себе много лишнего! Но ты же знаешь, я никогда не воровал, подлянки не устраивал, никому сознательно жизнь не портил! Тихонько занимался своими делами!

— Да не заводись, знаю я!

— Ну а что тогда спрашиваешь?! И вообще, уж если я кому-то так насолил, почему бы им не сказать мне об этом в лицо? Зачем исподтишка действовать?!

Димка злился, Сергеич старательно искал «подводные камни». Слишком много вопросов и ни одного ответа.

— Ладно, что там с нашим человеком-невидимкой? — Димка чуть успокоился и поспешил сменить тему.

— Трех отработали — они вроде не при делах. Остались еще двое. Думаю, через несколько дней мы гаденыша вычислим.

— Ну уже хорошо. Я как раз успею из Москвы вернуться.

— Ты что, в Москву собрался?

— Да. Если повезет, скоро получим здание под новый Центр.

— Ну хоть что-то хорошее!

— Надеюсь на это. Только надо человечка нужного перехватить, но он на месяц в Москву командировался. Попробую там его найти — не хочется время терять.

— Когда едешь?

— Послезавтра.

Вечером следующего дня Юлька копошилась на кухне, скрашивая томительное ожидание мужа бытовыми заботами. Все, как по расписанию — он приедет далеко за полночь, наспех перекусит бутербродом, проигнорировав нормальную еду, и тут же заснет, едва добравшись до кровати, чтобы с утра пораньше опять раствориться в бесконечной суете. Нет, она не обижалась. За его спокойный сон она многое отдала б. Нервный, дерганый, он стал еще более скрытным после пожара. Все чаще слышала она его крик на подчиненных, все чаще видела его угрюмым, далеким, чужим. «Ему непросто, нужно потерпеть», — говорила она сама себе, довольствуясь теми минутами, когда глубокой ночью он возвращался домой, виновато заглядывал в зеленый омут терпеливых глаз и, не говоря ни слова, вдруг крепко прижимал к себе, словно извиняясь за свое постоянное отсутствие, за недолюбленные ночи, за несдержанные обещания и, наконец, за тихую тоску в ее глазах...

Сегодня он приехал «рано» — еще не было даже одиннадцати. Димка невольно улыбнулся, увидев силуэт жены сквозь тонкие занавески, и, стараясь не шуметь, проскользнул в дом, прижимая к себе огромный букет ярко-красных роз. Если бы не цветы — он вернулся бы как минимум на час раньше! Но хотелось вместе с букетом принести кусочек души — каждый цветочек Димка подбирал сам лично, чем наверняка утомил симпатичную продавщицу: сначала она строила ему свои бесстыжие глазки, предлагая всевозможную помощь, но спустя полчаса безуспешных попыток заполучить в свой адрес хотя бы одну улыбку, сдалась, и, оставив клиента наедине со всем имеющимся у нее ассортиментом, ретировалась в свой уголок. Димка же, по критериям, ведомым лишь ему одному, отбирал каждый цветок, осторожно откладывая его в сторону так, чтобы ни один лепесток не повредился, не помялся. И вот теперь он, осторожно прижимая цветы к себе, на цыпочках крался на кухню.

Увлеченная домашними хлопотами, она и не заметила его. Конечно, столь «раннее» возвращение вечно занятого мужа оказалось слишком неожиданным! Ярко-красные цветы, чуть шелестя, легли на тумбу...

Не давая ей обернуться, он подошел сзади и крепко обнял ее за плечи.

— Димка! — улыбнулась Юлька, растворяясь в его теплых руках, с каждой секундой все крепче прижимающих ее к себе.

— Привет, родная! — прошептал он, едва касаясь губами ее шеи.

Юлька чуть высвободилась и обернулась, в тот же миг угодив в еще более ласковые, но все такие же жадные объятия мужа. Как ни странно, в его глазах сегодня читалось спокойствие и уверенность, он даже улыбнулся, глядя в взволнованные глаза жены. «Пришел рано, с цветами и... кажется, желает провести остаток вечера со мной! С чего бы это?»

— Что-то случилось? — не понимала приступа его нежности Юлька.

— Ну что ты, все хорошо...

Димка улыбнулся и прижал к себе жену, прокладывая дорожку к ее губам.

— Все хорошо, — повторил он вновь, на мгновение прерывая жадные поцелуи. — Я нашел здание для наших бродяг. В самом центре Питера, представляешь! Теперь все будет хорошо, Юленька... Ты мне веришь?

— Верю! — улыбнулась девушка, запуская пальцы в его шевелюру.

— Только надо будет денька на три в Москву съездить...

— Когда?

— Да завтра утром и поеду.

— Как завтра?! — Юлька отстранилась и растерянно посмотрела на мужа.

— Ну не грусти, всего три дня, — не давая ей выскользнуть из его рук, Димка хозяйски вернул ее в горячий плен своих объятий. — Человечек, от которого все зависит, уехал на месяц на какую-то конференцию, попробую выцарапать его там... Зато, если все получится, нам не нужно будет ждать еще целый месяц!

— Дим, — прохныкала Юлька, — я, конечно, очень этому рада, но я уже начинаю скучать по тебе...

— Но я же здесь, — ласково улыбнулся он, — да и вся ночь у нас еще впереди!

— Нет, — Юлька замотала головой, пытаясь увернуться от настойчивых губ. — Димочка, тебе выспаться надо!

— Только не сегодня...

Давая ей понять, что вовсе не намерен обсуждать свои планы на грядущую ночь, Димка

подхватил жену на руки и потащил из кухни.

— Отпусти меня, — рассмеялась Юлька, все еще опасаясь за его надорванную спину, но все же не удержалась и обняла мужа, тут же прильнув к его губам.

— Ни за что на свете...

С ним спорить бесполезно! И Юлька сдалась, не особо сопротивляясь — уж слишком изголодалась она по мужниной ласке! Стоило им переступить порог спальни, как жажда друг по другу окончательно поглотила их, остервенело высвобождая разгоряченные тела от мешающей одежды.

— Дима, подожди, — задыхаясь от нежности, Юлька из последних сил отстранилась от мужа, когда тот осторожно толкнул ее на кровать.

— Не хочу ждать, — огрызнулся в ответ Димка, упорно пытаясь завладеть губами девушки.

— Да подожди же... Дим, возьми меня с собой, — как можно жалостливее взмолилась Юлька. — Я не буду тебе мешать, я обещаю...

— Юль, ну что ты там будешь делать? — задыхаясь от охватившей его страсти, нехотя ответил мужчина, уверенно приближаясь к губам, зачем-то затеявшим этот разговор в такой неподходящий момент.

— Я не смогу без тебя три дня... Я не хочу без тебя! — нет больше сил держаться, и Юлька, вцепившись в его затылок, сама рванула навстречу приоткрытым Димкиным губам, успев лишь напоследок жалобно прохныкать, — Дим, возьми меня с собой...

— Юленька, это лишнее... Всего три дня и я твой двадцать четыре часа в сутки! Ну посуди сама, какой из меня переговорщик, когда ты рядом? Я же потеряю голову и ничего толкового не смогу сделать, — рассмеялся Димка. — И вообще, хватит разговоров, эта ночь наша, без лишних слов.

Не давая ей возразить, он прильнул к ее губам, с каждой секундой, с каждым поцелуем убивая в ней всякое желание пререкаться и тратить эту ночь на бессмысленные споры. Каждое прикосновение как последнее — жадное, нежное... Одна лишь ночь, подаренная истосковавшимся по нежности любовникам, как затишье перед бурей, как спасительный глоток перед рассветом — молчаливым участником невидимого заговора, то и дело пытающегося разрушить маленький мирок двух любящих людей...

Спустя 2 дня.

Какая тишина в опустевшем доме... Юлька прошмыгнула в кабинет мужа и уселась в его кресло — он так много времени проводил здесь, что сам воздух, казалось, был пропитан его присутствием, и теперь обволакивал и успокаивал ее. Нет, все-таки зря она отказалась от Алискиного предложения лечить накотившую тоску давно проверенным способом — походом по магазинам! Ни она, ни Алиса никогда не отличались любовью к такому способу времяпрепровождения, но сегодня, пожалуй, шопинг действительно мог бы скрасить день двум женщинам, оставленным своими уж слишком занятыми мужчинами. Но, что сделано, то сделано — Юлька осталась в полном одиночестве. «И даже не звонит», — вздохнула она, уже в который раз проверяя телефон. Вот если бы случилось чудо, и Димка приехал раньше! Но нет, он приедет только послезавтра... «Но неужели нельзя было найти минутку, чтобы просто позвонить мне!»

Около половины шестого девушка не выдержала и сама набрала заветные цифры. «Абонент временно недоступен или находится...» До чего ж противный голос! Кажется, весь мир сегодня ополчился против нее, лишив даже такой малости — просто услышать

родной любимым голос! «Ладно, подождем...» Не зная, куда себя деть, Юлька прилегла на диван и вскоре заснула.

А солнце медленно садилось за горизонт, уступая место грядущей ночи. Уже совсем стемнело, когда сквозь мирный сон прорвался звук пришедшей смс-ки. «Димка», — улыбнулась девушка спросонья, не открывая глаз пытаясь нащупать телефон. Но через секунду сон как рукой сняло. «Я попал в аварию, машина вдребезги. Я жив, панику не наводи. Забери меня на 18 км от КАД по Московскому шоссе. Телефон разряжен. Жду тебя.» Мелкая противная дрожь пробежала по рукам, нехорошее предчувствие, будто лапы невидимого чудовища, окутало тело, не давая ни здраво мыслить, ни здраво поступать. Кое-как девушка набрала номер такси и уже через минуту выскочила из дома.

Погода разыгралась не на шутку. Даже не верится — весь день палило солнце, не предвещая ничего плохого. Но вот сверкнула молния, освещая подъехавшую темно-красную иномарку. А ведь не прошло и трех минут! Юлька бросилась к машине, ни на секунду не задумавшись о том, что ну никак трех минут не хватило бы на то, чтобы добраться даже самому скоростному такси в охраняемый поселок! Но об этом ли думать в такой момент? Встревоженная сообщением мужа, она будто бы совсем утратила способность мыслить! Не обращая внимания на ледяные тяжелые капли, обжигающие неприкрытые плечи, Юлька бросилась к машине.

— Такси?

— Да-да, садитесь!

Чуть смутил ее еще один пассажир на заднем сидении, но водитель, опережая ее сомнения, с ходу пояснил:

— Вы извините, другу просто по пути.

— Да мне без разницы, — отмахнулась Юлька, усаживаясь в машину. — Только побыстрее, пожалуйста!

— Разумеется!

Сквозь проливной дождь иномарка летела по дороге, унося вмиг продрогшую девушку все дальше и дальше в глухую холодную ночь. Она даже не переоделась, так и выбежала из дома, в чем была, а тоненькая маечка и легкие летние штаны отнюдь не соответствовали разыгравшейся непогоде. Ну да ладно, лишь бы с Димкой все было в порядке! «Я жив, панику не наводи»... Зная упрямство своего мужа и его манеру хорохориться даже в самых отчаянных ситуациях, Юлька иллюзий насчет того, что с ним действительно все в порядке, не питала. «Скорее бы, скорее...»

А дождь все усиливался, ручьем безмолвных слез стекая по стеклу. О чем же плачет он? О чем предупреждает? Яркая вспышка молнии на секунду осветила дорогу.

— Далеко еще? — нетерпеливо спросила Юлька.

— Почти приехали, — хмуро ответил водитель, а от скользнувшего в зеркале взгляда вдруг стало не по себе.

Надо же, а сначала он показался весьма дружелюбным! Девушка замолчала. Но вот машина вдруг замедлила ход и свернула с трассы на узкую проселочную дорогу, ведущую к какой-то Богом забытой деревеньке, чье название на указателе и не разглядеть из-за стеной льющего дождя.

— Почему Вы свернули? — встрепелась Юлька, стараясь придать своему голосу как можно более уверенный тон.

— Сиди тихо, — вдруг шикнул парень, сидящий рядом с ней.

А вот теперь стало страшно. Уже совсем стемнело, она, хрупкая беззащитная девчонка, в машине с двумя непонятными типами, замыслившими непонятно что, едет куда-то в лес, все больше и больше отдаляясь от оживленной трассы. В панике девушка дернула за ручку дверцы, намереваясь выскочить из машины на полном ходу. Черт подери эти дверцы! Заблокировано...

— Сидеть! — парень рядом до боли сжал ее запястье.

— Кто вы? Что вам нужно? — закричала Юлька, вновь и вновь тщетно дергая ручку дверцы.

Но в ответ лишь леденящая душу тишина, только слышно, как дождь все яростнее стучит по стеклу, а жестокая рука все сильнее сжимает запястье.

— Послушайте, — взмолилась девушка, — мой муж попал в аварию, он ждет меня! Ему нужна помощь! Да будьте же вы людьми! Отпустите меня! Зачем я вам????!!

— Да заткни ты ее, — бросил водитель своему сообщнику.

Девушка тут же притихла, вся сжалась, с мольбой глядя на замахнувшийся силуэт.

— Не надо, прошу Вас! Не трогайте меня...

— Сиди тихо, — процедил сквозь зубы похититель, но руку все же опустил.

Машина летела, подпрыгивая время от времени по многочисленным ямкам, а Юлькино воображение уже в красках рисовало уготованную участь. Но вот парни переглянулись, водитель лишь глазами через зеркало подал сообщнику какой-то знак. Машина резко затормозила, а парень вдруг дернулся в сторону насмерть перепуганной девушки с зажатым в руке электрошокером. Еще мгновенье, и Юлька, успев лишь жалобно вскрикнуть, вырубилась.

— Давай, — кивнул водитель, снимая блокировку с дверей.

Обмякшее тело девушки плюхнулось на дорогу.

А тем временем по Московскому шоссе на полной скорости летел огромный внедорожник.

— Ну и погода!

Молодой мужчина за рулем «Хаммера» задумчиво покачал головой, устало всматриваясь на дорогу сквозь пелену дождя. «Добраться бы скорей уже до дома!» Перед глазами тут же возник образ камина и бокальчика хорошего коньяка — наконец, можно будет позволить себе расслабиться! Хотя нет, сил, пожалуй, хватит лишь на то, чтобы доползти до ванны да позабыться сладким сном, отложив все дела и заботы на завтра. «Впрочем, завтра устрою себе день ничегонеделания! Буду валяться в кровати и смотреть боевики! И пиццу закажу! И ни одна сволочь не заставит меня завтра выйти из дома!» Мужчина запустил руку в копну отросших, чуть вьющихся волос и потормошил сам себя, чтобы не уснуть прямо сейчас, за рулем. Но ничего, до одинокой обители уже рукой подать! «Надо хоть собаку, что ли, завести», — вдруг подумал он. — «Хоть кто-то встречать будет, ждать... Да какая тебе собака?! Ты ж и дома почти не бываешь!» А все ж иногда накрывает, и так хочется приехать домой и вдохнуть всеми легкими чарующий аромат домашних жареных котлет! Да с картошечкой! «Может и правда, стоит жениться?»

Внедорожник чуть притормозил и свернул на проселочную дорогу.

Он что есть силы вдавил на тормоз, когда свет фар осветил лежащую посреди дороги девушку — огромная, тяжелая машина летела прямо на нее, едва успев остановиться в каком-то метре от безмятежного тела. «Твою ж!...» Усталость как рукой сняло! Мужчина замер, пытаясь усмирить сбившееся дыхание; капелька пота, не удержавшись, холодной

змежкой проскользила по напряженной спине. Пришлось приложить немало усилий, чтобы разжать пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в руль. «Вот только этого мне не хватало», — мужчина чертыхнулся и нехотя вышел из теплого сухого салона.

Он присел на корточки, гадая, что же делать — вызывать полицию, скорую? Черт, не видать завтра выходного — затаскают ведь теперь по всем инстанциям! И сиди потом, доказывай, что не имеешь к этому никакого отношения! Кляня все на свете, он так и не решался дотронуться до худощавого тела несчастной, так мирно лежащей к нему спиной, будто заснувшей, безропотно отдаваясь на растерзание каплям ледяного дождя. И, тем не менее, одежда вроде не тронута, крови тоже не видно.

— Эй, — в слабой надежде рука мужчины все ж коснулась артерии на шее бедняжки.

«Жива!» — с облегчением выдохнул мужчина, осторожно перевернул девушку на спину и... замер.

— Юля? — робко позвал он, отказываясь верить собственным глазам.

Мужчина чуть приподнял ее голову, жадно вглядываясь в бледное лицо — нет, никаких сомнений, это она... Она!

— Юля!

Вот теперь самообладание совсем покинуло его!

— Юль, очнись! Юлька! — закричал он, пытаясь привести девушку в чувства.

Да что за чертовщина! Взгляд отчаянно скользил по телу, без труда угадывающемуся под тонкой мокрой тканью — нет, никаких видимых повреждений нет.

— Юленька, да посмотри же на меня, — молил он, не в силах оторвать взгляда от бледного лица.

Но вот девушка подала признаки жизни. Не мудрено — он так тряс ее, что пожалуй, и мертвый бы не выдержал и вернулся б к жизни только лишь для того, чтобы посмотреть на этого безумца, так яростно пытающегося сразиться со судьбой-злодейкой! Вот и Юлька от этого крика, рук, пытающихся ее растормошить, приходила в себя.

— Не трогайте меня, — едва прояснилось ее сознание, как она тут же попыталась вырваться. — Не надо, отпустите меня...

— Тихо-тихо, не бойся, — выдохнул ее спаситель и попытался прижать продрогшую девушку к себе. — Все хорошо, Юль...

А вот это уже не смешно! Услышав свое имя, Юлька открыла глаза и посмотрела на обладателя голоса, так настойчиво, так уверенно повторявшего: «Юля, Юля...»

— Да как же угораздило тебя, а? — почти шепотом причитал склонившийся над ней мужчина.

Почему-то это лицо, обрамленное длинными слипшимися от дождя темными прядками, показалось знакомым. Взгляд почти черных глаз взволнованно скользил по ее лицу, а руки осторожно, так трепетно поправляли ее волосы.

— Игорь?! — неуверенно спросила она, а уже через секунду, придя в себя от неожиданного открытия, она бы предпочла сквозь землю провалиться — только не это! Только не ОН!...

— Я, я... Неужели помнишь еще? Юль, что случилось? Почему ты здесь?!

Она и двух слов сейчас бы не связала, лишь мотала головой, пытаясь понять, наконец, что происходит! Почему так холодно и мокро? Откуда он здесь? Где Димка?... Наверно, если бы в эту минуту она не вспомнила про мужа, она точно бы сгорела от стыда перед человеком, склонившимся над ней в эту недобрую ночь! Нет, все потом! Сейчас одно важно

— любой ценой она должна добраться до Димки.

— Я... я не знаю, я...

— Так, все, давай в машину, по дороге мне все расскажешь, — перебил ее лепет Игорь, помогая подняться.

Ничего не понимая, Юлька позволила поднять себя и даже прижать к этому сильному горячему мужскому телу.

— Юль, ну как же так! — причитал он, пытаясь спрятать продрогшую девушку от дождя. — Ничего, потерпи, сейчас печку включим — отогреешься!

— Игорь, — пролепетала она, окончательно придя в себя, — что ты здесь делаешь? Как ты меня нашел?

— Я-то живу здесь недалеко, а вот что ты здесь делаешь? Ночью. Одна. В лесу!

— Я не знаю, я ничего не понимаю... Я к мужу ехала, — пропищала Юлька и вдруг осеклась, словно споткнувшись о неосторожное слово.

Пожалуй, если он сейчас оттолкнет ее, сядет в свою машину и уедет, оставив ее здесь на произвол судьбы, он, в общем-то, будет прав. Но вопреки ее ожиданиям, он не оттолкнул и не оставил. И даже не попытался выпустить из рук. Он просто замолчал. «Муж...» Одно лишь слово, а так неприятно и больно резануло слух! Пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержаться и не высказать девчонке все то, что столько лет до тла сжигало душу! Но нет — нельзя! Не сейчас, Громов, не сейчас...

— Юль, все нормально, — переступив через свою гордость и обиду, он ответил так, будто ему все равно. — Сейчас это не важно, поехали. Да ты ж дрожишь вся! — крепкая рука, подбадривая, лишь крепче обняла девушку.

А Юлька едва не плакала от жгучего стыда перед этим человеком и оттого, что кроме него ей теперь и обратиться-то не к кому! Где-то там, наверно не так далеко отсюда, Димка ждет свою жену, точно также прозябая под этим ливнем... Юлька вдруг остановилась, обернулась к своему спутнику и, набравшись смелости, робко заглянула в его глаза.

— Громов... Я понимаю, это звучит нелепо, но... Ты поможешь мне? Мне больше не к кому обратиться, — взгляд девушки заметался, ища сочувствия, а капли дождя тут же смешались с потоком горьких слез.

— Да успокойся же, Юль! — заулыбался мужчина и тут же, воспользовавшись моментом, крепко-накрепко обнял ее.

— Игорь, отвези меня, пожалуйста, на Московское шоссе...

— Юль, какое тебе на хрен шоссе?! Ты вся промокла... Поехали, я живу здесь недалеко, успокойсь, высохнешь, а потом я тебя куда захочешь отвезу...

— Нет, нет! Громов, я прошу тебя! Там мой муж, он попал в аварию, я ехала к нему...

Молящий, обреченный Юлькин взгляд наткнулся на невидимую стену ледяного спокойствия. Вот только спокойствием это не было — Громов изо всех сил старался держать себя в руках. И Юлька это знала, видела — по его глазам, по этому молчанию, по дрогнувшим скулам.

— Вадим? Нет, Юль, извини, ради тебя — что хочешь сделаю, но ради этого подонка я и пальцем не пошевелю, — Игорь помрачнел и попытался отцепить от себя трясущуюся девушку.

— Да причем здесь Вадим?! — казалось, целая вечность прошла с того момента, когда в ее жизни был человек с этим именем. — Нет, я замужем совсем за другим человеком. Я умоляю тебя, помоги! Припоминать мне сейчас прошлое — это просто низко, Игорь...

— Да я не припоминаю, — огрызнулся мужчина, возвращая ревущую девушку в свои объятия — нет, Громов, ты определенно превращаешься опять в того мальчишку многолетней давности, готового растаять от одного лишь взгляда этой зеленоглазой бестии. — Ну все-все, только не плачь! Хорошо, поехали. Это точно не Вадим?

— Да нет же!

— Ну хорошо, куда ехать?

— 18 км по Московскому шоссе.

Насквозь промокшие, они с упоением окунулись в теплую сухую атмосферу машины.

— Сейчас тепло будет, — пообещал Игорь, включая печку.

— Спасибо тебе, — тихо проговорила девушка, чуть успокоившись.

— Юль, ну ты же знаешь...

Мужчина грустно улыбнулся, украдкой бросив взгляд на перепуганную Юльку — такую близкую и такую далекую. Он запнулся, сомневаясь, стоит ли вспоминать о том, что было много лет назад. Да и она его, кажется, совсем не слушала — все ее мысли сейчас были рядом совсем с другим. Нет, она не заметит тихой тоски и безумной радости в глазах сидящего рядом мужчины, не заметит, с какой силой сжимает он руль при каждом ее упоминании о муже, не заметит ничего, что связано с человеком по имени Игорь Громов! Так же, как и не замечает собственной притягательности в эту минуту, когда тонкая мокрая ткань так предательски подставляет его взору молодую красивую грудь, заставляя сердце биться все чаще и чаще. Остановиться бы сейчас где-нибудь на обочине, да прижать ее к себе покрепче — испуганную, беззащитную! Да коснуться дрожащих губ, да согреть теплом сильных рук... «Следи лучше за дорогой и забудь о ней, если не хочешь опять потерять ее!» — огрызнулся он сам себе, собрался духом и продолжил:

— Впрочем, какое это теперь имеет значение... Давай рассказывай, как ты здесь-то оказалась? Кто тебя так?

— Я не знаю... Димка прислал смс, что разбился, просил забрать его. Я вызвала такси, а они привезли меня сюда... Я ничего не понимаю, Игорь!

— Ну успокойся, прошу тебя, — мужчина накрыл ее заледеневшие руки своей ладонью. — Юль, я не знаю, успокоит тебя это или нет, но я по этой трассе ехал всего несколько минут назад, и уверяю тебя, никакой аварии там не было. Нет, чтобы ты успокоилась, я отвезу тебя туда, но... По-моему, с твоим мужем все в порядке. Ну по крайней мере, он точно не истекает кровью на 18 км по Московскому шоссе.

— То есть, ты хочешь сказать, что Димка соврал?! Знаешь, у моего мужа все нормально с чувством юмора и так шутить он бы не стал! — разозлилась девушка и обиженно отвернулась к окну.

— А я и не говорю, что это шутка. Я просто сказал, что никакой аварии там нет.

— Ты мог не обратить внимания.

Игорь лишь вздохнул — нет, спорить с женщинами бесполезно!

Они три раза проехали туда и обратно, причем гораздо дальше указанного места, но, как и уверял Громов, никаких аварий на трассе не оказалось, что даже удивительно в такую-то непогоду.

— Ну что, убедилась? — Игорь попытался подбодрить совсем поникшую девушку.

— Но я же не сошла с ума? И Димка, надеюсь, тоже... Вот, смотри сам, — Юлька протянула мобильник.

Игорь задумчиво повертел телефон и вернул хозяйке.

— Скажи лучше своему мужу, чтобы не давал свой мобильник кому зря.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Да ничего. Могу тебе сказать одно — он наверняка даже не подозревает, что его жена, на ночь глядя, мотается за городом в компании всяких непонятных типов. Он вообще где сейчас?

— В командировке должен быть.

— Вот даже как. И позвонить ему нельзя?

— Да я весь вечер пыталась дозвониться до него — бесполезно. А в смс написано, что телефон разряжен.

Зеленые глаза опять наполнились слезами, грозя разразиться очередным ливнем.

— Ну не переживай так, Юль, — рука мужчины осторожно сжала ее ладонь. — Когда он должен вернуться?

— Послезавтра, — шмыгнула носом девушка.

Громов замолчал, что-то тщательно обдумывая, а потом вдруг решительно заявил:

— Вот что, Юль, сейчас мы едем ко мне, а завтра...

— Нет, Игорь, — оборвала его девушка. — К тебе я не поеду.

Вот сейчас, кажется, она даже на секунду забыла о муже, сосредоточив все свое внимание на Громе. Неужели страх остаться с ним в одном доме так велик?!

— Юль, послушай...

— Я сказала «нет»! — возмущенно закричала Юлька, и тут же добавила, уже гораздо тише. — Если несложно, отвези меня домой. Или останови машину — я уеду на такси.

Еще пять минут назад такая беззащитная, сейчас она вполне могла постоять за себя. Юлька яростно сверлила взглядом мужчину, а он, абсолютно спокойный и невозмутимый, терпеливо ждал, когда же приступ ее упрямства закончится. Для нее же, остаться на ночь в доме у человека, с которым некогда ее связывали довольно теплые и нежные отношения, в то время как Димка находится непонятно где и в каком состоянии, было просто невыносимо!

— Успокоилась? — мрачно спросил Игорь и лишь сильнее вдавил на педаль газа, выплескивая подкатившую злость в скорость. — А теперь послушай, пожалуйста, меня. Я не знаю, во что вы со своим мужем вляпались, но посуди сама — ты получаешь какое-то странное сообщение, тебя перехватывают какие-то типы, увозят ночью в глушь и выбрасывают на дорогу. Никакой аварии, как видишь, нет. Мужа твоего до послезавтра тоже не будет. И поскольку ты не можешь мне дать внятное объяснение, какого лешего здесь происходит, я тебя никуда сегодня не отпущу. И это не обсуждается. Достаточно того, что тебя подбросили мне под колеса! Так что прекрати истерику. Все, что я хочу — это обеспечить твою безопасность, раз уж твой драгоценный муж не может этого сделать!

Он все решил за них обоих. Юлька притихла, вся сжалась, а потом, когда он закончил свою тираду, вдруг осторожно коснулась напряженной руки, сжимающей руль.

— Не злись на меня, — тихо сказала девушка. — Просто я очень устала — слишком много навалилось в последнее время... И ты... Громов, я думала, ты меня ненавидишь.

— Я не могу тебя ненавидеть, — буркнул мужчина. — Как бы то ни было, ты не стала мне чужой, Юль... Поехали. Отогреешься в горячей ванне, я растоплю камин и сварю тебе глинтвейн.

Голос мужчины смягчился, в эту минуту ему действительно казалось, что он спутал чьи-то коварные планы, вырвал девушку из западни. Юлька поежилась — насквозь промокшая одежда так неприятно облегалась продрогшее тело, что даже включенная на всю мощь печка

не спасала. Так гадко ей не было наверно еще никогда! Ну разве что дни, проведенные в глухой деревне полтора года назад наедине с голодом, холодом и абсолютным неведением Димкиной и ее собственной судьбы, могли сравниться с тем, что она испытывала сейчас.

— А за мужика своего не переживай, — улавливая ее мысли, произнес Игорь. — Никакой аварии не было. Ну а если б случилось что — какой смысл устраивать весь этот цирк с авариями, такси, смс? Тебе либо его самого бы подсунули, живым или мертвым, либо вообще б ничего не сказали. Так что наверняка с ним все в порядке, вернется из своей командировки, и даже подозревать не будет ни о чем.

Он вернулся домой на день раньше. Этим солнечным утром серебристый «БМВ» несся по трассе, желая как можно раньше оказаться дома. Димке так не терпелось, наконец-то, разделить с Юлькой свою радость, а не растущие, как снежный ком, проблемы. Его поездка оказалась весьма успешной — две недели бумажных волокит и почти новенькое здание в самом центре Питера сможет принять первых своих клиентов. Да, воодушевившись затеей Новака, в одиночку тянущего нелегкую ношу спасения бродяг, градоначальники решили тоже поучаствовать в благородном деле и выделили хоть и небольшое, но отнюдь не самое плохое строение под Центр. И даже выделили на его развитие определенную финансовую помощь, такую необходимую, особенно сейчас — когда весь сложившийся Димкин мирок дал трещину, и денег практически не осталось. Димка улыбался сам себе, представляя, как совсем скоро, всего лишь через несколько минут заключит в крепкие объятия свою жену, свою верную подругу, как расскажет ей об успешной поездке, как заблестят ее зеленые глаза, а потом она рассмеется и едва не задушит его в радостном порыве... Ну спину его больную точно надорвет! Новак рассмеялся, вспоминая эти ее порывы, когда, позабывшись, она буквально запрыгивала на него, а потом еще долго смущенно извинялась за причиненную боль... «Юлька, Юлька...», — нараспев еле слышно проговорили губы, соскучившиеся по любимой жене. Где-то в Москве он потерял свой мобильник, и это маленькое досадное происшествие на полтора суток оставило его без возможности хотя бы просто услышать голос любимой женщины — казалось, он уже целую вечность не слышал ее! «Наверно, спит еще», — отметил он, подъезжая к дому. Стараясь не шуметь, мужчина проскользнул в дом.

Чувство легкой непонятной тревоги охватило его сразу же, едва закрылась входная дверь. Димка поднялся наверх, подошел к спальне и...

— Юль! — негромко позвал он, не застав жену в комнате.

Тишина. Какая-то неприятная тишина.

— Юлька, ты где? — позвал он уже громче.

Он обошел весь дом в поисках жены, но нет — Юльки здесь не было. Димка посмотрел на часы — 8.22 утра. «Ну и куда она могла пойти в такую рань?» Радость от поездки постепенно сошла на «нет», уступив место легкой досаде.

Спустя полчаса некогда прекрасное настроение преодолело нулевую отметку и покатило в минус. Димка вошел в кабинет и со стационарного телефона стал звонить другу.

— Привет, Сергеич.

— Ты что, уже вернулся?

— Да вот только домой зашел. Слушай, а Юлька не у вас?

— Юля? — в голосе Андрея послышалось искреннее удивление. — Нет, и не собиралась вроде. А что случилось?

— Да вроде ничего пока. Ушла куда-то, ни записки не оставила, ничего.

— Ну так может до магазина вышла? Да и ты, вроде, только завтра приехать должен был.

— Ну да, наверно. Сергеич, ну какой магазин в восемь утра?

— Дим, ну я не знаю. Панику только не поднимай — ну что могло с ней случиться? Подожди немного — вернется, ну мало ли куда женщины по утрам ходят! Может, не спалось без тебя, так пошла погулять, пока все спят — погода вон какая классная, тепло, солнышко! Что ты сразу о плохом-то думаешь? Давай часик подождем!

— Подождем, — вздохнул Димка, понимая, что друг прав. Но черт возьми, он так соскучился по ней! А она гуляет, видите ли, где-то...

— Скажи лучше, как съездил?

— Да хорошо все, дают здание в самом центре Питера.

— Ну и отлично, а чего тогда кислый такой? Из-за Юльки? Дим, брось, сейчас вернется — миг твое настроение вернет, — рассмеялся Сергеич.

— Да последнее время такая напряженка была, и Юлька на меня обижалась, думал, ну хоть сейчас наладится... Да еще и телефон посеял где-то.

— Брось, это все мелочи. Юлька вернется, телефон... впрочем, тоже не смертельно! У меня, кстати, для тебя тоже есть неплохая новость!

— Давай, рассказывай!

— Мой человечек тут вернулся... В общем, нашелся твой таинственный друг-разоритель. Так что давай мы сейчас приедем к тебе, все и обсудим.

— Хорошо, жду.

Минут через сорок Сергеич со своим человечком-«разведчиком», как давно окрестил его Димка, показались на пороге особняка.

— Юлька не вернулась? — сходу спросил Сергеич, заметив плохо скрытое напряжение на лице друга.

— Нет. И телефон недоступен. Да вы проходите.

— Дим, ну хочешь, давай розыск начнем — но вроде рановато пока, они с Алиской вчера днем перезванивались, все нормально было.

— Надеюсь, розыск не понадобится. Пойдемте в кабинет.

— В общем, Дмитрий Андреевич, — начал «разведчик», — зовут его Игорь Громов, 28 лет, проживает в поселке...

Парень задумался, пытаясь вспомнить название.

— Ладно, давай дальше, — нетерпеливо подгонял Димка.

— Я вспомню — скажу, у меня записан точный адрес. Ну так вот, был я вчера у него дома — нашел конвертик с Вашей фотографией и немалую кучу денег, между прочем, зелененьких! — паренек явно был доволен проделанной работой и теперь важно откинулся на спинку стула, продолжая вываливать на задумчивого Новака новый поток информации. — Скорее всего, в его компьютере можно найти очень много интересного, но, честно говоря, я просто не успел до него добраться. Но это ерунда, вернусь. Зато сделал Вам фотоотчет — посмотрите, как время будет — может, найдете еще что-нибудь интересное!

«Разведчик» положил перед Димкой большой конверт с фотографиями.

— Хорошо, посмотрю попозже, — Димка отодвинул пакет, даже не взглянув на фото.

— Там все есть — я Вам даже планировку дома составил. Единственное, последние фото не очень удачные получились — пришлось снимать снаружи, через окно. Но зато там даже любовница его засветилась!

— Может, жена, — усмехнувшись, поправил Димка — одно лишь неосторожное слово, а так неприятно царапнуло душу, напоминая о прошлом!

— Не, точно любовница! Громов живет один, в доме нет ничего, что могло бы указывать о наличии постоянной женщины. Да и вид у него слишком счастливый был. Он меня, наверно, из-за этого и не заметил. Вы сами-то взгляните! — парень забрал конверт и стал искать нужный снимок.

«Да плевать мне на его жен, любовниц и всех остальных!» — злился Димка, но виду не подал, терпеливо выслушивая паренька.

— Впрочем, это не так важно, — продолжил довольный мальчишка, — а важно то, что эта девица может оказаться полезной нам, мало ли. Интересно то, что Громов не бизнесмен, хотя, безусловно, в делах этих разбирается. Вот и спрашивается, зачем ему, левому человеку, топить Вашу фирму? И что за деньги в конверте рядом с Вашей фотографией? А, вот и фото...

Он вытащил несколько карточек и протянул Новаку.

— Ну я ж сказал, потом, — не сдержал раздражения Димка и отмахнулся.

Но через мгновение вдруг выхватил снимки.

Он старался держать себя в руках, но Сергеич почти сразу же заметил перемены в лице друга.

— Дим, что с тобой?

Новак молчал, лишь спешно перелистывал фотографии.

— Когда были сделаны эти снимки? — вдруг резко бросил Димка пареньку, даже не подозревавшему, какую бомбу он только что вложил в руки молодого мужчины, мрачнейшего на глазах.

— Да вчера вечером... Они приехали около полуночи, я еле-еле успел из дома выскочить! Наверно, если б не девка, он бы меня точно заметил! Так я потом все равно вернулся — уже второй час был, а они все сидели, вино пили, обсуждали что-то. Я, правда, не слышал ничего — с улицы фотографировал, а окна закрыты были. Ну я сфотографировал да и уехал, оставаться смысла уже не было — в дом не попасть, а с ними и так все понятно — девка уже хмельная была, так что вряд ли они о чем-то важном говорили. А... что-то не так?

Димка молчал, лишь чуть дрожали в руках злополучные снимки.

— Вы можете отдышать, — выдавил он после напряженной паузы.

— Ага, спасибо. Всего доброго, — промямлил паренек и поспешил удалиться.

Едва захлопнулась за парнишкой дверь, Димка подскочил, словно ошпаренный, и стал ходить по кабинету, что-то напряженно обдумывая.

— Дима, — Сергеич попытался вывести друга из размышлений, но тот будто не слышал — кажется, он уже вовсе забыл, что находится здесь не один!

Андрей молча наблюдал, как Новак нарезает круги по комнате, терпеливо выжидая, когда же тот обратит на него свое внимания. Но вот Димка остановился, а задумчивый взгляд остановился на друге.

— Да что с тобой? — потребовал ответа Сергеич.

— Что со мной? — переспросил мужчина, безотчетно блуждая бешеным взглядом по кабинету. — Со мной ничего. На, полюбуйся.

Стопка фотографий со злостью полетела на стол.

А на чуть размытых снимках в молодой девушке без труда узнавалась она, его дорогая

бесценная жена, его Юлька. Она сидела рядом с мужчиной совсем раздетая, обернутая в одно лишь полотенце, и улыбалась. Той самой улыбкой, что в самый хмурый день приносила Димке солнце! На снимках она улыбалась совсем другому человеку.

— Но этого не может быть. Юлька... она ж не такая, — Андрей бросил фотографии на стол, отказываясь верить в увиденное.

— Выходит, что такая.

— Да погоди, здесь ошибка какая-то.

— Ага, монтаж. Интересно, это твой человечек монтировал? — не удержался и съязвил Димка.

Мужчина заглохнул побольше воздуха — казалось, он задохнется сейчас от своей злости, ярости, абсолютной беспомощности.

— Да подожди ты! Может, это вообще не она, а просто похожая девушка! Может, подстава какая-то!

— Ты себя слышишь? — Димка подлетел к другу. — Какая подстава, Сергеич?! Где моя жена, а? Где?! А я тебе скажу, — с болью в голосе продолжил Димка. — Моя жена, Андрюх, сегодня не ночевала дома. Моя жена провела сегодняшнюю ночь в чужой постели. С посторонним мужиком. И, судя по фотографиям, ей было очень даже неплохо! Моя жена мне изменяет, и, наверно, уже давно. Вот и все, вот и вся правда.

Димка закончил свой монолог и устало плюхнулся в кресло.

— Надо выяснить, откуда они знакомы, — голос Новака все еще дрожал.

— Выясним, конечно.

— Интересно, это она меня сдала ему? Ну конечно, она ведь так хотела быть в курсе моих дел, моих проблем! Ей же нужно было контролировать результаты своих «трудов»! Какой же я идиот! Я ведь и вправду поверил, что ей важно, что происходит со мной! У меня и мысли не возникло, что она может сливать меня этому гаденышу! Стерва... Но почему? За что?! Да что ж я проклятый такой, Андрюх, а?!

— Дим, успокойся, пожалуйста.

— А я спокоен! — заорал Димка. — Я спокоен!

— Ну, во-первых, откуда у Юли такие деньги?

— Сергеич, я тя умоляю! Она с ним уже давно вперед расплатилась и отнюдь не деньгами!

— Но деньги ж есть!

— Да мало ли какие там деньги! Или скажешь, что это случайно ее любовник оказался тем, кого так усиленно ищет ее муж?

— Дим, честно говоря, я ничего не понимаю! Ну не верю я, что Юля могла так поступить! Поговори с ней!

— Да я бы поговорил! Только где твоя Юля? — Новак подскочил и словно раненный зверь заметался по кабинету. — Не знаешь? А вот человечек твой знает! Зато жена моя еще не знает, что я могу вернуться из командировки раньше! Такая же дрянь, как и Инга...

На несколько секунд воцарилась тишина. Замолчал Димка, лишь пальцы нервно отбивали ритм по деревянному столу; молчал и Сергеич, ища хоть какое-то оправдание Юлькиному поступку.

И сквозь эту тишину вдруг послышалось, как захлопнулась входная дверь, и Юлькин все такой же мягкий, ласковый, но отчего-то немного взволнованный голос позвал:

— Дима?!

Мужчины переглянулись, лишь желваки заходили на скулах Новака — он едва сдерживался, чтобы вот прямо сейчас не выскочить и не прибить тварь.

Спешный стук каблучков становился все ближе и ближе, и вот через несколько секунд шаги замедлились. Все ближе и ближе подходила она к двери кабинета, все ближе и ближе становилась развязка.

— Дим, я прошу тебя, держи себя в руках, — всерьез опасаясь за жизнь девчонки, проговорил Сергеич. — Хочешь, я останусь?

— Нет, Андрюх, не надо.

— Дим, не делай глупостей, слышишь?

Ничего не ответил Димка, заледеневший взгляд устремился ко входу... Через секунду дверь распахнулась, и стройный девичий силуэт показался на пороге.

— Привет! — прощепетала Юлька и, кажется, даже облегченно выдохнула.

Живой! Целый и невредимый! Ей так хотелось броситься к нему, обнять, припасть к нему в долгом сладком поцелуе! Но будто ледяная стена воздвиглась между ними, невидимая сила остановила ее, заставляя замереть на месте.

— Ну я, пожалуй, пойду, — Сергеич направился к выходу, у самых дверей обернулся к Димке и замотал головой: «Только не убей ее! Держи себя в руках!».

Юлька вздрогнула, когда дверь захлопнулась, оставив ее наедине с чем-то ужасным, неосязаемым, витающим в воздухе. Словно огромная черная туча неслась на нее, обещая уничтожить. Она смотрела на мужа и не понимала, в чем дело — почему эти такие любимые, всегда ласковые к ней глаза смотрят на нее сейчас так холодно, отчужденно...

— Дим, что случилось? — пролепетала девушка.

Но он молчал, внимательно всматриваясь в бледное личико жены, ища в нем крупички лжи и предательства. Но нет, все так же невинно смотрит своими зелеными глазами. Неужто и вправду не понимает?

Но вот он вышел из-за стола и неторопливо направился к оцепеневшей, ничего не понимающей девушке.

— Где ты была? — ледяной голос, спокойный и чужой, словно ножом разрезал звенящую тишину.

И Юлькино лицо дрогнуло в замешательстве.

— Где я была... — растерянно повторила она.

— Хорошо, дорогая, я спрошу иначе. Что ты делала в доме Игоря Громова? — нетерпеливо, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, Димка требовал ответа.

Стоило только услышать это имя, как Юлька моментально побледнела и, кажется, потеряла всякую возможность мыслить, слышать, говорить. «Как?! Что он знает? Откуда он знает? Когда он успел?! Что вообще здесь происходит?!» Целый ворох вопросов, на которые нет ответа! От одного осознания, что он вычислил Игоря, Юльку бросило в жар; она перевела перепуганный взгляд на мужа, но так и не нашлась, что ответить ему, а бешеный огонь в его глазах разгорался все сильнее и сильнее, не предвещая ничего хорошего. Будто пытаясь спрятаться от него, Юлька поддалась чуть назад. «Надо сказать ему, надо сказать...», — вертелась по кругу одна лишь мысль. «Но что сказать? Как сказать? Он же убьет Игоря!» А Димка ждал, внимательно наблюдая за ее смятением; все больше и больше убеждался он в том, что этот пошлый фарс никакая не ошибка. Это правда, горькая и безжалостная. Юлька молчала, а те последние секунды, когда можно было все еще спасти, безвозвратно уходили прочь.

— Откуда ты знаешь? — только и сумела пролепетать девушка, растерянно озираясь по сторонам, пока взгляд не упал на злополучные снимки: «Откуда?! Нет, это невозможно!»

— Я много чего знаю, Юля! — взревел мужчина.

«Это все, что ее волнует?! Это все, что она может мне сказать?!» Но Юлька будто бы сошла с ума... Собственное тело вдруг стало ватным, разум отказывался соображать, а с губ не смогло сорваться больше ни слова.

Димка не выдержал, подскочил к жене и со всей силы встряхнул, словно пытаясь сбросить с нее эту лживую оболочку, под которой все еще надеялся увидеть прежнюю свою девочку — чистую, верную, любящую...

— Юля, зачем?! Как ты могла?! Ты! — в отчаянии закричал он, до боли вцепившись в хрупкие плечи.

Но Юлька лишь качала головой, тщетно пытаясь сложить в единое целое вчерашний вечер и это проклятое утро — так о многом нужно рассказать ему, так о многом расспросить! Она попыталась высвободиться из железной хватки, но Димку уже не остановить...

— Когда ты шлюхой успела стать, Юля?! — кричал он, перехватив ее запястья. — Ты! Которой я поверил! Которую я так любил! Которая жила за меня!

А Юлька молчала, сходя с ума от ужаса. Не в силах слышать этот крик, не сумев сказать ни слова в свое оправдание, она лишь обреченно прикрыла глаза.

— Не смей опускать глаза! — заорал он, взбесившись еще больше.

Он дернул ее с такой силой, что Юлька не удержалась и вскрикнула от боли, слезы в тот же миг безудержным ручейком покатились по щекам.

— Дим, отпусти меня... Мне больно! — еле слышно выдавила девушка, опасаясь лишним словом разозлить его еще больше.

— Больно?! — прошипел он в ответ. — Тебе больно? Это мне больно, Юля! Мне!

Димка отчаянно всматривался в искаженное болью лицо жены, чуть приоткрывшиеся губы, тонкую, почти белоснежную шею и ловил себя на мысли, что и сейчас эта паршивка, как и прежде, манила к себе. Мягкий шелк золотых прядей, нечаянно коснувшись его руки, словно заколдованная лиана туманил разум. «Она не могла так поступить со мной! Кто угодно, но только не она!» Хотелось закрыть глаза и все забыть — нет, не было никакого Игоря, не было проклятых снимков, не было ничего! Но снимки, тем не менее, лежали на столе, взгляд то и дело цеплялся за улыбающуюся полуголую предательницу, так доверчиво лежащую на коленях незнакомого мужчины, его врага, между прочим... А эта зеленоглазая лицемерка не потрудилась дать ему ну хоть какое-то объяснение! Как же он ее ненавидел! А себя — еще больше. Неужели поддается ядовитым чарам лживой женщины? Неужели закроет глаза на предательство в угоду собственности слабости?!

Дрожащие пальцы осторожно коснулись заплаканной мордашки, словно пытаясь напоследок запечатлеть каждую линию любимого лица, запомнить нежность тонкой кожи... Юлька редела, Димка едва сдерживал слезы, впиваясь взглядом в потерянное счастье.

— Дим... — вдруг осмелилась нарушить тяжелую тишину зареванная девушка.

Но как обманчиво это затишье! Стоило ей подать голос, как Димка сжал руку в кулак, едва сдерживаясь, чтобы вот так же сильно не сжать сейчас эту тонкую шею! Вдруг он замахнулся, а она тут же вся сжалась и зажмурилась в ожидании удара... Но удара не последовало.

— Убирайся! — прошипел Димка, со всей силы отталкивая ее от себя.

Юлька влетела в стену, чудом устояв на ногах — нет, никогда прежде не доводилось видеть ей мужа в таком бешенстве! Его трясло от ярости. Казалось, не от нее, а от самого себя он сейчас отскочил к окну — он и сам не подозревал, что всего лишь женщина способна настолько вывести его из себя!

— Дима... — еле слышно пролепетала она.

— Уйди! — заорал во весь голос мужчина. — Я видеть тебя не могу!

Но Юлька, как вкопанная, продолжала стоять на месте, неотрывно глядя на подрагивающую спину мужа.

— Юль, я прошу тебя, — процедил сквозь зубы Димка. — Уйди сейчас, не доводи до греха.

Пришлось зажать рот рукой, чтобы не взвыть от боли прямо сейчас. Ее муж ее возненавидел! Ее муж знает об Игоре! Ее муж готов поднять руку на нее... Юлька бросилась из кабинета, больше всего на свете желая навсегда покинуть этот дом, этот город, эту планету...

Она бежала, бежала, сама не зная, куда бежит, пока за ней не захлопнулась дверь. Руки жгло от столь «нежных» прикосновений, лицо пылало от обжигающих слез, а в ушах все еще стоял его ледяной голос, то и дело срывающийся в крик. Быть может, все неправда? Быть может, это только сон? И он в командировке, а ее ночное приключение лишь игра разума?

Только сейчас она поняла, что находится в спальне. Их спальне! Той самой, что видела самые нежные минуты их счастья, слышала самый тихий, пронзительный шепот признаний... Еще три дня назад вот здесь он обнимал ее, шепча слова любви, ее кожа до сих пор помнила его прикосновения и жаждала повторения; стоило закрыть глаза, и вновь она уносилась в разрушенное счастье... Девушка взвыла, не в силах больше держать себя в руках. Неужели все разрушено? Неужели все потеряно? Искаженное гневом Димкино лицо, его крик, его жесткая неумолимая хватка, от которой наверняка останутся синяки — сегодня они стали чужими друг другу, сегодня наступил конец.

Димка прикрыл глаза. «Ну вот и все...» Так паршиво ему не было еще никогда. С Ингой было все по-другому. Даже наставленный на него пистолет не вызвал столько боли, обиды, отчаяния, как Юлькино предательство. Он убрал фотографии и вышел из кабинета — нет, находиться здесь он больше не может. На секунду он остановился — со второго этажа доносился Юлькин плач. И даже сейчас она продолжала рвать ему душу на мелкие лоскутки. Он и раньше-то с трудом выносил ее слезы, но сейчас... «Ну что ты реवेशь?!» — тихо сказал он сам себе. Будто бы не она его предала, будто бы не она ему вонзила в спину острый нож! «Что ж ты наделала, Юля?!» Он с трудом сдержался, чтобы не взлететь вот прямо сейчас по лестнице, не броситься к ней, закрывая глаза на произошедшее; не сгрести в охапку, не прильнуть как прежде к приоткрытым губам, не прошептать в горячке: «Все забудем, забудем все... Есть ты и я, других не существует...» Но нет, нельзя... Нельзя. Разозлившись еще больше, он вылетел из дома. Кажется, весь дом содрогнулся от грохота захлопнувшейся двери.

Глава 3. В паутине лжи

Машина с визгом рванула с места, оставляя за собой столб пыли, и через мгновение скрылась за поворотом. Сумасшедший! Димка летел по дороге, вымещая всю злость и обиду в скорость — казалось, он сознательно влечет неприятности на свою горемычную долю. Да, так и до беды недалеко — не то сам куда-нибудь врежется, не то кого-нибудь покалечит! Впрочем, первый вариант совсем не пугает. И все ж, собрав остатки благоразумия, Новак вскоре свернул на узкую тропу, и уже через несколько минут ухабистая, местами наспех залатанная щебенкой дорога вывела его в поле. Димка до упора вдавил на «газ» — машина зашумела, забурчала, явно недовольная решением своего хозяина, но все же послушно рванула вперед, наматывая на колеса высокую траву и тут же отплеываясь клочками вспаханной земли. Искрясь на солнце, серебристый автомобиль, словно светлячок, наматывал круги, прокладывая витиеватые дорожки, оставляя за собой клубы пыли и грязи, пока не остановился возле небольшой речушки — тихой, спокойной, будто только что проснувшейся от столь наглого вмешательства.

Димка вышел из машины и неуверенным шагом спустился к реке. Тишина... Покой... Лишь журчит размеренно вода да ветер лениво шелестит где-то высоко в кронах деревьев. Раскаленные горькие капли, а не ее поцелуи, обжигали сегодня лицо, выдавая все его бессилие. Ну и пусть — сегодня можно позволить себе эту слабость! Слишком долго пришлось быть сильным — сегодня запас прочности иссяк. Он уселся у самой кромки воды, а пальцы, коснувшись травы, вдруг сжались сами собой, выдирая с корнем ни в чем не повинную зелень. В эту минуту он вдруг отчетливо вспомнил ту самую августовскую ночь позапрошлого лета, когда она, дрожа и краснея, стояла перед ним такая чистая, такая настоящая... Он был для нее всего лишь бродягой, но, несомненно, в ее словах, в ее глазах не было ни грамма лжи. Да и какой смысл врать бомжу?

«А если не бомжу?» — нехорошая догадка вдруг проскользнула в сознании, ядовитой стрелой отравляя душу. «А если она изначально знала, кто перед ней? Ведь во всех новостях так долго твердили о пропавшем бизнесмене Новаке... Она ведь запросто могла видеть мою фотографию по телевизору... Нет. Нет! Это невозможно! Родная мама не узнала б меня в том виде! И все же... Могла ли девчонка так безрассудно пригласить к себе домой первого попавшегося бомжа просто из жалости и человеколюбия? Пусть даже и оказавшего ей небольшую услугу. Могла ли молодая, красивая девушка вот просто так все бросить и уйти на улицу с абсолютно незнакомым человеком? Много ты таких встречал? Ты идиот, Новак!» — от неприятного открытия закружилась голова. — «На редкость бестолковый идиот, уверенный в своей неотразимости! Ну, конечно! Она с самого начала все знала! И ушла она вовсе не от Вадима своего, а к более успешному в ее глазах Новаку! А потому и не побоялась остаться в деревне, что знала, какой «приз» стоит на кону в случае выигрыша! Кому ж придет в голову упрекать в корысти девушку, едва не умершую «от любви»? Актриса... Весьма талантливая, надо заметить! А ты — болван, Новак! Поверил в красивую сказку? Юная, красивая полюбила бродягу? Сколько тебе лет, дорогой? Откуда столько наивности?!»

Димка со злостью отшвырнул клочок травы в сторону. «Что же дальше, Юля? А главное — зачем?! Разве не отдал бы я тебе все просто так? Разве не для тебя все то, что я делаю? Да и какая тебе выгода? Неужели я настолько опротивел тебе, что единственный выход —

уничтожить все, что мне так дорого?! За что, Юленька? Ну и ушла бы ты к своему Громову — открыто, честно; зачем же подло так, исподтишка?! Кто же ты — моя дорогая и любимая девочка? Неужели и в тебе я так жестоко ошибся... Дурак... Идиот влюбленный...»

Поздно вечером, когда солнце уже давно закатилось за горизонт, а безмолвные звезды щедро высыпали на ночное небо, Димка вернулся в машину. И куда теперь? Возвращаться домой не хотелось. «Может быть, переночевать в офисе? Да нет, нельзя, сразу сплетни поползут...»

Порядком устав от дневного марафона, машина нехотя завелась и неторопливо, осторожно поплелась сквозь заросли травы — теперь уже некуда спешить, да и хозяин вроде угомонился — присмирел, притих, лишь все так же уверенно вцепился в руль, приговаривая еле слышно: «Давай, родная! Хотя ты меня не подведи!» Через полчаса, фыркая, переваливаясь с бока на бок, иномарка выбралась на дорогу и поскользила по гораздо более привычному и подходящему ей асфальтовому покрытию. До глубокой ночи прокатается он по опустевшим питерским дорогам, нещадно паля бензин, пока верная серебристая подруга не остановится возле ворот дома Сергеича. Димка посмотрел на часы — второй час ночи. Нет, свинство, конечно, заявляться в такое время, но... Свет в окнах все еще горит — хозяева не спят, наверняка и сам глава семейства не так давно вернулся домой. Новак заглушил двигатель и направился к воротам.

— Опа! — удивился Андрей, увидев друга в столь поздний час на пороге своего дома.

Димка стоял, облокотившись на стену, и нервно теребил ключи от машины; рассеянный взгляд уперся в неведомую даль, да и сам он, кажется, так далек сейчас отсюда.

— Ты что, из дома ушел? — вздохнул Сергеич.

Димка лишь угукнул.

— Да. Переночевать пустишь?

— Ну ты даешь... Заходи, что ж с тобой делать, — хозяин дома лишь покачал головой, пропуская гостя в просторный холл. — Юлька хоть жива?

Пожалуй, самое время пожалеть о сорвавшемся с языка сарказме — будто ножом по открытой ране прозвучало это имя.

— Я не убийца, — холодно отрезал Димка.

— Ладно, прости. Молчу-молчу.

— У тебя выпить есть?

«Да, сильно тебя, брат, припекло... Ты ж не пьешь?», — мысленно ответил Сергеич, но, рассудив, что лучше сейчас промолчать, лишь кивнул.

— Пойдем.

— Алиса в курсе? — пройдя на кухню, заговорил Димка.

— Нет. Она еще утром к матери уехала, — Андрей налил в бокал янтарную жидкость и протянул другу. — Держи.

— Это хорошо, — Димка залпом осушил бокал, будто там не коньяк был, а обыкновенная вода.

— Рассказывай, что Юля сказала? — выждав паузу, Сергеич осторожно начал свой допрос.

— Юля? — усмехнулся Новак. — Ничего. Спросила только, откуда я знаю.

Андрей уселся напротив и налил еще коньяка.

— Знаешь, а ведь она вполне может стоять за всей этой лабудой, что творится в последнее время... Не могу только понять мотива.

— Дим, не преувеличивай. А то сейчас договоришься до того, что она и Центр спалила...

— А я уже не исключаю и такой вариант...

— Рехнулся что ли?

— А ты можешь весь этот бардак как-то иначе объяснить? — разозлился Димка. — Давай, защищай ее!

— Да не защищаю. Просто что-то тут не так. Поговорить вам с Юлей надо, только спокойно, без эмоций.

— Не могу я сейчас даже видеть ее. Не могу, Андрюх... Завтра поговорю.

Еще одна порция коньяка отправилась лечить нервы.

— Вот что, Дим, утро вечера мудренее, ложись-ка спать, а завтра мы во всем разберемся. Я тут уже кое-какие справки о Юле и об этом Громе навел, завтра проверю кое-что, а потом мы с тобой решим, как быть дальше.

— Дальше? — усмехнулся Димка. — А что тут решать — я никого удерживать не собираюсь, пусть катится на все четыре стороны. А фирму я восстановлю. И Центру все равно быть.

Андрей покачал головой, но спорить не стал — все равно бесполезно! Вот успокоится, утомонится, тогда и говорить уже можно, а сейчас... Ну вот попробуй ему сейчас сказать, что львиная доли вины в случившемся лежит на нем самом! А ведь уделяй он жене хоть чуточку больше внимания — и Юлька никогда бы не посмотрела ни на кого другого! Да разве ж объяснишь ему это сейчас?! Нет уж, пусть успокоится, напьется, в конце концов, а потом, на свежую голову, авось и дойдет...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А рано утром они разъехались, каждый по своим делам — Димка к себе на фирму, Сергеич же, прихватив фото, раздобытые его «разведчиком», тайком от друга отправился по бывшим Юлькиным друзьям и знакомым. В отличие от Новака, Андрей, свободный от лишних эмоций, мыслил трезво и здраво, а потому еще вчера понял, что корни Юлькиной измены следует искать в ее прошлом. Юля любила Димку — сомнения на этот счет у Сергеича отпали еще в первые дни их знакомства. Ну не станет ни одна здравомыслящая женщина, даже самая продуманная и расчетливая, рисковать собственной жизнью ради призрачного светлого будущего! Даже если предположить ну уж совсем фантастический вариант, что она знала заранее, кто находится рядом с ней под личиной бомжа! Несомненно, ее глупая выходка, ее решение ждать его в заброшенной деревне — всего лишь страх больше никогда не встретиться с ним. Да и глаза... Не могут они врать. Юлька любила своего мужа, а значит случившееся — не больше, чем минутная слабость, ошибка, о которой девчонка наверняка уже сто раз пожалела. Но уж точно это не расчет и не вселенский заговор. Осталось только как-то объяснить это Димке — этому упрямцу, наверняка уже успевшему обвинить жену во всех бедах и грехах!

Около семи вечера Сергеич сел в машину — список фамилий Юлькиных друзей и знакомых, наконец, закончился. Около половины из них уже давно сменили место жительства, еще трое разъехались отдыхать, зато те несколько человек, которых удалось отыскать и разговорить, все ж сумели пролить немного света на эту мутную историю.

Все они в один голос твердили, что Юля всегда была девочкой тихой, спокойной, ни в чем плохом никогда замечена не была. Она любила выращивать цветы и предпочитала проводить все свободное время дома, с родителями. Шумных компаний старалась избегать, а

от потенциальных ухажеров сбегала прежде, чем они успевали хотя бы подумать о том, чтобы поухаживать за тихой недотрогой. Впрочем, поговаривают, однажды кому-то повезло. Имени этого «счастливчика» никто не помнил, но вот Юля вдруг все свое время стала проводить в компании некоего паренька. Он был старше ее года на три, студент экономического вуза, в то время как девушка только-только поступила на первый курс медицинского. Они никогда не позволяли себе ничего лишнего, по крайней мере, при посторонних ходили строго за ручку, но глаза парнишки светились от счастья, а потому и сомнений ни у кого не возникло — свадьбе быть и очень скоро! Они были вместе около года, пока парня не забрали в армию, а потом... А потом скромная девочка Юля вдруг в один прекрасный день умудрилась поразить всех, сбежав из Питера с неким мажором, нахально обхаживающим без пяти минут чужую жену, за две недели до возвращения из армии своего жениха. Больше ни о Юле, ни о мажоре, ни о ее брошенном возлюбленном никто ничего не слышал, и только два человека сумели разглядеть в темноволосом мужчине на одном из снимков того самого Юлькиного горе-жениха...

«А потом они встретились и не удержались», — тихо проговорил Андрей себе под нос, садясь в машину. Мужчина не выдержал и закурил, гадая, что делать дальше с полученной информацией. Хотелось доехать до Юли и поговорить с ней самой. Во время одной из встреч она звонила ему — искала Димку. Разговор получился сухим — уж очень не вовремя был ее звонок, а девочка, похоже, переживает. Судя по ее голосу, она и не спала этой ночью, лишь ревет без остановки. Даже как-то жалко дуреху стало! «Может, обойтись звонком? Да нет, лучше сам доеду, как раз до Димкиного возвращения успею, а там глядишь и помирятся...».

Как же хочется, чтобы время остановилось, и вечер никогда не наступал! Новак переделал все запланированные дела и теперь бесцельно мотался по городу, так и не решаясь поехать домой. «Нет, извини, Андрюх, но придется тебе меня еще потерпеть», — Димка резко развернул машину и направился к другу.

Но дом пустовал, а от запасного ключа он сам отказался еще утром, твердо намереваясь сегодня найти в себе силы, чтобы вернуться домой и обсудить с женой их дальнейшую судьбу. Димка облокотился на машину и набрал Сергеича.

— Привет, ты где сейчас?

— Привет. Да в движении пока, — говорить о том, что едет к Юле, он не стал. — А ты где?

Новак замолчал — неловко перед другом, но больше обратиться не к кому.

— Я возле твоего дома, — после небольшой паузы сознался Димка.

В трубке повисло молчание, но спустя несколько секунд Андрей заявил:

— Хорошо, буду минут через десять. Не уезжай никуда.

— Жду.

Что ж, видно не судьба, да может и к лучшему — в конце концов, у нее есть муж, вот пусть ему и объясняет! Сергеич развернул машину и поехал домой.

Когда он подъехал к дому, Димка стоял возле машины, о чем-то задумавшись. «Дураки... Оба!», — глуша мотор, отметил Андрей. «Ну мне ли тебя учить, что делать, чтобы баба по сторонам не смотрела!»

Смотреть на друга было страшно — таким потерянным, разбитым его видеть еще не приходилось, ну разве что, когда Юльку без сознания привезли! Хотелось помочь этим двум идиотам, но как? Как объяснить ему, что от проблем не сбегать нужно? Что Юля пока еще

ждет его и любит! Что пока еще можно все спасти! Каким пинком заставить его вернуться домой и решать супружеские проблемы за дверью спальни, а не в бутылке коньяка и на плече друга?!

— Извини, — Димка понуро опустил голову, когда Андрей подошел к серебристой БМВ. — Я, кажется, намерен опять надоедать тебе своими проблемами...

— Дурак что ли? Уж лучше мне надоедай, чем исчезать, как в прошлый раз!

— Не смог я поехать домой... Не готов говорить с ней.

Сергеич лишь вздохнул, не зная, с чего начать. Впрочем, Димка сегодня тихий, может, и выслушает спокойно, и в Юлькины адвокаты не запишет.

— Она звонила мне сегодня, — осторожно начал мужчина.

— Что ей нужно? — не тут-то было — в голосе обманутого мужа послышалось раздражение; злость, едва-едва оставившая своего хозяина, вернулась с утроенной силой.

— Остынь! Она переживает. Спрашивала, со мной ли ты.

— Какая трогательная забота! Сейчас расплачусь!

— Ты угомонишься сегодня или как? — пришлось даже прикрикнуть, чтобы Димка остыл и вернул способность слушать, а главное — слышать, что ему говорят.

— Или как.

— Дим, соберись. Ты нужен ей!

— Андрюх, я что-то не понял, ты на чьей стороне, а? Что-то Ингу ты так не защищал!

— Да причем здесь Инга?! Дим, очнись, ты семью теряешь!

— А ты еще не понял, что я уже ее потерял?! Или, может, ты считаешь, что я должен бороться за женщину, сдавшую меня со всеми потрохами своему любовнику? Ну извини, я не святой.

Разговор не получался. Новак закипал с каждой секундой, кажется, еще пара слов о Юле — и он сядет в машину и рванет отсюда, а лучший друг превратится в злейшего врага.

— Дим, я прошу тебя, успокойся и выслушай меня. Просто выслушай и не перебивай. В конце концов, ты сам просил узнать, откуда они знакомы.

Димка стиснул зубы, но возмущаться перестал.

— Они с Громовым давно знакомы, еще с института. У них роман был, они даже пожениться вроде собирались... А потом что-то не поделили и Юля уехала в Величаевск, где ты ее и нашел. Вот и все. Ты ее не вини во всем. О том, что Громов тебя разоряет, она вряд ли знала. Просто встретились, вспомнили юность, ну и... Ты сам тоже хорош — женщин нельзя оставлять без присмотра. А вы когда последний раз с ней просто говорили? Ты ж на работе все время, дома почти не бываешь... Она переживает, Дим. Ну запуталась девчонка, оступилась... А ты себя вспомни! И не такое вытворял!

— Причем здесь это? Я Инге ничего не обещал и от нее не требовал. А Юлке изменять мне и мысли не приходило.

— Ты нагулялся и поумнел, а Юля твоя — еще совсем девчонка, молодая и глупая. И если ты ей не напомнишь, кто ее муж, ты ее потеряешь. А Юлю терять нельзя — такую как она, ты вряд ли найдешь, да и не захочешь искать. Думаешь, я не вижу, что ты и сейчас, хоть и злишься на нее, но все равно, готов поспорить, хочешь видеть ее. Вам поговорить нужно, еще не все потеряно.

И он был прав! Без Юльки не спалось, не жилось, и радость ушла вместе с ней... Целый день Димка думал о жене, то и дело ловя себя на мысли, что эта девочка по-прежнему ему дорога, вопреки случившемуся, вопреки обиде и ярости, жгучей ненависти, со вчерашнего

дня поселившейся в сердце.

— Я не знаю... Я не знаю, Андрюх, что мне делать... Говорить с ней сейчас я не готов — боюсь, что сорвусь и наделаю глупостей. Я ведь тогда действительно на грани был... Я чуть не ударил ее, понимаешь?

— Хочешь, я сам к ней съезжу? Ей тяжело сейчас, да и я с ней наверно грубоват был — не вовремя она позвонила. Хотел вот сегодня заехать к ней, да так и не доехал...

— Нет, не хочу. Дай мне пару дней — я сам с ней разберусь.

— Да я не тороплю тебя, мои двери всегда для тебя открыты. Только не дай Юле уйти. Ты сам себе этого потом не простишь. И вообще, что мы на улице стоим? Пойдем уже в дом, там, кстати, коньяк остался!

А через два дня, немного успокоившись и зализав кровоточащие душевные раны в радушной обители друга, Димка все ж решился на встречу с женой. Жгучая ненависть и обида оставили его, ну по крайней мере, так казалось, и Новак встал с утра пораньше, собрался да и покинул свой приют. «Заеду в офис, как раз к обеду домой успею», — планировал он, подходя к машине. Да вот только не тут-то было!

Он и не сразу заметил вчетверо сложенный листок бумаги на стекле машины. Димка осмотрелся и развернул записку. «Уважаемый Дмитрий Андреевич, сегодня в одиннадцать вечера у Вашей жены свидание с Игорем Громовым. Убедиться в этом лично Вы сможете, если приедете в лесное хозяйство...»

— Твари! — не сдержался и выкрикнул Новак, оглядываясь по сторонам в поисках «доброжелателя» — найти бы гада да придушить собственноручно! Но никого. Тишина. Лишь где-то вдалеке играют дети.

Мелкая, до тошноты противная дрожь пробежала по позвоночнику. Лицо мужчины побелело, руки яростно комкали бумагу...

«И что дальше? Сломать им все планы? А может поехать домой прямо сейчас? Не посмеет же она идти к своему любовнику, если я буду дома! А толку? Не встретятся сегодня, так найдут способ встретиться завтра... А может, все неправда? Ну кому-то ж понадобилось разыскать меня, чтобы подсунуть эту гадость! Зачем? Чтобы я отказался от Юльки? Или чтобы прибил ее? Или Громова?... А Андрюха утверждал, что она переживает... Что ж, Юленька, вот мы и посмотрим, кто тебе нужнее — я или твой Громов...»

Весь день как на иголках! В подлости неизвестного «доброжелателя» сомневаться не приходилось, а вот в Юлиной... Как же он молил, чтобы эта анонимка оказалась всего лишь гнусным наветом! И, тем не менее, желание знать правду, какой бы горькой она ни была, победило.

До указанного адреса добираться не меньше часа, а значит, если у них действительно свидание сегодня, то не позднее десяти она должна уехать. Димка остановился в нескольких метрах от дома и посмотрел на часы — 21.38. Что ж, подождем... Обзор отсюда хороший — дом как на ладони, а вот Юля вряд ли заметит притаившуюся в темноте машину! На сердце немного отлегло — вокруг все спокойно, в доме горит свет. Даже стыдно в какой-то момент стало за то, что поверил подлой анонимке вместо того, чтобы объясниться с женой да помириться, наконец! Он вдруг представил ее одинокой, плачущей, покинутой всеми... «А не дурак ли ты, Дима?» — казнил он сам себя и уже собрался завести машину, чтобы подъехать ближе, как из-за угла показалась незнакомая черная машина, проскользила мимо Димки и остановилась аккурат напротив дома. Новак замер.

А через пару минут свет в окнах погас, легкий силуэт девушки выпорхнул из дома и

спешно направился к машине. Свет фонарей на несколько мгновений осветил предательницу — нет, она совсем не походила на убитую горем, брошенную женщину! Во-первых, девушка явно взволнована — вон как поскакала к машине! И не боится же на шпильках ноги переломать! А во-вторых, она явно готовилась к этой встрече... Шпильки, платье... Коротенькое совсем, но так выгодно подчеркивающее стройную фигурку! Димка столько раз просил надеть его, но она все отнекивалась, берегла для «особых» случаев... И вот, «особый» случай наступил.

— Тварь! — не выдержал Димка, со всей силы ударив по рулю.

Ничего не подозревающая девушка едва не бежала, торопясь на заветную встречу. Да и до подозрений ли? Только-только проблеснул слабый лучик света в одиноком холодном царстве! Вконец измученная неизвестностью, переживаниями и бесконечными думами, она спешила навстречу надежде и потерянному счастью. Легкая ткань то и дело норовила задраться от малейшего дуновения ветра, но... Сегодня она просто обязана выглядеть хорошо! И ничего, что ноги подкашиваются от одной только мысли о грядущей встрече, а высокий каблук так и норовит наградить свою хозяйку как минимум вывихом! И ничего, что ночи уже давно не такие жаркие — именно это легкое тоненькое платье должно сегодня быть на ней! Только бы добраться поскорее... А там... Почему-то она была уверена, что непременно согреется в теплых заботливых руках.

Юлька села в машину и постаралась взять себя в руки.

— Юлия Сергеевна, да не волнуйтесь Вы так! — проговорил приятный мужской голос.

Лица водителя она не видела — слишком темно уже, но голос его действовал успокаивающе. А спокойствие ей бы не помешало! С каждой минутой, приближающей долгожданную, самую желанную встречу, волнение все сильнее и сильнее сжимало в своих объятиях! Будто бы внутри нее завелся маленький зверек-трясун, заставляющий дрожать от одной только мысли, что всего лишь через какой-то час она увидит такое дорогое и любимое лицо... Эти глаза, эти губы, эти руки... Конечно, он выбрал странное место! И платье, наверно, не совсем подходит к заброшенной лесной сторожке! Да какая разница?! Как никогда прежде, сегодня ей хотелось выглядеть красивой и желанной. Хотя, признаться честно, это было непросто — синяки под глазами от бессонных ночей, припухшие веки от бесконечных слез делали свое коварное дело и даже под слоем косметики норовили выдать свое плачевное состояние.

Черная иномарка буквально летела по трассе, оставляя за собой километры боли, отчаяния и слез, пока, наконец, не свернула вглубь леса и вскоре не притормозила.

— Вон там тропинка, видите? — водитель махнул в сторону зарослей. — Метров через двадцать будет поляна, а там сторожка. Вот туда и идите — там Вас уже ждут.

Юлька словно бы очнулась от своих грез и теперь с опаской вглядывалась в непроглядную ночную тьму.

— Да не бойтесь, Вас встретят! — подбодрил мужчина, уловив замешательство девушки.

— Хорошо, — выдохнула она. — Спасибо Вам.

И Юлька вышла из машины. Стоило ей закрыть дверцу и сделать пару шагов, как иномарка дернулась, резко развернулась и тут же умчалась прочь, оставив ее одну-одинешеньку наедине с молчаливым лесом. Девушка оглянулась и растерянно проводила взглядом исчезающую машину. Что-то пошло не так. Она почувствовала это. Стоило ей остаться одной, как смутные сомнения и предчувствия на мягких лапах бесшумно закрались

в душу. Да нет, это просто ночь — слишком темная, слишком мрачная! Да и с некоторых пор ночные лесные прогулки она невзлюбила! «Все будет хорошо», — гнала она от себя тревожные мысли. — «Не может же быть все плохо!» И все же кожей чувствовала — ЕГО здесь нет.

Девушка поежилась — нужно что-то делать, стоять невыносимо... Указанная водителем тропинка манила вглубь, но что ждет ее по ту сторону зарослей? Надежда или... Да только выбора уже нет — Юлька шагнула навстречу заснувшему мрачному лесу.

Мужчина не обманул — через несколько метров действительно показалась небольшая поляна, подсвеченная лунным светом, на которой мрачным утесом чернелась избушка. Вот только идти к ней совсем не хотелось! Девушка оглянулась по сторонам в поисках знакомого автомобиля, но нет — ни машин, ни людей. «Это ловушка!» — ударами молоточка заколотила шальная мысль.

Осознание приходило медленно, но неумолимо. Легкий ветерок, обдавая ночной прохладой неприкрытые плечи, будто бы шептал: «Уходи!» Юлька в отчаянии завертела головой, ища помощи, но... «Нет... Нет, этого не может быть!» Казалось, она сейчас расплчется от собственной беспомощности, от собственной глупости и беспечности! Каждой клеточкой Юлька ждала беды, каждым рецептором ощущала нависшую опасность. Никого. Она одна. Одна наедине с незримой бедой, затаившейся где-то совсем рядом: в этих темных кустах, за этими мрачными деревьями, а может, в той заброшенной, почерневшей от времени избушке... Ну конечно, нужно было сразу заподозрить неладное — уж слишком странное место для свидания! А может, не для свидания вовсе? А что, если Димка решил отомстить ей таким образом? За предательство, в котором так уверен? Ведь сгинь она здесь и не отыщет никто! А все решат, что сбежала с любовником... От этих мыслей стало совсем не по себе! «Нет, он не мог так поступить со мной... Просто не мог!»

Где-то высоко в кронах деревьев зашелестел прохладный ветер... Юлька дернулась от зарослей — казалось, вот сейчас они уже тянут свои ветвистые лапы, чтобы навсегда забрать ее в свой безмолвный плен! Ночная птица черной тенью взмыла в высь и зловеще прокричала что-то перепуганной девушке. Юлька вздрогнула, а ноги сами понесли ее к сторожке. Наверно, это самое глупое, что она могла сделать, но неведение убивает, а желание выщарапать глаза чудовищу, превратившему ее жизнь в сплошной кошмар, так велико! Даже если эта встреча будет единственной и станет последней в ее жизни!

Девушка подошла к избушке, но войти так и не решилась. Никто ее не ждал. Тишина. Лишь завоет в глуши дикий зверь, да ночная птица то и дело закричит, разорвав молчание леса. Сердце колотилось от страха; казалось, сотни невидимых глаз внимательно следят сейчас за ней! Жутко... До тошноты, до отчаянных слез жутко! Но Юлька все ж набралась храбрости и негромко позвала:

— Здесь есть кто-нибудь?

Тишина в ответ. А может, так даже и лучше?

Но вот хрустнула ветка где-то совсем рядом — а, может, просто показалось? Но девушка тут же обернулась, пытаясь разглядеть в темноте врага-невидимку. Да нет, конечно, показалось! А может, всего лишь мелкий зверь прошмыгнул в зарослях? Едва она успокоила себя, как позади, из сторожки, послышались тяжелые неторопливые шаги. Юлька замерла, не решаясь обернуться; табун холодных колючих мурашек пробежал по спине... Позади, в доме, кто-то был. И эти неторопливые шаги точно не принадлежали человеку, на встречу с которым она так спешила.

Дверь скрипнула, шаги прекратились. Некто стоял за спиной и разглядывал беспечную гостью. Юлька не выдержала и медленно обернулась, едва не закричав, увидев на пороге сторожки огромную черную тень! Она действительно казалась огромной! Особенно для насмерть перепуганной девчонки! Но вот тень зашевелилась и спустя мгновение осветилась лунным светом...

— Громов?! Опять ты? Какого лешего?! Что ты здесь делаешь?!

Нет, увидеть своего друга здесь — пожалуй, наименьшее из всех возможных зол, подстерегающих в ночной глуши, но Юлька, подстегнутая нечеловеческим страхом, верещала как сумасшедшая!

— Юль, может, прекратишь уже кричать? — недовольно окрикнул мужчина, подойдя к девушке. — И вообще, это я должен возмущаться. Я, конечно, все понимаю — ты у нас крутая жена крутого человека, но это еще не повод хватать человека за шкуру и как слепого котенка тащить хрен знает куда!

— Что?! — Юлька притихла, пытаясь понять слова Громова. — Игорь, что? Ты. Здесь. Делаешь?!

— Вообще-то жду тебя! Странно, что тебя это удивляет! — мужчина закипал от возмущения.

— Зачем?!

Две пары глаз непонимающе уставились друг на друга, а обоюдное возмущение плавно перерастало в абсолютное недоумение.

— Что значит «зачем»? Ты ж сама меня вызвала!

— Кто? Я?! Громов, ты нормальный?

— С утра был нормальным.

Юлька вдруг замолчала, и даже при лунном бледном свете он увидел, как белеет ее лицо, а глаза наполняются слезами.

— Юля? — мужчина вплотную подошел к дрожащей девушке и тронул за плечи.

Юлька тут же попятилась назад.

— Не прикасайся ко мне, пожалуйста! — проскулила она, едва сдерживая слезы.

— Юль, может, объяснишь, что здесь происходит?

— Игорь, я не вызывала тебя. Я здесь, чтобы встретиться с мужем.

Игорь недоверчиво смотрел на девушку, а Юлька...

— Юль, ко мне приехали люди, — растерянно начал Игорь, — сказали, что от тебя, что тебе помощь нужна... Потом затолкали в машину и привезли сюда.

— Игорь, это ловушка, — тихо оборвала его девушка.

Слезы ручьем покатались по щекам, Юлька вырвалась из рук мужчины и стала отступать назад, будто из ночного лесного плена можно сбежать...

— Юль, куда ты? Подожди...

— Игорь, нет, — девушка сделала предупредительный жест рукой, не давая приблизиться к ней. — Нет, не подходи ко мне, прошу тебя...

Через пару мгновений Юлька развернулась и бросилась прочь от сторожки. Бежать... Бежать... Как можно скорее, как можно дальше отсюда! Каблуки то и дело подворачивались, увязали в сырой земле, но разве сейчас до них? Ни минуты, ни секунды лишней нельзя здесь оставаться!

— Юля, да подожди ты!

— Оставь меня, Громов! — только и прокричала девушка, глотая слезы. — Пожалуйста!

Оставь меня в покое!

— Юля...

Мужчина чертыхнулся и бросился за неутомонной девчонкой.

— Да куда ж ты, глупая? — словно котенка, а не взрослого человека, Игорь с легкостью подхватил девушку. Пришлось даже приподнять ее, неутомонную, над землей!

— Пусти меня! — брыкалась Юлька, пытаюсь вырваться.

— Не пуцу!

— Громов, немедленно поставь меня на землю!

— Ага! Щас! Вот успокоишься, тогда и поставлю! Я здесь не для того, чтобы в догонялки с тобой играть!

— Громов! — разревелась девушка, все еще вырываясь. — Да откуда ж ты на мою голову взялся-то, а?!

— Могу тебе адресовать этот же вопрос! А заодно спросить, что ж тебе по ночам не спится-то, а? Как ночь, так ты на мою голову! Это уже становится традицией!

Юлька вырывалась, вырывалась, но, понимая, что силы не равны и Игорь просто так не выпустит ее, вскоре сдалась.

— Игорь, отпусти меня, — жалобно прохныкала она.

— Если пообещаешь, что не будешь убегать, а по-человечески расскажешь, что случилось.

— Отпусти.

— Обещаешь?

— Обещаю. Поставь меня на землю!

Игорь опустил девушку и тут же прижал к своей груди.

— Юлька, ну не плачь, слышишь... Рассказывай, что случилось? Юль...

— Он ушел из дома, — захлебываясь слезами, прошептала Юлька. — Он знает про тебя... И что я ночевала у тебя — тоже... За твоим домом следили, Димке приволокли фотографии... Я не смогла ему ничего объяснить... Я никогда его таким не видела... Я думала, он убьет меня... А сегодня ко мне приехал человек, сказал что от него, что Димка хочет видеть меня... Потом меня привезли сюда, а здесь ты... Громов, прошу тебя... Я умоляю тебя, не прикасайся ко мне! — Юлька попыталась отстраниться. — Ему уже завтра донесут, что я опять была с тобой... Он не поверит мне... Он не простит меня никогда, понимаешь? Игорь, отпусти меня... Я должна уйти... Сейчас же!

— Юленька, ну успокойся! Здесь сейчас нет никого — это абсолютно точно!

— Да откуда ты знаешь? За нами следят — за тобой, за мной, за Димкой! Они везде!

— Пусть следят! А мы обязательно что-нибудь придумаем!

— Мы ничего не придумаем, Игорь! Отпусти меня, прошу тебя! Отпусти...

Девушка опять попыталась вырваться, но стальная мужская хватка и не думала выпускать ее.

— Юль, ну куда ты сейчас пойдешь? Ночь, машины у нас нет... Прощу тебя, успокойся...

— Значит, я пойду пешком. Да плевать мне на все! Я лучше умру, но здесь не останусь! Отпусти меня!

— Никуда я тебя не отпущу! — прикрикнул мужчина. — Юль, утомонись...

— Ты не понимаешь... Если я здесь, значит... значит Димка наверняка сегодня вернется домой... А меня нет... Они все просчитали, Игорь! Он не простит меня! Никогда!

Юлька ревела, брыкалась, а он будто и не замечал ее жалких попыток вырваться, лишь задумчиво гладил ее волосы.

— Все-все, не плачь... Не бойся ничего, кто бы эту гнусную игру не затеял, у них ничего не выйдет, слышишь? — тихо проговорил он, втайне наслаждаясь этой минутой, пока девушка, отчаявшись, прильнула к его груди, ища защиты. — Юль, как рассветет, мы вместе пойдем к Новаку и я сам все ему объясню.

— Ты с ума сошел? — Юлька чуть отстранилась и испуганно заглянула в темные глаза друга. — Не смей! Ты разорил его фирму, он уверен, что ты увел у него жену — он тебе и слова не даст сказать!

— Ну это мы еще посмотрим, — улыбнулся Громов. — Пойдем, переждем ночь, а на рассвете двинемся — поймаем попутку, и утром уже все закончится, слышишь? Он все поймет. Ну а если не поймет, значит дурак... А с дураками знаешь, что делают? У них Юлек забирают!

— У тебя нет шансов, — улыбнулась, наконец, девушка от его тихого ласкового голоса. — Я люблю его... Очень люблю!

— Знаю, — вздохнул мужчина. — Могла б и не напоминать. Ладно, пойдем в сторожку, там кровать есть, хоть поспишь немножко...

— Нет, — замотала головой девушка, недоверчиво глядя на мрачную избушку. — Не хочу... Вдруг там прослушка, камеры, шпионы, я не знаю что...

— Ну и пусть, мы ничего криминального не делаем.

— Мне страшно, Игорь...

— Ну хорошо, хочешь, давай тогда костер разведем?

Юлька, наконец, согласилась.

Игорь развел костер. Ну вот, так теперь гораздо веселей, да и Юлька согрется! На редкость безалаберное создание! В лес, да в таком платье, да еще и на каблуках! Хотя неудивительно, если она ожидала увидеть здесь своего ненаглядного мужа... Но мужа нет, а есть он. Пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не выдать своих желаний, когда взгляд то и дело норовил остановиться то на тоненькой бретельке, то на длинных стройных ногах. Даже в ту ночь, прикрытая одним лишь полотенцем, она не манила к себе так, как сегодня! Громов отвернулся, уставившись на пламя, а Юлька...

А Юлька не замечала ни холода, ни его взглядов — все ее мысли сейчас были дома. Теперь она уже не сомневалась — Димка вернулся и завтра быть беде! Нет, он не закатит ей скандал, не ударит, просто окончательно убедится в своих чудовищных подозрениях и она потеряет его окончательно. Нужно что-то делать! Срочно! Но что? Подпускать Громова к Димке нельзя — тот и слушать не станет, а для Игоря все может закончиться более чем печально. Сама она тоже вряд ли сможет что-то объяснить — самой бы сначала разобраться, каким ветром ее постоянно заносит в руки сидящего напротив мужчины!

Она выглядела такой потерянной, такой несчастной, что Игорь не выдержал и пересел к ней поближе.

— Да не бойся ты, — усмехнулся он, глядя, как Юлька тут же попыталась отодвинуться.

— Не обижайся, но нам лучше держаться на расстоянии, — виноватый Юлькин взгляд красноречивей любых слов.

— Юль... Мы ничего плохого не делаем. И нечего вести себя как школьники. Я просто хочу немножко тебя согреть и успокоить, вот и все.

— Мне кажется, я уже сама начинаю верить в то, что предала его, — всхлипнула

Юлька. — Страшно представить, что он теперь думает обо мне... Громов, за что мне все это, а?

И Юлька все ж позволила себе прижаться к горячему мужскому плечу — так действительно уже не так страшно! Игорь протянул руку и, чуть замешкавшись, Юлькина ладонь легла сверху. Пальцы мужчины крепко сжали маленькую ладошку — если б он реально мог помочь этой девочке... Он бы все сделал, лишь бы она не плакала!

— Юль, а где сейчас Вадим? — вдруг ни с того, ни с сего спросил Игорь.

— Не знаю, — девушка лишь пожалала плечами. — В Величаевске, наверно, охмуряет очередную дуру. А почему ты спрашиваешь?

— А про мужа твоего он знает?

— Они виделись один раз, но... Нет, вряд ли. Тогда мы с Димкой только встретились, ни он, ни я и не думали, что все так далеко пойдет. Даже я не знала тогда, кто он, а Вадим и давно.

— И все-таки неплохо было бы узнать, где он сейчас.

— Ты что, думаешь, он может стоять за всем этим?

— Ну а почему нет? — пожал плечами Игорь. — Обо мне он знал, о наших с тобой отношениях — тоже. Ты сбежала от него накануне собственной свадьбы... Знал он, с кем ты сбежала или нет, не так важно, а вот то, что ты теперь замужем, он мог узнать. Разве это не мотив?

— Но он никогда не любил меня. Даже за несколько дней до свадьбы я поймала его с какой-то девкой. Нет, вряд ли это он. Скорее всего, он забыл обо мне на следующий же день, найдя себе другую игрушку.

— И тем не менее, его самолюбие наверняка было задето. По-моему, это повод для мести и тебе, и Новаку.

Они и не заметили, как слово за слово, а Юлька уже пригрелась на груди мужчины, доверчиво устроившись между его ног.

— А ты? — девушка повернула голову, чтобы заглянуть в его темные глаза.

— Что я? — в эту секунду он боялся даже пошевелиться — неужели эта дуреха не замечает, как опасно близко сейчас ее губы!

— Ты тоже жаждешь отомстить мне?

— Глупая!

— Может, и глупая, но ведь у тебя тоже мотив есть. Громов, может, это ты рушишь мою жизнь, а? Ты разорил Димку, меня почему-то подкинули не к кому-то, а именно к тебе под колеса... И сейчас, вместо того, чтобы мириться с мужем, я сижу рядом с тобой. Я трясусь от страха, а ты... может, ты рад, что я здесь? Скажи правду, это твоих рук дело?

Юлька говорила спокойно, все также пытаясь поймать его взгляд — сказывалась усталость. Хоть она и не пыталась сейчас ни вырваться, ни сбежать, ни даже просто отстраниться от него, Громов все же крепче приобнял девушку.

— Ты спятила? Неужели ты до сих пор ничего обо мне не поняла?

— А что я должна понять? Во время нашей последней встречи я поняла, что ничего о тебе не знаю, ты уже не тот, кого я знала много лет назад. Да, ты добр ко мне и, может, даже действительно простил меня. Но я ведь помню, сколько боли и холода было в твоих глазах, когда я умоляла тебя не трогать меня, оставить в покое Димку. У тебя тоже есть мотив. И твое самолюбие наверняка было задето не меньше, чем у Вадима.

— Какая ж ты глупенькая, — устало вздохнул Игорь. — Нет у меня мотива и быть не

может. Да, ты сделала мне больно, и был момент, когда я действительно мог пойти на крайние меры. Но знаешь, чем я отличаюсь от Вадима? Тем, что я любил тебя тогда и люблю сейчас. А там, где любовь, там нет места ни ненависти, ни мести. Я привык жить без тебя, Юль. И если ты счастлива со своим мужем — я мешать вам не буду. Но предупреждаю заранее — узнаю, что он обижает тебя, отберу. Я действительно уже не тот мальчишка, и клянусь тебе, сделаю все возможное и невозможное, чтобы забрать свою девочку, если он окажется недостойным тебя. Так ему и передай. А его самого, кстати, по миру пушу — ты знаешь, я могу. А сейчас тебе лучше поспать, ты устала и начинаешь нести чушь.

Юлька ничего не ответила. Просто она действительно устала. Да и выспаться не помешало бы — с того дня, как Димка ушел из дома, она глаз не сомкнула, боясь пропустить ту минуту, когда судьба подарит шанс вернуть его! А сейчас... просто нет уже никаких сил. Ни плакать, ни возражать, ни подозревать.

— Не бойся, поспи, а я постерегу твой сон. Завтра сложный день предстоит, но я тебе обещаю, все будет хорошо!

— Не сердись на меня, ладно? — губы девушки легонько коснулись щеки мужчины.

— Ну что ты... Спи...

Игорь не удержался и поцеловал девушку в лоб. Юлька едва заметно улыбнулась и прикрыла уставшие глаза, тут же отправившись в царство Морфея. Его руки — как колыбель, дыхание — как покрывало... С ним было тепло и надежно, спокойно и уютно. Наверно, если б не Димка, у него действительно был бы шанс! Юлька заснула, устроившись на его груди, а он осторожно поправил ее задравшееся платье и устался на огонь — завтрашний день действительно обещает быть нелегким! «И все-таки Вадима этого нужно проверить...»

Рано утром они тронулись в путь. Если пройти через поляну и небольшую чащу, то выйдешь на дорогу, по которой их сюда и привезли. Ловить попутку там бессмысленно — до вечера можно прождать, пока кого-нибудь занесет в эту глушь! А вот если пройти по дороге пару-тройку километров, то можно выйти на трассу, ну а оттуда уехать будет уже куда проще! Если повезет, часам к десяти он доставит Юльку домой, а сам... А сам отправится на поиски ее благоверного. Это решение Громов принял единолично и окончательно; Юлькино ж мнение по этому вопросу волновало его меньше всего. Ну неужели два взрослых мужика не найдут общий язык? А обсудить было что. А главное — дальнейшую безопасность той, кого так трепетно сейчас обняла его рука, словно ожидая подвоха, будто бы опасаясь, что просто так этот проклятый лес не отпустит их.

Парочка пересекла поляну, Игорь выпустил девушку, пропуская чуть вперед — узкая тропинка сквозь заросли поднималась к дороге. Несмотря на шпильки, девушка, будто горная козочка, всю жизнь пролазившая по крутым склонам, ловко преодолевала тернистую тропу. Даже странно, ночью, спускаясь, она и не заметила, насколько круто дорожка уходила вниз. Тогда ее гнал страх, сейчас же — неистовое желание поскорее вернуться домой, и бесконечные ветвистые лапы кустарников, то и дело цепляющиеся за платье, царапающие неприкрытые ноги, воспринимались не иначе как сообщники тех, кто так вероломно заманил ее сюда! Но вот долгожданный просвет показался впереди, девушка выскочила на дорогу и... Да лучше умереть. Прямо здесь. Сейчас же.

Юлька застыла. Лишь шире раскрылись зеленые глаза, медленно наполняясь слезами. Где-то позади Громов умудрялся о чем-то шутить, но слова не доходили до нее, лишь создавали шум — глупый, бессмысленный и такой неуместный в эту минуту. Сердечко замирало, взгляд стекленел... Теперь уже ничего не спасти.

— Юль, ты чего остановилась? — послышался совсем рядом голос Игоря. — Юль... Это он? — тихо спросил он, глядя на молодого хмурого мужчину возле серебристой иномарки.

Юлька ничего не смогла сказать, лишь едва заметно кивнула.

— Ничего не бойся, — шепнул он, а взгляд тут же упал на мраморно-белую кожу спутницы.

Такой он ее еще не видел. Будто каменная статуя — не дышащая, бледная, уткнувшаяся невидящим взором в одну точку. И, тем не менее, даже сейчас, в ее испуганных, полных отчаяния глазах, жила... нежность; сквозь страх, сквозь боль, она словно любовалась этим человеком, хотя наверняка, не отдает себе отчета в этом.

Стоило Димке двинуться в сторону остановившейся пары, как Юлька с ловкостью кошки рванула вперед, закрывая собой Громова.

— Дим, пожалуйста, не надо! Не трогай его, — дрожащим голосом молила она подошедшего к ним мужа. — Я все тебе объясню!

— Юля, отойди, — прошипел Игорь и попытался отодвинуть девушку — уж что-что, а прятаться за спиной женщины он не привык! Но Юлька будто намертво вросла в землю.

— Иди в машину, — приказал Новак, окинув жену мимолетным, абсолютно пустым и равнодушным взглядом.

— Дим...

— Юля, пожалуйста. Сядь. В машину, — в этом обманчиво спокойном, холодном голосе мужа упорно мерещился немедленный приговор.

Громов легонько коснулся плеч девушки и буквально вытолкнул ее в сторону.

— Юль, иди. Нам с твоим мужем есть, о чем поговорить.

Юлька ушла, а они все так же стояли и смотрели друг на друга. Вот теперь Димка мог рассмотреть паршивца — высокий, статный... Женщинам, должно быть, нравятся такие. Но больше всего выводил из себя этот открытый, лишенный страха и сомнений взгляд! И хватает же наглости смотреть прямо в глаза! Смело.

Двое мужчин продолжали немой разговор, вглядываясь в глубины взаимной неприязни. Холодный, чуть высокомерный взгляд Новака... Как ни странно, в нем не было презрения, не было ненависти, но был интерес, подобный тому, с каким ребенок рассматривает новую сложную игрушку, то и дело задаваясь вопросом, что с этим можно делать и как можно применить. А Громов пристально изучал соперника, гадая, что же в нем сумело покорить столь дикую, неприручаемую Юльку.

— Ну что, гений, — слишком спокойно начал Новак, будто бы не стоял сейчас перед ним человек, лишивший его и фирмы, и семьи. — Что делать будем?

— Ну со мной, Дмитрий Андреевич, делай что хочешь. А вот Юлю не тронь. Она перед тобой ни в чем не виновата.

— О том, что мне делать со своей женой, я с тобой советоваться не буду, — отрезал мужчина, и яростный огонек, на мгновенье вспыхнув в его глазах, тут же погас, вернув Димкиному лицу холод и непроницаемость. — А вот тебе ответить придется.

Димка обернулся, подал знак стоящим неподалеку двум амбалам и быстрым шагом направился к своей машине.

— Этого, — кивнул он парням в сторону Громова, — ко мне в офис. Я следом приеду.

Глава 4. Не отпускаяй

Всю дорогу они ехали молча. Юлька дышать боялась, не то что говорить, и тем не менее, ситуация требовала немедленного разрешения. Несколько раз девушка порывалась заговорить с мужем, но столько же раз отступала, стоило ей взглянуть на него. Атмосфера накалилась до предела, вот-вот взорвется! Димка, как натянутая пружина, едва сдерживался, чтобы не натворить бед! Машина летела, выжимая максимум своих возможностей! Казалось, стоит сейчас произнести хоть слово, и они непременно врежутся куда-нибудь... И Юлька молчала, едва сдерживаясь, чтобы не разреветься прямо сейчас от своего бессилия, от холода и ненависти, веющих от сидящего рядом самого дорогого на свете человека.

Вскоре иномарка остановилась возле их дома. Димка молчал, терпеливо выжидая, когда же она покинет машину, но Юлька не спешила. Дать ему возможность уехать сейчас никак нельзя — в таком его состоянии катастрофа неминуема, Громова нужно спасти!

— Юль, я спешу, — процедил Димка сквозь зубы, бросив беглый взгляд на растерянную жену.

— Дим, нам поговорить нужно, — тихо выдавила она из себя, с мольбой глядя на мужа.

— Юль, иди домой.

— Дим...

— Юля, держать насильно я тебя не собираюсь, можешь быть спокойна.

— Прекрати! — выкрикнула Юлька. — Дима, пожалуйста, выйди из машины. Я все равно не дам тебе сейчас уехать.

Ну что за упрямец! Неужели она не понимает, что сейчас не время? «Так боишься за своего Громова?» — горько усмехнулся он про себя. Лицо мужчины, на секунду дрогнув, стало непроницаемым, лишь вздулись венки на руках от напряжения да побелели пальцы, вцепившиеся в руль. Ее молящий взгляд ощущался кожей, и оттого стало еще противней на душе — на что ж она готова ради спасения своего любовника? О чем здесь еще можно говорить? Будет оправдываться, молить о прощении? Или до последнего отпираться от очевидного? Ох, Юленька, лучше бы уйти тебе сейчас!

— Юля, не сейчас, — процедил он, изо всех сил стараясь держать себя в руках.

— Сейчас! — решительно заявила девушка, а потом совсем тихо добавила. — Дим, я прошу тебя, пойдем домой...

— Юля, не сейчас, — рявкнул Димка. — Потом поговорим.

— Да не было ничего у нас с ним! — выпалила в отчаянии Юлька.

— Юль, все. Хватит! И сейчас тебе лучше уйти — это в твоих же интересах.

— Я выйду из машины только с тобой.

И откуда только смелости столько взялось! Настырная девчонка продолжала сидеть, выжидая сверля своим невинным взглядом разъяренного, с трудом держащего себя в руках зверя. И Димка не выдержал. Где-то внутри пружинка сжалась и вдруг стремительно выпрямилась, сметая все на своем пути.

— Хорошо. Пойдем, — Димка дернулся и резко вышел из машины.

Словно опасаясь случайных свидетелей семейной драмы, Новак из последних сил сохранял внешнее спокойствие, лишь до боли сжал запястье жены и поволок к дому.

— Отпусти, мне больно! — попыталась девушка высвободить руку.

— Ничего, потерпишь, — зло процедил мужчина, но хватку не ослабил.

Только теперь, ощутив на себе весь холод и неумолимость его руки, не предвещающие ничего хорошего, она отчетливо поняла, насколько беспечна и безумна была ее попытка вывести его на диалог. Но назад дороги нет.

Едва захлопнулась за ними входная дверь, как все та же неумолимая рука со всей дури швырнула девушку на кушетку.

— Поговорить значит хочешь... Ну что ж, давай поговорим, — задыхаясь от ярости и душащей боли, Димка раненым зверем заметался по прихожей. — Давай, начинай! Как там принято говорить в таких случаях? Я не так понял? Это все не то? Давай. Начинай! От тебя я еще этой пошлости не слышал. Давай! Объясни мне, что делает моя голая жена ночью, в чужом доме, на коленях этого гаденыша?! Почему моя жена не ночует дома, а шляется неизвестно где?! Почему ее лапают посторонние мужики, стоит только оставить ее без присмотра?! Давай! Объясни! Надеюсь, ты уже успела придумать хоть какое-то оправдание? Только постарайся врать убедительней. У тебя же муж — идиот слепой, он всему поверит! Давай, что молчишь? Начинай уже!

— Дима, не смей разговаривать со мной в таком тоне!

— Тебе тон мой не нравится?! — взревел Димка. — Впрочем, ты права — к черту разговоры. О чем тут говорить? Я сам во всем виноват. Ну ничего, сейчас мы это исправим. Раздевайся.

— Что?!

— Я сказал, раздевайся! — яростно расстегивая ремень, процедил мужчина, нависая над девушкой, остекленевшим взглядом прожигая стену.

— Ты сошел с ума!

Юлька затряслась, с ужасом глядя на дрожащие руки человека, в котором не было уже ничего от того, кого она знала и любила. Девушка попыталась в жалкой попытке избежать мужниного гнева, но едва она слезла с кушетки и бросилась прочь, как Димка одним резким движением перехватил ее и буквально впечатал в дверцу стоящего рядом шкафа.

— Дима, что ты делаешь?! Не надо, не трогай меня! — заверещала Юлька.

Не говоря ни слова, не обращая ни малейшего внимания на слезы насмерть перепуганной девушки, он одним резким движением со злостью разорвал платье. Еще одна попытка увернуться от распаленного яростью мужа закончилась ничем — он схватил Юльку и со всей силы швырнул обратно на кушетку.

— Дима, остановись! — кричала она, пытаясь ускользнуть от рук, что причиняли невыносимую боль, но он уже не слышал ее.

Рывком зверя бросился он следом, прижимая невероятно сильным телом извивающуюся под ним в ужасе девушку.

— Тебе же этого не хватало! — со злостью прошипел он, одной рукой крепко держа жену, другой же — яростно расстегивая штаны.

— Не смей прикасаться ко мне, — прошипела Юлька, впиваясь взглядом в склонившееся искаженное гневом лицо мужа. Впрочем, нет — это не был ее муж. В этом звере, этом животном, невероятно сильном в своей злости и обиде, опасном, не было ничего от ее Димки! Ее бродяги! Того, кто так ревностно оберегал ее от всех бед! Ее возлюбленного, в чьих руках она всегда находила покой и утешение... То, что нависло сейчас над ней, было ужасно, чуждо... И если он сейчас осуществит задуманную мерзость... Нет, даже представлять не хотелось. Она никогда не сможет простить его.

— Не смей, — словно заклинание повторяла она, обливаясь слезами, не сводя глаз с

нависшего над ней чудовища в облики мужа.

Да разве ж докричишься до него сейчас? Глаза будто бы стеклянные. Холодные, невидящие, пустые... Руки, некогда ласковые, сегодня безжалостные, жестокие, полные решимости довести начатое до конца! Стоило еще раз дернуться, как его ноги, будто тиски, зажали ее, заставляя взвыть от боли!

— Дима! — истошно завопила она. — Пожалуйста, не надо!

Понимая всю бесполезность своих жалких попыток, девушка разревелась во весь голос, затряслась, словно в припадке — подумать только, настал день, когда он смог внушить ей ужас!

Но вот что-то промелькнуло в его глазах: взгляд вдруг стал куда более осмысленный и даже потеплел немного. Димка замер, бросил непонимающий взгляд на извивающуюся под ним жену, вздрогнул, а через несколько секунд и вовсе слез с девушки, пересев на край кушетки.

Высвободившись, она попятилась назад и забилась в угол. Дрожь не отпускала, а разум все еще отказывался поверить, что стальные руки больше не удерживают ее. Рыдая, Юлька подняла глаза на мужа.

Тот сидел, словно окаменевший, и смотрел в одну точку; и не скажешь никогда, что под маской ледяного спокойствия внутри сейчас шла нешуточная борьба. Проще всего во всем винить девчонку, но вторая половина его сущности без устали кричала, словно издеваясь, что виноват он сам, что это его талант — рушить все, к чему ни прикоснется! И вновь вспомнилась Инга... Инга, сломанная девочка. Теперь, такой же стала Юля. Ее ли винить в этом?!

Димка обернулся и виновато посмотрел на ревущую перепуганную жену. И он заговорил... Его неожиданно тихий голос, пропитанный растерянностью и болью, заставил Юльку притихнуть.

— В кого ты превращаешь меня, Юль... Прости. Я сам во всем виноват, я не имею права винить тебя. Прости. Я знаю, из меня хреновый муж, я все понимаю, Юль... Я попрошу Сергеича подготовить документы — нас разведут быстро, без лишней волокиты. За Громова своего не переживай, цел останется. Улажу с ним некоторые вопросы по фирме и отпущу. Так что скоро вы встретитесь. Надеюсь, с ним ты будешь счастлива.

«Разведут?!...» Злость, обида на его грубость тут же растворились; слезы с новой силой побежали по щекам. Как ни странно, за эти дни ни разу даже мысли не пришло, что он захочет развестись... Шокированная услышанным, Юлька подползла к мужу и осторожно обняла его за плечи.

— Да не трогай ты меня! — закричал он, сбрасывая с себя руки жены. — Больно мне!

Слезы градом катились из зеленых измученных глаз, но девушка не сдалась — лишь крепче обняла своего упряма и процедила сквозь зубы над самым ухом:

— Я не дам тебе развода. По крайней мере, пока ты не выслушаешь меня.

— Юль, не нужно, я не хочу ничего слушать! Я и так уже знаю больше, чем хотелось бы! Хватит!

Димка попытался встать, но Юлька, мертвой хваткой вцепившись в него, вновь вернула его на место.

— Я прошу тебя, успокойся, — молила она, захлебываясь слезами. — Дим, да что с тобой? Неужели мы настолько переменились, что не можем просто спокойно поговорить? Неужели так просто оказалось развести нас? Неужели то, что было между нами, оказалось

так легко разрушить?

— Ты издеваешься? Мне смешно слышать это от тебя! Смею тебе напомнить, что это не я кувыркался с любовницей.

— Да прекрати же! Игорь не любовник мне! Никогда им не был и не будет.

— Юль, хватит врать! Я все знаю про вас! И о том, что он был твоим женихом прежде, чем ты уехала в Величаевск, тоже!

Юлька на секунду опешила — подобная осведомленность мужа немного пугала, но все ж она сумела взять себя в руки и продолжить:

— Сейчас это не имеет никакого значения. Я тебе еще раз повторяю — он никогда не был моим любовником. Ни тогда, ни сейчас. Я и подумать не могла, что когда-то вообще увижу его; мы расстались много лет назад, я из-за него сбежала из Питера... А в ту ночь он подобрал меня на дороге и привез к себе, потому что я промокла насквозь, был сильный ливень; потому что меня подбросили ему под колеса, и я не знаю, кто это сделал; потому что возвращаться домой в ту ночь было просто страшно!

— Юль, что ты несешь? Какая дорога? Куда тебя подбросили? — Димка сбросил с себя руки жены и подскочил с кушетки.

— Меня выбросили из машины как котенка. Посреди леса! Одну! Игорь ехал домой и остановился. Он понятия не имел, что я это я. Это была случайная встреча! Ну или подстроенная, я не знаю... Я уже ничего не понимаю! А утром он привез меня домой — я всю дорогу молила, чтобы увидеть тебя живым, невредимым! А ты возненавидел меня... Я клянусь тебе — у нас с Игорем ничего не было!

Юлька захлебывалась слезами, говорила отрывисто, то и дело перескакивая с одного на другое, будто боясь не успеть, боясь навсегда потерять человека, дорожке которого на свете никого нет...

— Какой к черту лес? Какая дорога? Тебя видел мой человек — раздетую, рядом с ним!

— Ну извини, не у всех мужчин в доме есть женская одежда! Я тебе еще раз повторяю — был ливень, я вся промокла! Или ты предпочел бы, чтоб я подхватила пневмонию?

— Что ты там вообще делала? Куда ты поперлась ночью? Какой леший понес тебя из дома?

— Я ехала к тебе!

Димка замер и непонимающе уставился на жену.

— Куда ты ехала?! — переспросил он.

— К тебе, — тихо повторила Юлька. — Господи, ты же ничего не знаешь... Кто-то прислал мне смс с твоего телефона...

— Какую еще смс, Юля?! — взревел Димка.

«Нет, либо я окончательно сошел с ума, либо она совсем уж завралась!»

— Да не кричи ты на меня! Я сама ничего не понимаю! — девушка всхлипнула, потом вдруг резко подхватила и бросилась к телефону. — Вот.

Димка недоверчиво взял мобильник и открыл последнее сообщение. Так и есть — смс от него! «Забери меня на 18 км от КАД... Телефон разряжен. Жду тебя...»

— Бред какой-то, — Димка прикрыл глаза и вернул телефон. — Я не отправлял тебе это сообщение.

— Я уже поняла, — выдохнула Юлька. — Кому ты давал свой мобильник?

— Да никому... Я потерял его. Ну или его украли, теперь уже не знаю.

После отчаянного крика и рыданий в комнате воцарилась тишина.

— Украли?! И ты говоришь мне об этом только сейчас?! Дим, ты... ты...

— Так, теперь давай по порядку и с самого начала, — выдохнул Димка и недоверчиво посмотрел на заплаканную, все еще всхлипывающую жену.

В ту злополучную ночь (продолжение).

Они замолчали, каждый думал о своем. Она — о муже, он — о ней. Тягучая, тяжелая напряженность царил в салоне машины. Но вот девушка тяжело вздохнула, и, желая хоть немного отвлечься от собственных проблем, решила сменить тему. Да, не самая удачная попытка!

— Расскажи о себе, — вдруг попросила Юлька. — Ты женился?

— Женился? — он будто бы удивился этому странному слову, словно впервые слышал о нем. — Нет. Если ты помнишь, моя невеста сбежала от меня.

Юлька прикусила губу — более глупого вопроса задать было невозможно.

— Прости, — впервые за столько лет произнесла она.

— Да ладно, давно уже простил, — с трудом гася в себе нотки всколыхнувшейся обиды, отмахнулся Громов. — Ну вот, вернулся из армии, узнал, что меня никто не ждет, полгода покуролесил и вернулся на службу — учил молодежь стрелять. Просился в горячую точку — да не пустили, а зря, хорошие снайперы на войне не лишние...

— Ты из-за меня что ли туда хотел? — Юлька встрепенулась и вопросительно посмотрела на мужчину, но тот лишь следил за дорогой, так и не ответив ей ничего. — Громов, я была душой, но ты не умней.

— Юль, оставь. Тебе было не до меня, а мне нужно было куда-то деть себя.

— И ты бы стал убивать людей?

— На войне, Юля, есть враги. И не убивать, а защищать тех, кто сам себя защитить не в силах.

— Ну а сейчас чем ты занимаешься?

— Да по сути ничем, — Игорь пожал плечами. — Когда на гражданку вернулся, даже бизнесом пробовал заняться, но нет, не мое это.

— Не получилось?

— Не в этом дело, просто не мое. Вроде и получается, и деньги неплохие можно зарабатывать, да вот только ни интереса к этому нет, ни желания. В общем, Юленька, в активном поиске себя. Ну а пока, что подвернется, то и делаю. Ну все, мы приехали. Добро пожаловать в мою скромную холостяцкую обитель! — улыбнулся Игорь, остановив машину возле самого настоящего леса.

Юлька недоверчиво оглянулась — что еще за шутки?!

— Идем-идем!

Уловив ее смущение, Громов легонько коснулся талии девушки. Юлька дрожала — бедняжка совсем продрогла в плену холодной мокрой ткани.

— Потерпи, сейчас согреешься, — он даже позволил себе обнять ее чуть крепче, пряча от все еще морозящего дождя.

Только теперь она заметила аккуратную каменную дорожку, ведущую вглубь леса, а уже через несколько шагов показался и небольшой домик, надежно скрытый от посторонних любопытных глаз.

— Игорь...

Юлька вдруг остановилась посреди пути и отстранилась от мужчины. Сомнений в том, что в сердце этого человека все еще тлеет уголек нежности к ней, после разговора в машине

совсем не осталось, а значит все же стоит расставить все точки над «і» прежде, чем она переступит порог его дома.

— Что случилось? — Громов обернулся и вопросительно посмотрел на девушку.

— Нет, ничего... Просто... Игорь, прежде, чем я войду в твой дом, ты должен понять — я замужем. И люблю своего...

— Юль, я предложил тебе что-то неприличное?! — со злостью оборвал мужчину, переходя на крик. — Я все уже давно прекрасно понял — у тебя есть муж, и ты его любишь. Не могу сказать, что меня это радует, скажу тебе больше — меня это совсем не радует!

— Почему ты кричишь на меня?

— Да потому что... ладно, прости, — Игорь сбавил тон. — Пошли, тебе нечего бояться. Да, ничего не изменилось и ты по-прежнему дорога мне. Но я не собираюсь ворошить прошлое, можешь быть спокойна. Я не буду приставать и, уж тем более, пытаться тебя вернуть. Пошли.

А небольшой лесной домик оказался весьма просторным и уютным. Громов совсем недавно застелил пол новеньким паркетом, и теперь повсюду пахло свежим деревом! Словно перепуганный, но очень любопытный мышонок, Юлька оглядывалась по сторонам, так и не решаясь пройти дальше.

— Ну чего ты? Проходи, не стесняйся. Ванная — налево, напротив — спальня. Располагайся. Только вот что дать тебе переодеться...

Громов на секунду задумался — женской одежде в доме взяться неоткуда.

— Могу предложить тебе рубашку, — он пожал плечами и все ж не удержался, чтобы не скользнуть взглядом по телу девушки, так хорошо читающимся под маечкой при электрическом освещении. Юлька опустила глаза и вдруг взвизгнула, торопливо прикрывая грудь руками — только теперь она поняла, куда же он пялится!

— Громов, перестань рассматривать меня!

— Не поздноато ли Вы спохватились, мадам? — рассмеялся Игорь, но даже и не подумал отвернуться.

— Только не говори, что рассматривал меня всю дорогу...

— Извини, — он лишь развел руками — на глазах краснеющая Юлька его явно забавляла!

— Громов, ты сволочь! Мог бы раньше сказать! — проскулила девушка.

— Знаю, знаю, я редкостная сволочь, но отказать себе в удовольствии не смог, прости! Ну так что, согласна на рубашку? — не переставая вгонять гостью в краску, мужчина перешел к более насущным вопросам. — Есть еще большое полотенце, но...

— Давай полотенце, — согласилась девушка.

— Смело!

— Да знаю я тебя, сволочь такую! В твоей рубашке — все равно, что голой ходить!

— Ну вот, начинаю узнавать свою дорогую невестушку, щедро осыпающую меня единственным комплиментом! Да, я сволочь, — гордо заявил он, улыбаясь. — Иди уже, грейся! Полотенце возьмешь в ванной, в шкафчике, на верхней полке. А я пошел варить глинтвейн.

Голос мужчины вдруг стал тише, а Юльке вновь стало не по себе. Она слишком хорошо знала, какая проснувшаяся тоска о далеком прошлом спряталась сейчас за этой улыбкой. Прошлом, где она без опаски шла в его объятия, где так часто кричала ему, смеясь: «Ты сволочь, Громов!», и замолкала лишь от его губ — любящих, но, увы, не таких любимых. Он

всегда чувствовал это — Юлька не любила, лишь позволяла любить ему. А влюбленному тогда еще совсем мальчишке казалось, что уж его-то любви хватит на десятерых — не то, что на двоих! Не хватило.

Наконец-то она согрелась! Громов не обманул — подходящее полотенце действительно оказалось в указанном месте. Она выбрала самое большое — не самый лучший, конечно, вариант, ходить замужней женщине перед мужчиной, но все ж приличней, чем в короткой рубашке, едва прикрывающей задницу. Юлька вышла из ванной и прошмыгнула в комнату напротив, великодушно предоставленную в ее распоряжение.

Здесь была его спальня. Небольшая, но уютная — зеркальный шкаф-купе, большая двуспальная кровать, комод, зеркало и много горшков с цветами, невольно заставившими грустно улыбнуться — когда-то именно она с упоением разводила их, расставляя по всем комнатам. Тогда его это безумно раздражало! А теперь... Надо же, а ведь столько времени прошло! Но, что было — то прошло. Девушка достала телефон, пытаюсь еще раз дозвониться до мужа.

Тишина. Телефон выключен. Очередная попытка закончилась ничем. Юлька подошла к зеркалу и поправила полотенце. «Ну вот и дожилась», — усмехнулась она. — «Пока твой муж неизвестно где, ты собираешься ночевать в чужом доме и ходишь в одном полотенце перед одиноким, все еще любящим тебя мужчиной... Димка узнает — прибьет! Димка... Где же ты, родной мой? Что с тобой?...» Нет, сил разбираться в сегодняшнем происшествии совсем не осталось; в одном Игорь прав — аварии в указанном месте нет. «Завтра. Завтра же поеду к Андрею и все ему расскажу — он обязательно найдет способ связаться с Димкой!»

Юлька поправила волосы и уже собралась покинуть комнату, когда взгляд вдруг упал на комод.

Небрежно брошенный большой пухлый конверт будто манил к себе. Девушка тут же осекла саму себя — негоже лазить в чужих вещах! Но любопытство победило — она ведь совсем ничего не знает о нем сегодняшнем; она помнила его совсем мальчишкой, влюбленным в совсем юную девчонку на три года его моложе. Она хорошо помнила их последнюю встречу, когда провожала его в армию, а он так просил ее дождаться! Он писал ей письма каждую неделю — длинные, выведенные аккуратным почерком... Он во всем стремился достичь совершенства: лучший студент экономического вуза, лучший снайпер в своей воинской части, лучший кулинар среди друзей, лучший... Этот список можно долго еще продолжать, вот только у нее ничего кроме улыбки это не вызывало. Да, лучший. Но лучший не значит любимый. А сегодня он молод, симпатичен, и, судя по всему, весьма успешен. Но живет один, в глухом лесу... Он ездит на дорожном внедорожнике и отделяет дом только натуральными материалами... А еще он умудрился найти в себе силы простить ее дерзкий побег, хотя его обида все еще жива — это так сквозит в его словах, в мимолетном взгляде. «Не твоя я, Игорь, просто не судьба... Прости», — тихо проговорила Юлька и протянула руку к конверту.

Но уже через мгновение Юлька отпрянула, а конверт с содержимым полетел на стол. Не веря своим глазам, девушка продолжала непонимающе смотреть на страшную находку — среди нескольких пачек валюты и сложенного листка бумаги притаилась фотография. С небольшого снимка, улыбаясь, на нее смотрел... Димка.

Чуть придя в себя, девушка развернула листок бумаги. «Новак Дмитрий Андреевич, Генеральный директор ООО... год рождения... адрес фирмы... адрес дома...», — Юлька пробежалась глазами по списку сухих данных. «Для чего этот список? Что это за деньги?»

Откуда у Игоря эта фотография?» Руки ее нервно задрожали, ноги подкосились от нехорошей догадки. Обрывки фраз, осколки воспоминаний тут же пронеслись в ее голове.

«... Полгода покуролесил и вернулся на службу — учил молодежь стрелять...»

«... Просился в горячую точку — да не пустили, а зря, хорошие снайперы на войне не лишние...»

«... В общем, Юленька, в активном поиске себя. Ну а пока, что подвернется, то и делаю...»

Юлька зажмурилась, гоня свои подозрения, которые так и норовили превратиться в твердую уверенность. «Громов, нет! Этого не может быть!» — обреченно проскулила она.

Юлька вытерла подступившие слезы, взяла себя в руки и, собравшись духом, отправилась на поиски Игоря. Так о многом хотелось его расспросить, так о многом рассказать... Но как велик страх за Димку! Как отреагирует Громов, узнав, что она жена Новака? А если она лишь все испортит? Обида на нее все еще тлеет в душе Громова — а если он лишь ожесточится, лицом к лицу встретившись с более успешным соперником? Если отомстить ей, лишит ее самого дорогого человека вдруг станет делом принципа?

Его не пришлось искать долго — Игорь уже успел переодеться в сухое и теперь растапливал камин для дорогой гостьи. Он стоял к ней спиной и даже не подозревал, сколько ужаса и страха сумел вызвать у девушки, которой сегодня и так выпало немало потрясений. Юлька в нерешительности остановилась у порога в гостиную.

— Согрелась? — не оборачиваясь к девушке, спросил он, ощутив ее присутствие. — Проходи, что в дверях стоишь...

Пересилив себя, Юлька немного прошла вперед. Игорь обернулся.

— Ты будто бы не...

Мужчина запнулся и подошел к девушке, отчего-то слишком бледной, слишком встревоженной.

— Что с тобой?

Но Юлька лишь замотала головой — она понятия не имела, как начать столь деликатный разговор.

— Юля, — Игорь коснулся ее плеча, отчего девушка вздрогнула и тут же отстранилась. — Юль, если ты так и будешь молчать, я тебе ничем помочь не смогу.

— Громов, на твоём комодe лежит конверт, — с трудом выдавила она.

— Какой еще конверт? — тяжело вздохнул мужчина и, кажется, совсем не понял, о чем идет речь.

— С деньгами и фотографией, — совсем тихо проговорила девушка. — Мог бы и не оставлять его на таком видном месте.

Лицо мужчины в один миг стало угрюмым. Настолько, что словно пытаешься спрятать охватившие его в эту секунду эмоции, он развернулся и ушел к камину. Юлька ждала, что он хоть что-то скажет, но Громов молчал и даже не собирался ничего объяснять. Даже не стал возмущаться, что она лазила там, где не надо! Мысли его были совсем о другом: «Вычислил значит... Молодец...»

— Ну и дальше что? — после недолгой паузы мужчина обернулся и от его пристального, изучающего взгляда стало совсем не по себе.

Юлька опешила. «Что дальше?! Да ничего! Просто ты теперь убиваешь за деньги, а следующая твоя мишень — мой муж!», — возмутилась она про себя, но вслух же не смогла сказать ничего, лишь нервная дрожь пробежала по телу, а ментально покрывшаяся

мурашками кожа в то же мгновение привлекла внимание «палача».

— Ты что, знаешь этого человека?

Юлька отвела взгляд в сторону, не решаясь сказать правду.

— Юль, кто он тебе? Мне каждое слово из тебя клещами вытаскивать надо?

— Громов, это мой муж, — обреченно проговорила девушка.

Игорь помрачнел и уселся на ковер, что-то тщательно обдумывая под причудливый танец язычков пламени. Он и не заметил, как воцарившаяся в комнате тишина плавно сменилась Юлькиным причитанием — сейчас не до этого. Куда больше его интересовало, как и зачем она здесь? Их встреча больше не казалась ему улыбкой судьбы — скорее, чьим-то очень точным расчетом. Но чьим? И какую роль в этом играет Юля? Кто она? Несчастливая жертва коварного плана или приманка для него? Нет, их встреча не случайна — кто-то знал, что она жена Новака, кто-то знал и об их с Юлькой прошлом.

Он настолько погрузился в собственные мысли, что, кажется, и вовсе позабыл о Юлькином присутствии. Но вот ее возглас долетел до его сознания.

— Юль...

— Громов, я прошу тебя, я умоляю, — девушка стояла перед ним и плакала навзрыд, — я все для тебя сделаю, только не трогай его! Ну что ты хочешь, скажи! Игорь, я на все согласна!

— Вот даже как?!

Он и сам не ожидал, что ее слова отзовутся в нем такой вспышкой гнева! Юлька тут же притихла, не понимая, что же такого она сейчас сказала в порыве, что так вывело его из себя.

— Ну что ж...

Громов чуть запрокинул голову набок и оценивающе посмотрел на полуголую девушку. От его недвусмысленного взгляда, жадного, вульгарного, с щепоткой злых черт в глазах, Юлька чуть отступила назад и вся сжалась — да что ж они все, сговорились что ли свести ее сегодня с ума?! А он все скользил по ней взглядом — от самых пяток до верхнего края полотенца, и кусок этой пушистой ткани на ней его явно раздражал.

— Иди-ка сюда, — вдруг потребовал мужчина.

— За... зачем?

— Ну как зачем? Ты ж хотела спасти мужа. Разве нет? — прозвучал его холодный и спокойный голос. Абсолютно чужой.

Внутри все оборвалось и тут же рассыпалось на мелкие осколки, острыми гранями раня обезумевшее сердечко. Юлька застыла на месте. Она не верила. До последнего не верила, что этот человек вот так вот подло может воспользоваться ее беззащитностью.

— Ну же, дорогая моя. Я жду.

— Игорь, зачем ты так? — растерянно пролепетала девушка. — Ты же не сделаешь этого...

— Ну почему же не сделаю? Давай. Спасай своего ненаглядного! Подойди же ко мне.

Сомнения рассеивались с каждой секундой — это был совсем не тот Игорь Громов, которого она знала. Который всегда так трепетно и внимательно к ней относился, который был готов прощать ей даже то, что прощать нельзя. «Какая же я дура... Как же наивно было полагаться на его благородство! Ну конечно же, он воспользуется случаем, чтобы отомстить за всю боль, что я причинила ему! А может, он и подстроил эту встречу? Заманил в дом, подкинул конверт, а теперь наслаждается своей властью? Шантажирует мужем, чтобы

получить то, что я никогда не могла дать никому кроме Димки? Ты сволочь, Громов... Хотя что еще ожидать от киллера?»

— Юля, подойди, — приказал мужчина.

— Громов, нет.

— Подойди! — рявкнул Игорь.

Юлька содрогнулась и все же сделала неуверенный шаг в сторону своего мучителя.

— Ближе, — потребовал он.

Еще шаг...

— Еще ближе, — нетерпеливо прорычал Громов, стиснув зубы.

Обливаясь слезами, будто на эшафот, она сделала еще один шаг к сидящему на полу мужчине. Она стояла почти вплотную, едва не упираясь в его ноги — он может ликовать, неприступная цель достигнута... Осталось лишь протянуть руку и подчинить своей власти беспомощную, перепуганную, вконец запутавшуюся в лабиринтах чужих интриг девчонку. Ликуй же, Громов! Сбылась твоя мечта юности... Она твоя...

Девушка прикрыла глаза, каждый миг ожидая ненавистных прикосновений. Но чего не сделаешь ради любви, ради жизни родного человека? «Дима... Это не измена, слышишь... Это не измена!» — мысленно обращалась она к мужу, сторя под ливнем тихих раскаленных слез.

Но Громов не ликовал. Он протянул руку и легонько коснулся ее коленки. Девушка вздрогнула, едва удержавшись, чтобы не отпрыгнуть в сторону — пришлось убрать руку. На секунду он даже был готов отказаться от своих намерений. Но нет, всего мгновение сомнений и теплая ладонь вернулась на место, уверенным, властным движением медленно скользнув вверх, чтобы остановиться возле самого края пушистого полотенца. Юлька инстинктивно вцепилась в ткань, с нечеловеческим страхом ожидая, когда неумолимая, жестокая и абсолютно равнодушная к ее слезам рука киллера и шантажиста одним движением полностью обнажит ее.

— Опустит руки, — прошипел Громов.

— Игорь, я ж тебя возненавижу, — прошептала девушка.

— Руки опусти.

И Юлька повиновалась.

Но вопреки ожиданиям его рука вдруг мягко коснулась ее ладони и потянула вниз, на ковер — Юльке ничего не оставалось, как только послушно опуститься на колени. Теперь он мог спокойно разглядеть ее. Игорь отпустил ее руку и лишь молча наблюдал за обливающейся слезами девушкой — сколько же ненависти и презрения, страха и мольбы было сейчас в ее глазах! И, тем не менее, она не предприняла ни единой попытки, чтобы сбежать. Ну да, было бы куда бежать...

Похожая сейчас на затравленного зверька, Юлька обреченно всматривалась в темные глаза мужчины, ища в них хоть грамм жалости и былой нежности. Он был так близко! В полутемной комнате, освещенной лишь пламенем огня, его глаза казались еще темнее. Чужие, холодные, с затаенной болью, требующей немедленного отмщения — они гипнотизировали ее.

Громов зашевелился, чуть привстал и подполз к оцепеневшей девушке. Юлька всхлипнула, а слезы с новой силой потекли по щекам...

— Игорь, не надо... Пожалуйста, — еле слышно прошептала девушка, все еще надеясь на пощаду.

Рука его властно, но в тоже время мягко, совсем как раньше, коснулась мокрой щеки — девушка дернулась, чтобы увернуться, но Игорь тут же схватил ее за плечо, заставив взвизгнуть от боли. Нет, не будет пощады. Юлька зажмурилась в предчувствии развязки.

Если б Юлька не закрыла глаза, она наверняка заметила б горькую усмешку в его взгляде, боль и сожаление, бесконечную нежность и убитую любовь. Он смотрел, как дрожат ее мокрые ресницы, как напряженно сжаты губы — единственное, к чему он когда-то заслужил право прикасаться... Игорь ослабил хватку и, стирая с любимой мордашки слезы, легонько коснулся пальцем губ.

— Юля, посмотри на меня, — тихо произнес Громов уже совсем без злости. — Посмотри.

Юлька подняла на мужчину заплаканные глаза.

— Тебе не стыдно?

— Что?! — опешила девушка.

— Когда ж я успел так провиниться перед тобой, а? Ты за кого меня принимаешь? Ты действительно считаешь меня подонком?! Мы с тобой знакомы уже очень много лет... Скажи, я хоть раз сделал что-нибудь против твоей воли? Я хоть раз обидел тебя? Неужели ты думаешь, что я стану брать тебя силой? Шантажировать мужем? Юль, за что ты так со мной? Чем я заслужил подобное отношение? Ты же знаешь, что я люблю тебя... Неужели ты думаешь, что я смогу причинить тебе зло?

Игорь вдруг резко отпустил ее и уселся на ковер, а Юлька так и продолжала стоять на коленях, не понимая, что же сейчас произошло.

— Юля, во-первых, я не киллер, — тяжело вздохнул Громов, — как ты себе вообразила. Да, мне заплатили за вака. Но заплатили, чтобы я его увел у него пару заказов. Вот и все. Это бизнес и ничего более. К тому же ничего криминального я не делаю, просто мои мозги «варят» немного лучше других. Во-вторых, передай Новаку, что его шпион слишком грязно работает — в следующий раз пусть кладет вещи туда, откуда взял. Ну а в-третьих... Передай своему мужу, что ему никто мешать не будет. Деньги я верну, от заказа откажусь. Только ради тебя. Но вот проблем ваших это не решит. Откажусь я — они обратятся еще к кому-нибудь, и хорошо, если они будут искать способ разорить Новака, а не... в общем, сама понимаешь. Похоже, что за твоего мужа очень крепко взялись. Только не спрашивай, кто — этого я не знаю. У меня нет никаких контактов — мне кладут аванс, фотографию и данные клиента, а потом приходит смс с конкретным адресом, где находится конверт. Номер, естественно, одноразовый. Все, что я могу, это вернуть аванс на тот же адрес, где взял — они по-любому вернуться туда за отчетом.

Юлька, наконец, успокоилась и теперь усиленно пыталась уловить суть тихих слов — слишком много информации, слишком много переживаний.

— За ними можно проследить?

— Это бесполезно и опасно. Сам заказчик не сунется, а подошлет ребенка или бомжа, в любом случае — абсолютно постороннего человека, а если начнешь расспрашивать его... Во-первых, они ничего не знают. А, во-вторых, Юль, я жить хочу. Я хоть и не киллер, но здесь тоже крутятся большие деньги. И я говорю тебе все это только потому, что не хочу быть врагом в твоих глазах. Хочу, чтобы ты поняла — с поимкой заказчика я действительно вам помочь не могу. И буду тебе очень благодарен, если вся эта схема останется между нами, и ты не подставишь меня под пулю.

— Я никому ничего не скажу.

— Даже ему? — усмехнулся Игорь.

— Да.

— Верится с трудом, но ладно. Сделаем вот что — я не буду отказываться выполнять заказ сейчас, откажусь в последний момент, перед тендером. Так что у вас будет две недели, чтобы вычислить заказчика — скорее всего, это кто-то из окружения вака. Ищите. Это все, что я могу сделать для вас.

То, что случилось дальше, он и представить не мог даже в самых смелых своих фантазиях... Юлька вдруг всхлипнула и вплотную подползла к нему, все еще дрожащие тонкие пальцы в одно мгновение растворились в копне жестких черных волос.

— Игорь, прости меня, — прошептала она, касаясь его лба своим. — Прости меня, пожалуйста.

— Юль, не нужно, — Громов попытался отстраниться, но девушка тут же крепко обняла его.

— Прости меня, прости...

— Ну как... как ты могла подумать обо мне так мерзко? — Игорь не выдержал и все ж обнял свою безрассудную девочку за талию.

— Прости... прости... Все рушится, Игорь — мне очень страшно. А что я могла еще подумать, когда увидела Димкину фотографию? И ты... ты все-таки сволочь, Громов! Ты так напугал меня!

— Ну извини, — горько усмехнулся мужчина. — Должен же был я тебя проучить немножко... О чем думала, то и получила. Будешь думать обо мне плохо — ни на что не посмотрю, и слезы не помогут...

— Угрожаешь? — Юлька осмелела и теперь даже улыбалась сквозь слезы, вглядываясь в печально смеющиеся глаза мужчины.

— Предупреждаю, — тихо рассмеялся Игорь.

— Прости меня, Громов... Прости за все...

— Да успокойся уже... И вообще, смею тебе напомнить, что ты слишком опасно стоишь передо мной и рискуешь все же остаться без полотенца, и тогда я уже не смогу гарантировать ваку твою супружескую верность!

Юлька не сдавалась — все еще жива обида в его словах.

— Громов, мир?

— Да мир, мир...

Игорь сдался, позволяя соприкоснуться двум кончикам носа — давний жест, знак перемирия. Мужчина вздохнул, прикрыл глаза, и лишь крепче обнял Юльку, с упоением ощутив тепло мягких губ на своей переносице... Мир.

— Глинтвейн уже совсем остыл, — тихо проговорил он.

А уже через пять минут Юлька доверчиво пристроилась на груди своего друга, потягивая горячий напиток. Девушка быстро захмелела, но переживать не стоит — в том, что Громов не воспользуется ее слабостью и беззащитностью, можно не сомневаться! Можно, наконец, позволить себе расслабиться и отдохнуть в колыбели теплых заботливых рук! А вот ему расслабиться не удалось — едва заметно перебирая прядки золотых волос, он будто бы снова возвращался на много лет назад, все вспоминая, вспоминая, вспоминая...

— Юль, ну хоть теперь-то ты мне скажи, почему тогда сбежала? — вдруг очень грустно спросил Игорь.

Девушка напряглась и попыталась привстать — ну зачем он ворошит прошлое? Ведь

обещал же! Громов тут же вернул ее на место.

— Да не обижаюсь я, просто интересно. Ну в самом деле, не могла ж ты променять меня на этого Вадима?

— Вадим ни при чем. Я просто испугалась...

— Кого?! Меня что ли?!

— Свадьбы. Кто-то из твоих друзей проболтался, что ты собираешься сделать мне предложение, когда из армии вернешься... А я... Я не готова была выйти за тебя, понимаешь? Не обижайся только. Дело не в тебе.

— И поэтому ты сбежала? Юль, ну сказала бы мне — неужели б я не понял?

— Я не смогла сказать тебе это в лицо. Ты слишком добр был ко мне, а я... Да и не думала я в тот момент, что придется за Вадима замуж выходить, мы ведь с ним просто дружили, общались, он никогда не проявлял ко мне никакого интереса как к женщине. Прости меня, — Юлька задрала голову, пытаюсь увидеть его лицо.

— Да ладно, проехали, — легонько коснувшись губами лба девушки, грустно улыбнулся Игорь. — Знаешь, я столько раз порывался поехать за тобой, набить морду твоему Вадиму, забрать тебя...

— Почему же не приехал?

— Потому что тогда уже понимал, что у меня нет ни единого шанса, но все ж пытался удержать свою птицу счастья за хвост... птица улетела, оставив пустоту... Я уже и не надеялся когда-нибудь встретить тебя... А теперь ты замужем. Он счастливый... Как ему это только удалось — ты ж как колобок, от всех ускользнула: от меня, от Вадима...

— Наверно это судьба... Если б я не уехала, мы никогда бы с Димкой не встретились. А только с ним я поняла, что значит любить. Не прикажешь сердцу, понимаешь?

— Понимаю, — вздохнул мужчина. — Надеюсь, он заслужил твоей любви и любит тебя не меньше.

— Я счастлива с ним.

— Ну хорошо. И все ж я благодарен судьбе за этот вечер, за эту ночь, пусть даже мы больше не встретимся... Юль, ты только знай, пожалуйста, у тебя есть друг. Настоящий. И чтобы ни случилось, ты всегда можешь ко мне обратиться. Хорошо?

Девушка кивнула. Молчание, отнюдь не гнетущее, а уютное, ласковое, сотканное из нежности и тепла, живущих в их глазах, на несколько минут воцарилось в комнате. Горячее вино совсем разморило Юльку, а треск поленьев, сгорающих в огне вместе со всеми размолвками, убаюкивал. Выговорившись, она совсем успокоилась — все эти годы вина перед тогда еще мальчишкой тихонько грызла душу, даже в то время, когда воспоминания о нем совсем изгладились под пеленой новых встреч, переживаний, событий. Сейчас же стало действительно легко и спокойно. Веки девушки тяжелели, глаза закрывались, а мерное поглаживание мужских рук окончательно усыпило ее. Игорь едва заметно улыбнулся, глядя на заснувшую любимую, осторожно взял ее на руки и понес в спальню.

Уложив Юльку на свою кровать, Громов, как истинный джентльмен, отправился ночевать в гостиную. На выходе из спальни он не выдержал и обернулся. «Неужели вот так вот просто откажешься от своей мечты и отдашь ее какому-то постороннему мужику?! Вот сейчас, когда она так близко?» — змей-искуситель в эту ночь явно не на шутку взялся за несчастного влюбленного. Юлька вдруг вздохнула сквозь сон и зашевелилась, ища удобную позу уставшему телу. Громов, Громов... Пока он брал ее на руки, полотенце случайно распахнулось, подставляя голодному жаждущему взору беззащитное тело. Сколько ж сил

понадобилось, чтобы сказать себе самому жесткое «нет»! «А не послать ли ее мужа ко всем чертям?! А вдруг это тот самый шанс, что дается раз в жизни? Ведь смог же этот вак ее чем-то покорить! Почему бы не попытаться счастья? Я ведь уже тоже не тот робкий мальчишка, что был тогда! Она любит его, но этот выскочка наверняка и понятия не имеет, что значит любить... Знаем мы этих «бизнесменов» — кроме своих денег не видят ничего! Интересно, она-то ему нужна? Или она как собачонка бегаёт за ним, довольствуясь минуткой, когда он обратит на нее свое драгоценное внимание? Хотя, чтобы Юлька за кем-то бегала... Это надо сильно постараться. И тем не менее...» Словно невидимая сила толкала его в спину, уговаривая вот прямо сейчас наплевать на все запреты, на все обещания, данные ей, пристроиться рядышком, прижать к себе и никогда не отпускать... Поставить решетки на окна, в конце концов, повесить замков на двери, но ни за что на свете не выпустить птицу счастья, в эту странную промозглую ночь залетевшую в его одинокую обитель! «Угомонись! Она тебя не любит. А его любит — и это единственное, что сейчас важно!» — резко прервал он собственные мысли, встряхнул шевелюрой, гоня искушение, и тихо вышел из комнаты.

Проснувшись рано утром от спящего солнца, Юлька открыла глаза и на секунду ошалела, обнаружив себя в образе Евы, прикрытой лишь тонким покрывалом на чужой кровати в незнакомой комнате. Впрочем, память вернулась быстро. «Громов, ты сволочь!» — заскулила она еле слышно, вмиг покраснев до кончиков ушей — нет, эта влюбленная сволочь все ж не удержалась, чтобы не рассмотреть ее, пока она спала!

Она и подумать не могла, что он уже стоит в дверях и теперь любит ее пробуждением.

— Да, я сволочь, — мужчина подошел и сел на краешек кровати; теплые ласковые пальцы легонько коснулись неприкрытого плеча девушки. — Ну прости, прости... Просто я подумал, что спать в полотенце тебе будет не очень удобно! Не переживай, тебе нечего стыдиться!

— Да ты...

— Ну что я? — мужчина улыбался, а Юлька, покраснев еще больше, лишь повыше натянула на себя покрывало. — Я принес твою одежду и пришел пожелать доброго утра! Вставай недотрога, кофе уже готов. Если я ничего не перепутал, ты пьешь без сахара?

— Ты даже это помнишь?

— Конечно!

— Громов, я, конечно, очень рада, что мы не стали врагами, но... все-таки ты сволочь!

— Я знаю! — уже в голос рассмеялся Игорь, окидывая взором силуэт, проступающий под тонкой тканью.

— Игорь, да прекрати же! — вспыхнула девушка, ощущая себя абсолютно голой под этим взглядом.

— Все-все, уйду. Переодевайся, жду тебя на кухне. Если хочешь вернуться домой, то лучше поторопиться, пока тебя не хватились и не донесли ваку, что ты не ночевала дома.

— ...Он сказал, что не будет тебя разорять, откажется от заказа накануне тендера, и это даст тебе время вычислить заказчика. Утром напоил меня кофе и привез домой, вот и все, вот и вся моя «измена», — закончила свой рассказ девушка, умолчав, конечно же, о деталях — не таких значительных, но все ж не предназначенных для мужниных ушей.

Она и не заметила, в какой момент ее исповеди Димка оказался рядом. Его ладонь осторожно гладила ее чуть подрагивающую спину, а сам он, воспользовавшись тем, что она сейчас не смотрит на него, беспрепятственно любовался девушкой, по которой, не смотря ни

на что, он безумно соскучился. Юлькин рассказ выглядел правдивым, но все же он не торопился верить — слишком многое еще нужно обдумать. Так уж ли она устояла перед бывшим женихом? Не может быть, чтобы он не предпринял попыток вернуть свою беглянку! Да и Громова он сам видел! Видел, с каким трепетом он смотрел на Юльку! Видел их и возле костра... Ее, заснувшую в его руках.

Когда он увидел, как она садится в незнакомую машину, он твердо решил, что не станет идти на поводу у «доброжелателей» и опускаться до слезки. Да и становиться свидетелем гнусной картины желания не было. Ну выбрала она своего Громова, что ж теперь поделаться! И он вернулся домой. Хотя «домой» — это слишком громко сказано. Дом — это где ждут и любят, где царит мир и любовь, где пахнет ужином и резвятся дети, а на коленях мурлыкает кот... А в их доме было пусто и холодно. Невыносимо одиноко. Тихо. Димка слонялся по комнатам, кляня свою судьбу, а тоска и обида все сильнее зажимали в своих неумолимых тисках! И он не выдержал. В конце концов, к Громову у него претензии не только относительно жены, но еще и фирмы. И если первое — это Юлькин выбор, с которым бесполезно бороться, то вот за последнее Громову придется ответить! И около двух ночи Димка отправился в лесное хозяйство, указанное в анонимке, а ближе к рассвету вызвал еще одну машину, чтобы доставить разлучника к себе в офис. Да, того, что он так боялся увидеть, к счастью, не случилось — по крайней мере, этой ночью она была верна своему мужу, но вот тогда... А если она врет? А если... А может, просто боится признаться, что Громов шантажировал ее и вынудил отдаться, взамен пообещав не разорять ее мужа? вряд ли после этого сохранились бы между ними столь теплые отношения. Один Юлькин взгляд чего стоил, когда там, в лесу, она бросилась защищать своего Громова!

— А вчера ко мне приехал человек, сказал, что от тебя, что ты хочешь встретиться со мной, — тихо проговорила Юлька. — Громову сказали, что якобы я его жду... Дим, я к тебе ехала.

— Юль, если б я хотел встретиться с тобой, я приехал бы домой. Неужели так сложно было догадаться?

— Дим, сложно! Что мне оставалось делать? Ты оставил меня, я не знаю, где ты, что с тобой... Да я куда угодно за тобой поехала б!

— Юль, когда ж ты думать начнешь прежде, чем что-то делать, а? — вздохнул Димка. — Ладно, мне действительно пора, продолжим после.

Мужчина встал и направился к выходу, а Юлька лишь растерянно посмотрела ему вслед.

— Дим, — робко позвала она.

Димка остановился возле дверей и обернулся. Взгляды их пересеклись на считанные секунды — его, чуть потеплевший, но все еще недоверчивый, и ее, полный слез и мольбы, нежности к человеку, причинившему столько боли.

— Ты вернешься? — спросила Юлька, понимая, что вот сейчас он может одним лишь словом окончательно уничтожить ее.

— Юль, а надо? — спросил он больше из вредности, вот только Юлька его иронии совсем не оценила.

— Дима?!

Слезы в ту же секунду хлынули из глаз, Юлька затряслась пуще прежнего — да, нервы уже ни к черту!

— Да успокойся же, — Димка вернулся к девушке и осторожно тронул ее руку — такой реакции он не ожидал, и, кажется, даже растерялся. — Вечером вернусь. Мне действительно

надо с Грозовым твоим поговорить.

— Не веришь мне? — усмехнулась Юлька.

— По фирме поговорить. Ну перестань плакать, Юль... Лучше отдохни. И оденься, а то простудишься. А вернусь — мы с тобой все обсудим. Об одном тебя прошу, будь дома, не ходи никуда, кто бы и что бы тебе ни сказал, поняла? И запомни, ни через смс-ки, ни через посторонних людей, я тебе никогда ничего передавать не буду. Я вообще не понимаю, как ты могла поверить этой смс? Ну неужели я стал бы гнать тебя на ночь глядя хрен знает куда? Уж если б случилось что, я б Сергеичу позвонил, а не тебя пугать бы стал.

— Дим, как я могла не поверить?

— Юль, запомни, пожалуйста — никаких смс, никаких незнакомых людей. Только лично. На крайний случай, держим связь через Сергеича. Ты все поняла?

Юлька кивнула. Димкин голос заметно потеплел и даже нечто, похожее на заботу, послышалось в его словах. Как взял ее телефон и набрал цифры.

— Вот, это мой новый номер.

— Дим, я прошу тебя, не бросай меня! Возвращайся...

— Ну сказал же — вернусь, — тихо повторил он, легонько сжал ладонь девушки и покинул дом.

Третий час ночи. «Не поверил... Не простил...» Девушку трясло, глаза то и дело слипались от постоянного недосыпания, но Юлька, монотонно качаясь из стороны в сторону, терпеливо вглядывалась на пустую дорогу, прислушиваясь к каждому шороху. Сколько она уже просидела возле этого окна? Казалось, что целую вечность. Только успела захлопнуться за ним дверь, а режим томительного ожидания его возвращения уже успел не только запуститься, но и вконец измотать остатки нервов. «Я прошу тебя, вернись... Не бросай меня, слышишь», — отчаянно молила она, шепча в темноту. Так холодно, пусто... Невыносимо. Девушка обняла себя за плечи, в тот же миг ощутив тупую ноющую боль в руках — все, что оставил он ей на память о себе. Стоило вспомнить об утреннем приступе его «нежности», как в глазах тут же заблестели слезы. «Неужели он мог быть таким жестоким? Неужели он хотел сделать мне больно?» — Юлька прикрыла глаза, гоня неприятные воспоминания. «Ты только вернись, Дим... Пусть все останется позади! Приди же, обними меня, Димочка! Ну как? Как ты мог усомниться во мне?!»

вот прошелестела под окнами машина. Девушка встрепенулась, жадно ища глазами силуэт мужа. Внутри все защемило, затрепетало; даже сон, то и дело норовивший побороть ее, отступил в тот миг, когда захлопнулась дверца машины, а тень родного человека неспешно направилась к дому. Юлька лишь крепче обхватила колени, гадая, что ждет ее — простит ли он, сумеют ли вернуть былую нежность? Или оттолкнет, так и не смирившись с мыслью, что чьи-то руки могли прикасаться к ней? Что на чьих-то коленях она могла найти убежище от неведомой опасности, заманившей ее в лесную глушь той злополучной ночью? Что, в конце концов, чья-то любовь могла защитить ее, пока его самого не было рядом... Со страхом и надеждой прислушивалась она к осторожному щелчку входной двери, к тяжелым неторопливым шагам на лестнице.

Димка, стараясь не шуметь, поднимался по лестнице погруженного в ночную тьму особняка. «Только бы она была дома... Переночую в кабинете, а завтра обо всем поговорим. только бы она была дома...» Он проклинал себя за то, что так грубо повел себя утром — как бы сильно ни злился на нее, распускать руки он просто не имел права! И этот перепуганный ее взгляд, ее истошный крик — он преследовал его целый день! «Юлька, Юлька... Что же мы

творим?» — с досадой в сотый раз казнил он сам себя.

Димка поднялся наверх и хотел уже направиться в спальню, когда глаза, привыкнув к темноте, по привычке скользнули в арку комнаты, где она всегда ждала его возвращения. «Сумасшедшая!» — покачал он головой, заметив ее все там же, на привычном месте. «Неужели ждет? Даже после всего, что случилось утром?!» Мужчина в нерешительности остановился — нет, к такому он не готов; он просто хотел убедиться, что она спит в своей постели, а не в чужих объятиях, а она... Он мог бы поспорить, что сейчас слеза не удержалась и стекла по ее щеке, что замерший в лунном свете силуэт смотрит на него и чего-то ждет... Как вести себя с ней? Он не знал. Ядовитая ревность все еще терзала душу, а стыд за утреннюю грубость уже не позволял ему упрекать ее.

Димка подошел и молча сел рядом, не решаясь ни заговорить с ней, ни обнять. Еле слышно всхлипнула Юлька, тут же отвернувшись к окну, травя и без того измотанную Димкину душу. Он не решался, не решался, да все же робко коснулся Юлькиного плеча, привлекая девушку к себе. Как ни странно, она тут же поддалась, доверчиво ища приют в объятиях своего бродяги.

— Ну не плачь, прошу тебя, — губы мужчины едва коснулись ее лба.

— Просто скажи, что больше не уйдешь, — всхлипнула Юлька.

Димка чуть отстранился — ну что за девка? Ну накричала бы, упрекнула бы! Выплеснула б на него, все что скопилось — нет же! Сама как оголенный комок нервов, впрочем, как и он сам, а все терпит...

— Ну куда я от тебя уйду, глупенькая, — вздохнул мужчина. — Если б твой Громов не был таким упрямым, я бы раньше вернулся...

Юлька напряглась и чуть отстранилась — меньше всего хотелось говорить сейчас об Игоре. Только-только воцарившийся хрупкий мир может рухнуть в одну секунду из-за неосторожного слова, взгляда, движения, и, пожалуй, самое разумное сейчас — вообще не касаться этой темы. Димка тут же прижал девушку к себе.

— Я предложил ему работать у меня.

— Как... работать?! — вот этого она от мужа ожидала меньше всего.

— Ну а что? Он меня разорил, пусть теперь восстанавливает, — улыбнулся вак. — А если серьезно, такими людьми, как Громов, грех разбрасываться. Он гений. И я хочу, чтобы он работал у меня.

— Он не согласится.

— Почему ты так думаешь?

— Да потому что...

Юлька замолчала, опасаясь, что ее слова будут восприняты неверно, но, чуть подумав, все же продолжила:

— Потому что он действительно любит меня. И работать на моего мужа — это быть мазохистом.

Димка замолчал. Он и сам понимал, что гораздо гуманнее, а может, и разумнее, было бы отпустить Громова на все четыре стороны, сведя их возможность видеться к минимуму. такими людьми не раскидываются. И уж тем более из-за женщины.

— Он согласился, — тихо сказал Димка.

Юлька подняла на мужа глаза — что же нужно было делать с Игорем целый день, чтобы тот пошел на это?!

— Да не бойся, цел твой Громов, — не выдержал и рассмеялся вак. — Обошлось без

ПЫТОК.

— Что ты пообещал ему?

— Да ничего, — с грустью вздохнул мужчина. — За тебя просил... Он же не знает, что мы еще утром с тобой все обсудили. Пришлось пойти на маленький обман и пообещать ему поговорить с тобой.

— И это все?!

— Ну для него, видимо, это немало. Юль, скажи мне честно только одно, у вас с ним правда ничего не было?

— Да нет же! — закричала Юлька, не сдержавшись, выплескивая в крик всю боль и недосказанность, скопившуюся в ней.

Она попыталась высвободиться из его рук, но Димка, боясь опять потерять ее тепло, боясь вновь остаться наедине с холодом, отчужденностью, душащей пустотой, что есть силы прижал жену к себе.

— Все, все, прости меня...

— Дим, если ты не веришь мне, давай лучше разведемся. Я устала, я не могу так больше! Перестань мучить меня, пожалуйста!

— Юль, ну какой развод? Ну о чем ты говоришь?

— Я не знаю, что мне сделать, чтобы ты, наконец, поверил мне... Как доказать тебе, Дим? Я не могу так больше, понимаешь?

— Да верю я тебе, верю... Успокойся же, прошу тебя!

— Ты не веришь мне... Ты оставил меня, — голос девушки становился все тише, все жалобней. — Почему? Почему поверил кому-то, но не поверил мне?! Разве я дала тебе хоть один повод так засомневаться во мне?

— Юль, ну а что я должен был подумать? Я возвращаюсь рано утром — тебя дома нет; приходит человек, приносит фотографии, где моя жена почти голая нежится в объятиях другого мужчины, да еще и той сволочи, которая меня разорила... Ну как я мог еще реагировать, а? Знаешь, мне было плевать на любовников Инги, но одна только мысль, что ты могла изменить мне... Да и ты хороша! Почему мне сразу все не сказала, а? Если б ты только знала, как я ждал, что ты развеешь мои сомнения, что объяснишь, что запретишь мне даже думать о том, что это может быть правдой... Юль? Побледнела, позеленела... хоть бы слово в ответ сказала! И что я должен был подумать?

— Дим, как? Ты бы видел себя в тот момент! Ты был в таком состоянии... я просто не знала, как тебе сказать, я не знала, что сказать... Я думала, ты разбился, я... я... я чуть с ума не сошла, когда получила это смс! И вдруг я вижу твою машину, целую и невредимую... Я бегу к тебе, а ты обвиняешь меня непонятно в чем! Я не могу понять, что происходит, а ты налетел, как ураган...

— Я чуть с ума не сошел, когда увидел эти снимки, когда увидел вчера, как ты садишься в машину в своем коротком платье...

— Ты был там?! — всполошилась Юлька. — Ты видел, как меня увозили?!

— Да.

— Тогда почему не остановил? Дима... Почему?!

— Да потому что нет смысла удерживать человека, которому ты оказался не нужен. Я думал, это конец... Думал, что потерял тебя.

— я ведь ехала к тебе!

— я же не знал... Мне записку на машине оставили, что у вас свидание вечером, —

сознался Димка.

— Кто?!

— Я не знаю, Юль. я обещаю тебе, им больше не удастся нас поссорить. Мы ведь справимся?

— Мы не справимся, если не будем доверять друг другу!

— Мы справимся, — шепнул Димка, касаясь губами виска жены. — Простишь дурака?

— Я даже не представляю, как сильно тебе теперь придется постараться, чтобы вымолить мое прощение, — наконец, улыбнулась Юлька.

— Я буду стараться, — тихо засмеялся в ответ Димка. — А ведь ты мне никогда не говорила про него... Я и не знал, что в мои сети угодила столь строптивая невеста, сбегаящая с собственных свадеб. Что еще я о тебе не знаю, а?

Голоса все тише, робкие губы все ближе. Блеск усталых глаз уже совсем не холодный... Тонкие пальцы осторожно коснулись щеки родного человека, за несколько дней разлуки покрывшейся густой колючей щетиной. Такой родной, такой любимый... Неужели буря позади?

— Теперь ты знаешь все, колючка ты моя небритая...

— Побреюсь сейчас — не до этого было, да и не для кого.

— Я так ждала тебя, — пригревшись в таких долгожданных объятиях, тихо проговорила Юлька. — Каждый час, каждую минуту. А ты оставил меня одну в пустом, холодном доме... Я почти не спала без тебя — не смогла, и никакие снотворные мне не помогают...

— А я не мог заснуть без тебя, — печально перебил Димка, поглаживая ее подрагивающие плечи. — Все ворочался, искал тебя... Пытка какая-то... Чертовски устал. Пойдем спать?

— Пойдем! Только пообещай, что больше не исчезнешь, — Юлька обняла мужа, и столько мольбы было сейчас в ее голосе!

— Не исчезну, не бойся, — ласково улыбнулся Димка, помогая ей подняться. — И вообще, устроим завтра выходной!

Утонуть бы сейчас в этих объятиях, забыться хоть на время под шквалом теплых губ, но накопившаяся усталость брала свое. Едва коснулись они подушки, как сон окончательно сморил их обоих.

Около двух часов дня Димка открыл глаза. Юлька еще спала, устроившись на его руке — доверчивая, незащитная... Мужчина улыбнулся и осторожно коснулся ее волос — до сих пор не верилось, что все размолвки позади, он дома, а любимая женщина по-прежнему спит рядом. И все-таки пора будить эту зеленоглазую соньку, и начать этот прекрасный солнечный день чашечкой ароматного кофе! Димка легонько коснулся губ жены, отчего та спросонья заулыбалась, что-то мурлыкнула, но так и не проснулась.

— Просыпайся, сонька, — шепнул он еле слышно.

Димка чуть приподнялся, склонился к Юлькиному плечу и... Улыбка тут же слетела с его губ. «Только не это!» — молил он, неуверенно отодвигая тонкое покрывало с девушки.

Пока Юлька безмятежно досматривала свои сны, Димка сидел на кровати и растерянно смотрел на плоды своих вчерашних «подвигов» — на руках, бедрах девушки, везде, где касалась вчера утром его рука, теперь красовались отвратительные синяки. «Юлька... Девочка моя родная... Да она ж не простит никогда! Идиот! Какой же ты идиот, вак!»

Димка спустился на кухню и закурил. То, что случилось вчера в стенах этого дома, он помнил довольно смутно.

«...Дим, нам поговорить нужно... Пожалуйста, Дим...» Тихий, робкий голос жены, от которого буквально сорвало крышу... Дальше — сплошной туман. Помнил только, как выскочил из машины и вцепился со всей силы в ее руку, а когда очнулся от собственного безумия, раздетая Юлька уже была под ним, яростно отбиваясь и истошно визжа... «Пожалуйста! Не надо!..» Этот нестерпимый, полный ужаса крик до сих пор стоял в ушах, вновь и вновь возвращая в ту минуту, которая могла бы стать роковой.

Димка затушил сигарету и дрожащей рукой достал следующую. На месте не сиделось, нервы сдавали. Как подошел к окну. Как далеко он мог зайти в своем безумии, в своей ревности? Он едва не изнасиловал собственную жену — грубо, жестко, как дешевую шлюху; ее — свою девочку, которую он так трепетно оберегал, с которой пылинки готов был сдувать! Нет, такого обращения она бы не простила... И не простит, конечно, когда проснется и увидит, что он с ней сделал! А ведь он мог вообще прибить ее... Действительно мог. И после всего этого она продолжала ждать его до глубокой ночи, она позволила ему прикасаться к себе и заснула в его объятиях... Ее покорность и всепрощение до тошноты раздражали. Особенно сейчас. Когда выяснилось, что она ни в чем не виновата перед ним, а виноватым перед ней оказался он сам.

Юлька бесшумно спустилась вниз и в нерешительности остановилась на пороге кухни. Стоило ему оставить ее, как она тут же проснулась от отсутствия его тепла в своей постели, ну а потом... Увидев себя в зеркале, она все поняла.

Димка стоял возле окна к ней спиной и ее появления не заметил. Едкий сигаретный дым окутал помещение, но ни он, ни она, кажется, не обращали на него никакого внимания. Юлька с тоской смотрела на мужа, абсолютно не зная, как себя вести — он все видел, он все знает... Обижаться нет смысла — на его месте вряд ли можно было бы поступить иначе, а значит... А значит надо перелистнуть эти неприятные страницы их жизни и идти дальше, постаравшись поскорее забыть об этом инциденте, последствия которого еще несколько дней будут «красоваться» на ее коже. как?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я не знала, что ты куришь...

Ее тихий и печальный голос заставил Димку обернуться и тут же затушить сигарету.

— Да нервы ни к черту. Лет десять эту гадость в рот не брал, а теперь вот... Прости, что надымил.

Как окинул взглядом жену — сегодня она была в халате, которые, к слову, не любила, предпочитая ходить дома в майках или футболках. Сегодня же она прятала под ним синяки. От него прятала! Димка молчал, не зная, как вымалывать ее прощение — от бесконечного «прости» уже тошнило так же, как и от ее безропотности.

Юлька молча подошла к окну и встала рядом, боком к мужу, устремив задумчивый взгляд куда-то вдаль. Терпение заканчивалось, как и надежда на то, что когда-нибудь опять все будет хорошо. Она теряла своего бродягу... Оба молчали. Да и что говорить? Словно чужими стали друг другу, несмотря на вчерашнее почти что примирение. А руки ныли еще сильнее, чем вчера, в глазах застыли слезы — нет, не от боли, а от пустоты и холода, от счастья, выскользнувшего из рук. Не удержали, не уберегли. Бесценный дар, рожденный в лишениях и тревогах, в нищете и разрухе, разбился на сотни осколков вот здесь — среди достатка и сытости, под крышей просторного дома, купающегося в жарких лучах золотого солнца.

— Юль, я...

Димка загнулся, так и не найдя ни одного подходящего слова. Юлька прикусила губу, чтобы не разреветься прямо здесь, сейчас, перед ним.

— Юль, ты вправе меня ненавидеть...

— Дим, не надо. Пожалуйста, — вдруг негромко перебила девушка и резко развернулась к нему лицом. — Не надо об этом, все хорошо. Я знаю, почему ты так поступил, и я знаю, что иначе быть не могло. В том, что случилось, никто из нас не виноват — я не могла поступить по-другому, ты не мог по-другому реагировать. Давай просто забудем, что было вчера...

Да плевать, кто прав, кто виноват! Потерять своего бродягу она не могла, а потому цеплялась за любую возможность спасти хоть что-то, и если понадобится наступить на гордость — она наступит! Она делает все, что в силах маленькой хрупкой женщины для спасения их обоих. И Юлька прильнула к груди мужа, желая только одного — его тепла и ласки; чтобы обнял, чтобы прижал, кольцом своих рук ограждая от этой жестокой пустоты! И он обнял, а застрявший комок в горле душил его и душил, не давая высказать все то, что скопилось внутри, но так и не смогло вырваться наружу.

— Юль...

Димка чуть отстранился, осторожно коснулся ее лица, взволнованно вглядываясь в зелень ее глаз, из которых вот-вот брызнут слезы. Невозможная девчонка! И за какие только заслуги она ему послана? И за какие только грехи ей муж такой непутевый достался?

— Юленька... Я же убить тебя мог, Юль! Я никогда в жизни не поднимал руку на женщину! Даже с Ингой я не позволял себе ничего подобного, а теперь... Юленька, родная, я не хотел... Я не хотел делать тебе больно, я никогда бы пальцем тебя не тронул!

— Я знаю, Дим! — улыбнулась Юлька, скользя ладонями по смуглым крепким рукам. — И в любой другой ситуации я б никогда не простила тебя. не сейчас. Я не виню тебя, слышишь? Если б я тебе сразу все рассказала, ничего этого не было бы, но я не смогла, я испугалась... Димочка, пожалуйста, давай забудем все это! А синяки... ну они же пройдут!

— Ну как забыть?! Юля, ты же презирать меня должна! — отчаянно перебил Димка ее всепрощающий лепет.

— Ну что ты такое говоришь? Нет... Нет, — замотала головой Юлька. — Я не могу... Я не хочу...

Голос девушки сорвался на шепот, а глаза отчаянно скользили по лицу мужчины, вглядываясь в каждую морщинку, в каждую черточку — такую родную, любимую... Он! Единственный человек, которого она сумела полюбить, подпустить к себе... Неужели из-за чьих непонятных интриг она потеряет его?!

— Я знаю, ты больше никогда не обидишь меня... И я больше никогда не увижу тебя... таким. А вспоминать вчерашнее — я не хочу. Сегодня новый день и пусть он станет началом мира в нашем доме, прошу тебя! Дим, я не могу тебя потерять, я не хочу тебя терять! Вспомни, что ты мне обещал в том чужом, заброшенном доме? Ты же обещал, что всегда будешь рядом! Дима! Я прошу тебя, я умоляю тебя... Верни мне моего бродягу!

— Юлька... Да откуда же в тебе столько терпения, девочка моя?! Ты же ненавидеть меня должна... Ты же презирать меня должна! — шепотом кричал Димка, что есть силы прижимая к себе жену.

— Не могу, не хочу, — без устали, как заведенная, твердила Юлька.

Не удержалась. Девушка привстала на цыпочки и робко потянулась к губам мужа.

— Юль, ну как же так...

— Все, хорошо, — прошептала Юлька, осторожно касаясь сомкнутых губ. — Только не отпускай меня. Мое терпение не вечно...

Раз, еще раз... Сжигая все обиды и подозрения, по капле вливая в измученные сердца надежду и любовь. Димка не отвечал — не решался, не смел, не верил; он будто бы окаменел, не смея даже пошевелиться. И Юлька отчаялась. Она вдруг замерла и медленно отстранилась от мужа, не замечая его внимательного следящего взгляда.

— Не отпущу, — тихо заявил Димка, возвращая девушку в свои объятия.

Не давая ей опомниться, вак прильнул к приоткрытым губам девушки, все крепче и крепче прижимая ее к себе. Только теперь он заметил, как исхудала она за эти дни; как же давно он не обнимал ее, как преступно давно не целовал!

— Прости меня, девочка...

И хватка его чуть ослабла, губы, насытившись, теперь едва касались лица девушки, а руки неспешно заскользили по ее спине, с упоением ощущая дрожащее под тонкой тканью тело любимой женщины. На мгновенье ему удалось поймать ее растерянный, полный отчаяния взгляд — ну неужели она, глупенькая, могла подумать, что он откажется от нее!

— Больше всего на свете я боюсь тебя потерять, — тихо проговорил он, осторожно целуя ее лицо.

Бесконечно нежно, неторопливо его руки, чуть дрожа, прижимали к себе свое зеленоглазое счастье, заставляя ее забыть и растаять в объятиях любимого мужчины.

Так хотелось вцепиться хоть за что-нибудь! под руками лишь его тело — твердое, будто из стали, горячее, чуть влажное... Оно манило, оно звало, оно молило о тепле и прощении. И Юлька, поверив его рукам, поверив, наконец, что он больше не оттолкнет ее, не оставит, не даст уйти, чуть успокоилась и обняла мужа за шею, ища губами любимые губы.

Димка улыбнулся и тут же перехватил ее жест, прильнув к устам девушки; руки сами собой потянулись к тоненькому пояску. Наверно, слишком нагло, но к черту церемонии! Разве не этого они оба хотят сейчас? Димка развязал пояс и, нырнув под халатик, коснулся тут же покрывшейся мурашками кожи.

Юлька вдруг вздрогнула и чуть отстранилась. От ее растерявшегося взгляда стало не по себе. Неужели испугалась? мысли ее были совсем о другом — она вдруг подумала о том, что будет, если он вновь увидит ее синяки... Как будто она виновата в этом! Но Димка не отступал. Не сводя с жены внимательного взгляда, он осторожно снял с нее халат.

Как ни странно, синяков не оказалось.

— Пожалуйста, не присматривайся, — тихо проговорила Юлька, виновато опуская глаза.

Его дыхание становилось все тише и тише, будто замирая, зато стук сердца так громко и отчетливо отбивал свой ритм, отсчитывая мгновенья! Вопреки ее мольбам, он продолжал изучать чуть заметные пятна на бледной коже, аккуратно спрятанные под слоем какой-то хитрой гадости из многочисленных баночек неиссякаемого женского арсенала.

— Ты что, замазала их?

— Не надо тебе их видеть. Не присматривайся, прошу тебя, — пролепетала Юлька.

Он мягко привлек ее к себе и коснулся губами бледного лба. Девушку затрясло.

— Да не бойся ты меня, — тихо, с горечью сказал Димка, решив, что она вновь вспомнила его вчерашнее буйство.

Юлька лишь замотала в ответ головой, нервно вырисовывая пальцем замысловатые узоры на груди мужа. Большая теплая рука перехватила ее запястье.

— Юль, если я противен тебе, ты только скажи — я все пойму, я не обижусь. Я не трону тебя, не сделаю ничего, что было бы тебе неприятно.

— Да что ж ты заладил-то?! — выпалила девушка. — Прекрати! Ну неужели ты не видишь, что я хочу сейчас только одного... Тебя!

Видя, как тяжело ему преодолеть те невидимые стены, что возвел он сам из бесконечных своих страхов, вины и сожаления, Юлька, полная решимости раз и навсегда покончить со всей этой скверной историей, сама притянула упряма к себе и жадно впиалась в его губы. И он ответил, уже гораздо уверенней. А спустя мгновение его руки уже ревностно скользили по дрожащему тельцу, губы, спускаясь к плечу, боялись пропустить хоть миллиметр ее кожи! Юлька заулыбалась, наслаждаясь своей маленькой, но такой важной для них обоих победой... Невыносимо! И несмелые руки сами собой потянулись к его штанам, а он, словно принимая вызов, быстро огляделся — нет, до спальни слишком далеко! Димка подхватил девушку и усадил на стол — похоже, это единственная более-менее подходящая поверхность вблизи.

Разгоняя последние сомнения и страхи, Юлька тут же склонилась к лицу мужа, чтобы выбить остатки дурных мыслей из его головы. Напряжение уходило, душащая тишина разорвалась тихим стоном, а проклятье, черной тучей нависшее над домом, бесследно растворялось перед единственным соперником — их чувством. Нет, ну правда, какое может быть проклятье там, где господствует Ее Величество Любовь? Какие беды не отступят, какие козни не рассыпятся, словно сухой песок, когда две души рвутся друг к другу?

— Люблю тебя, — только и успела прошептать Юлька.

Не верилось, не понималось... Его руки, казалось, были везде!словно знатный ткач-паук, плел он из поцелуев и прикосновений свое волшебное покрывало-паутинку, тут же укрывая им так беззаботно угодившую в его сети зеленоглазку, заставляя ее забыть в эту минуту обо всем на свете. Под пьянящую песнь тяжелого неровного дыхания Юлька дрожала и будто от холода куталась в это покрывало, всецело отдаваясь в умелые, требовательные руки мужа. Все еще не верилось, что она дожила до этой минуты. Руки его, губы... они пьянили, они с ума сводили, особенно сегодня — когда он так боялся неловким движением причинить ей боль. Не причинит. Он здесь, он рядом! Он пришел, он не оттолкнул! Казалось, никогда уже не будет он так любить ее... В каждом прикосновении — безмолвное «Прости!» и тихое, бесконечное «Люблю...». Нет, нелюбимых так не обнимают! И от этого осознания кружилась голова. Осталось лишь прикрыть глаза и откинуться чуть назад, позволяя хоть на миг унести себя из этой реальности, кишашей незримыми врагами, опасностями и интригами.

Тонкие пальцы до боли вцепились в чуть влажную, крепкую спину мужчины. «Да что ж ты как кошка царапаешься?» — с улыбкой отметил про себя Димка, все сильнее прижимая к себе девушку, доводя ее до исступления властью своих сильных уверенных рук. Она и не поняла, в какой момент двое стали одним целым; она упивалась его нежностью и понимала лишь одно — мало! Катастрофически мало его! Хотелось раствориться в нем целиком, хотелось умереть в его руках от счастья, на которое она уже почти не надеялась, но которое вдруг улыбнулось после долгих хмурых дней разлуки... вот сорвался с пересохших губ невольный стон, не удержавшись. Двое замерли, в изнеможении прижавшись друг к другу, и только стук двух сердец, перекликаясь с тяжелым прерывистым дыханием еще долго будет на мелкие лоскуточки рвать тишину.

Юлька соскользнула со стола, но Димка тут же перехватил ее и крепко прижал к себе.

Уткнувшись в его плечо, девушка расплакалась — тихо, выдыхая остатки всей боли и страхов, что так долго копились на душе.

— Ты слишком много плачешь, — тихо проговорил Димка, ощущая горячие капли, стекающие по его руке. — Сергеич Алиску к матери отправил. Может, съездишь к ней? Отдохнешь, отвлечешься... А я пока найду этих тварей, что лезут в нашу жизнь.

— Я никуда не поеду, — шмыгнула носом Юлька.

— Юль, не упрямясь. Тебе отдохнуть не помешает, да и мне спокойней будет. Здесь — как на пороховой бочке. И да, я боюсь за тебя!

— Я никуда не поеду, — решительно повторила девушка, поднимая на мужа заплаканные глаза. — Я твоя жена и я буду рядом с тобой. А ты... Ты каждый вечер будешь возвращаться ко мне, и доказывать свою любовь. Каждую ночь. И я больше не потерплю твоего отсутствия. Вы мне слишком много задолжали, господин вак...

— Я все отдам сполна, — улыбнулся Димка, вытирая ее слезы. — Обещаю. И все-таки, Юль, здесь тебе оставаться опасно. Я, конечно, найду охрану, но, может, хватит с нас бед, а?

— Я тебе еще раз повторяю — я никуда не поеду. И вообще, если б они хотели что-то сделать со мной, то поверь, они бы уже сделали.

— они не успокоятся. Они поймут, что мы помирились и начнут действовать. И что этим психопатам придет в голову — неизвестно.

— Я останусь с тобой. И перестань гнать меня...

— Да я не гоню. Пожалуй, ты еще упрямей меня, — вздохнул мужчина, ласково глядя на девушку, но спорить перестал — ему и самому не хотелось опять расставаться с ней. — Ну хорошо. Только пообещай мне, что отныне из дома — ни ногой. Только со мной. И вот еще... Вполне возможно, что теперь они попытаются подставить меня... Давай договоримся — мы не будем принимать никаких решений, пока не поговорим друг с другом.

— Боишься оказаться на моем месте?

— Честно? Боюсь, — улыбнулся Димка.

— Если б ты хоть на минуту задумался, ты бы понял, как нелогичны были твои подозрения, — вздохнула Юлька.

— Это почему же?

— Да потому, что если б я хоть немного любила бы Игоря, я бы не сбежала от него с Вадимом. И раз уж ты узнал о нашем с ним прошлом, то мог бы догадаться, ну или хотя бы задуматься о всей нелепости твоих обвинений.

— Юль, ну прости, — Димка взял Юлькину ладонь и поднес к губам. — Я дурак ревнивый... Кстати, о Вадиме. Громов считает, что он может быть замешан во всем этом, так что ты должна рассказать мне все, что знаешь о нем.

— Дим, брось. Это не он.

— Он, не он, а проверить надо. Ты поможешь?

— Помогу. с таким же успехом можно подозревать твою бывшую жену, — усмехнулась девушка.

— Не скажи. У Инги как раз есть веский аргумент держаться от нас подальше — весь компромат на нее уже давно пылится в Прокуратуре и любое поползновение в сторону моей семьи или моих друзей грозит ей тюрьмой. И она об этом знает, так что Инга вряд ли имеет какое-то отношение к этому. А вот Вадим... Я, конечно, не знаю, что он за человек, но в тот единственный раз, когда я его видел, он мне очень напомнил меня самого. А что значит пойти на принцип и добиться своего любой ценой — к сожалению, я знаю слишком хорошо.

К тому же, он действительно тот человек, который был в курсе ваших с Громовым отношений, и вполне мог узнать про нас с тобой.

— это просто глупо — гоняться за каждой отказавшей ему девушкой. В ту ночь, когда мы с тобой встретились, ему было лень оставить свою девку и вылезти из постели, чтобы встретиться со мной. Неужели ты думаешь, что спустя столько времени, он приедет за тысячу километров, чтобы отомстить мне за сорванную свадьбу? Да я не удивлюсь, если свадьба эта состоялась! Уж найти желающих заменить меня ему вряд ли составило бы труда.

— Может, ты и права, — пожал плечами Димка. — проверять будем всех.

— И как ты собираешься это делать?

— Пока не знаю. Было бы неплохо съездить туда.

— Нет.

— Юль...

— Я сказала, нет! Хватит с меня твоих поездок. То ты исчезаешь в неизвестном направлении, оставляя меня умирать в чужом доме, то мы едва не разводимся на пустом месте.

— Ладно, ладно, не шуми. И умирать тебя никто не оставлял — я тебя как человека просил не оставаться там. Хорошо, просто сделаем запрос в Величаевск — где он, что он... Твой Вадим и знать не будет, что его проверяют. Уж если Сергеич смог Громова вычислить, то найти какого-то мальчишку труда не составит. Такой вариант тебя устраивает?

— Устраивает, — согласилась Юлька, позволяя Димке припасть к ее губам.

— Ну вот и хорошо. А теперь не будем о грустном. Какие у нас планы на остаток сегодняшнего дня?

— Планы? — девушка обняла мужа за шею и потянулась к уху. — Планы большие. Сейчас ты варишь кофе, потом мы принимаем душ, а потом... вак, носи меня в спальню. Сегодня ты мой до кончиков своих ушей — будешь извиняться за все мои слезы до самого рассвета...

— Неужели моя скромница такая ненасытная? — рассмеялся Димка. — А Громов жаловался, что ты недотрога.

— Он прав. к тебе это не относится...

Взгляд девушки не удержался и скользнул к губам мужчины, выдавая ее самые сокровенные мысли. Нет, его действительно слишком мало! Эта жажду, этот голод не утолить! Этого человека с насмешливыми серыми глазами всегда будет не хватать. И к игривой улыбке на Юлькиных губах присоединилась горечь, которую не скрыть за пушистыми ресницами, как ни старайся... Уловив едва заметную перемену в глазах жены, Димка протянул ладонь к чуть зардевшейся щеке — эта скромница так и не разучилась краснеть. Каким же дураком нужно было быть, чтобы поверить в ее измену... Под его томительным, ласковым взглядом Юлька краснела все больше и больше, дыхание учащалось, а от сильной руки, так трепетно скользящей по ее лицу, хотелось мурлыкать. Самец-победитель внутри Димки ликовал; глядя на то, как она тает и изнемогает, всячески пытаясь это скрыть, хотелось дразнить ее еще больше, хотелось томить ее одним только взглядом — жадным, ненасытным и невероятно ласковым, оттягивая до последнего момент, когда им обоим сорвет крышу, когда весь мир станет ненужным, а останутся только он, она и их бесконечная нежность, их любовь. ей-Богу, остаться им без кофе, если не прекратить сейчас эту опасную игру! И Димка убрал руку, наградил жену стремительным поцелуем и тут же решительно заявил:

— В душ мы идем вместе.

Глава 5. Под прицелом невидимых глаз

Спустия 3 дня.

Таблицы, графики, отчеты... Уже голова кружится от них! Но Димка терпеливо всматривался в монитор ноутбука, пытаюсь сосредоточиться и, наконец, собрать в единое целое бесконечные цифры. Все-таки такими делами лучше заниматься в офисе, в рабочей обстановке, но никак не дома, когда все мысли так и норовят разбежаться по куда более интересным вопросам. Но делать нечего — еще минимум на три дня придется превратить свой кабинет в филиал офиса.

Легкий щелчок двери на какую-то секунду оторвал мужчину от монитора, но и этой секунды вполне хватило, чтобы все мысли о работе, словно школьники, слышавшие заветный звонок с урока, тут же бросились врассыпную. Не рабочая атмосфера, совсем не рабочая! Димка тут же встал и подошел к облокотившейся на дверь Юльке.

— Ну что ты томишься? — с улыбкой спросил он, глядя ее волосы.

Юлька чуть отвернулась, стараясь не встречаться с его взглядом — она и сама прекрасно понимала всю сложность ситуации, вот только сидеть взаперти уже ой как надоело! Да и Димка... Вроде вот он, дома, рядышком — только руку протяни, да только большую часть времени он сидит за своим ноутбуком в бесконечных расчетах, лишь изредка прерываясь, чтобы отдать какие-то распоряжения по телефону.

— Они тебе еще не снятся? — с плохо скрытой обидой в голосе спросила девушка.

— Кто?

— Твои цифры.

— Юль, ну не обижайся. Мне надо Громову документы подготовить, чтобы он проверил, подсказал что-нибудь. Ну надо же как-то фирму восстанавливать! Сейчас вот здание под Центр дадут, нужны будут деньги, а где их взять, если твой друг меня практически разорил?

Юльке осталось лишь вздохнуть и прильнуть к Димкиной груди.

— Я хочу на волю, — вдруг жалобно проскулила девушка. — Ты хоть до магазина меня отпусти!

— Я же сказал — нет, — еще пару минут назад спокойный голос в одно мгновение стал жестким.

— Дим!

— Нет! Нет! И еще раз НЕТ для тех, кто плохо слышит!

Димка резко отошел от девушки и плюхнулся на диван — вот не зря ж он опасался, что безрассудная девчонка затомится и захочет ослушаться его запрета! Узнав все обстоятельства встречи Громова с Юлькой, Новак призадумался — проблемы, которые он искренне считал исключительно своими, просто черной полосой в жизни, теперь представились совсем в другом свете. И банкротство, и сгоревший Центр, и их с Юлькой разлад оказались звеньями одной цепи, целенаправленно, метко отсекающей все, что так дорого ему. Рисковать больше нельзя! И если он и готов лишиться чего-то, то уж только не своей безрассудной девочки — слишком доверчивой, слишком дорогой!

— Дим, ну сколько можно?! Так и будешь прятать меня здесь до скончания века?

— Сколько понадобится, столько и будешь здесь сидеть! — отрезал Новак. — Юль, прекращай этот детский сад! Взрослая девочка, должна уже сама понимать. Или ты по

приключениям соскучилась?

— Да не кричи ты на меня!

— Да не кричу, — отмахнулся Димка. — Я боюсь за тебя, Юль! Ты же видишь, они за каждым шагом нашим следят. Ну потерпи немножко! И вообще... иди ко мне.

Девушка обиженно шмыгнула носом, но все же послушно села рядом.

— Не сердись на меня, Юль. Но лучше не рисковать. И еще, готовься — через три дня у тебя будет личная охрана.

— Что? Дим, ну это еще зачем? Уж с тобой никакая охрана не сравнится! Зачем еще посторонние в доме?

— Все, не спорь. Я так решил. К тому же я как раз и не могу здесь сидеть безвылазно, мне работать надо! А оставлять тебя без присмотра, извини, не рискну — ты слишком легкомысленно относишься к жизни, а мне моя жена нужна живая, целая и невредимая! Тебе еще детей моих растить! Так что придется потерпеть.

— Ты мне еще в постель охрану подложи, чтоб уж наверняка!

— Ты сейчас специально меня дразнишь? Не волнуйся, в постели тебя буду охранять я сам, — рассмеялся Димка, наблюдая за ее показной обиженностью.

Звонок мобильного веселой трелью прервал словесную перепалку. Димка нехотя встал и подошел к столу. «Да...», — недовольно ответил он в трубку, молча выслушал звонившего, и, в конце концов, заявил: «Хорошо, сейчас приеду».

Димка отложил телефон в сторону, подошел к жене и присел перед ней на корточки.

— Ты что, уезжаешь? — встрепенулась Юлька, с тоской глядя, как посерьезнел Димкин взгляд.

— Да. Громов соскучился, просил в офис приехать. Да ладно, это ненадолго. Я туда и обратно, через пару часов вернусь. Заодно узнаю, что там с Вадимом — сегодня результаты должны быть. А теперь о серьезном. Юль, охрана будет только через три дня, я круглосуточно сидеть здесь не могу — сама видишь, так что, пожалуйста, отнесись к моим словам серьезно — из дома не выходить, к дверям и окнам не подходить. Если что — сразу звони мне. Ты поняла меня?

— Да поняла, поняла, — вздохнула девушка, легонько касаясь пальцами лица мужа.

— Я могу тебя оставить на пару часов?

— Дим, ну сказала ж уже!

— Все, я уехал. Буду звонить тебе каждые полчаса, и только попробуй не ответить!

— Я прошу тебя, будь осторожен...

Юлька наклонилась чуть вперед и поцеловала мужа.

— Не переживай, я воробей стреляный!

И все-таки он задержался. Уже совсем стемнело, когда Новак, наконец, разрешив все свои вопросы, сел в машину.

— Юль, все в порядке? — уже, наверно, раз пятый за этот вечер набрал он номер жены.

— Да в порядке я, в порядке! Где ты? Ты скоро?

— Я только в машину сел, лечу к тебе. Минут через сорок буду дома.

— Дим, не надо лететь, здесь все тихо и спокойно. Езжай аккуратно. Я жду тебя.

Димка улыбнулся и отложил телефон. Тихий, спокойный Юлькин голос вселял надежду, что все обойдется. Вот уже несколько дней от их невидимых «друзей» ни духу, ни слуху! «Али случилось у них что-то? Уж не приболели ли?» — с усмешкой подумал Димка, гоня тягостные мысли.

Машина плавно скользила по дороге, оставляя позади шумный город. Яркие рекламные вывески, переливающиеся названия торговых центров, светофоры, вечно спешащие люди... Все так обыденно. Жизнь продолжалась. И все же, ощущение, что за ними следят, не покидало. Уж не паранойя ли? А может, и нет никаких врагов? Вот уж воистину — у страха глаза велики! Похоже, успокоиться удастся лишь тогда, когда его руки сомкнутся за Юлькиной спиной, а губы вновь почувствуют тепло и нежность любимой женщины. Димка добавил скорости и вскоре свернул на небольшую улочку — привычный маршрут, позволяющий сэкономить время на светофорах и бесконечных питерских пробках.

Что произошло дальше, он понял не сразу. Пронзительный выкрик и в свете фар, будто из ниоткуда, выросла падающая на дорогу человеческая фигура. Черная тень, на миг промелькнув, тут же растворилась в вечерней темноте.

— Твою ж!.. — выругался Димка, со всей дури вжимая на тормоз.

Не успел. Ни остановиться, ни увернуться — капот машины уперся в человеческое тело.

Словно ошпаренный выскочил он из машины и бросился к сбитому человеку. «Только бы жив!» — молил Димка, боясь увидеть труп под своими колесами.

Жив! Вернее — жива. Молодая худенькая девушка сидела перед капотом и потирала ушибленный локоть. Вздох облегчения сорвался с Димкиных губ.

— Да что ж творишь ты! — в отчаянии сорвался Димка, не столько крича на девушку, сколько выдыхая собственное напряжение. — Тебе что, жить надоело?! Цела хоть?

— Все в порядке... Простите, — промямлила девушка, склонив лицо, обрамленное длинными черными прядями, к коленке — нога, похоже, тоже пострадала.

— Давай в травмпункт! — Новак склонился к девушке, пытаясь помочь ей встать, но через мгновение отпрянул, словно не женщину — призрака увидел. — Ты?

Девушка подняла глаза и замерла, вглядываясь в теперь уже абсолютно спокойное, можно даже сказать, равнодушное лицо мужчины.

— Дима? — растерялась она.

— Ну и что ты здесь делаешь?! — процедил Димка, едва сдерживая приступ подкатившей ярости.

Девушка молчала, лишь растерянно хлопала глазами, так и не найдя, что ему ответить.

— Инга! — проревел мужчина, подлетел к перепуганной девчонке и в один момент впечатал ее в капот машины. — Что ты здесь делаешь?! Ты что, следишь за мной? Какого хрена, Инга?!

— Новак, иди к черту! Ты сам наехал на меня! Между прочим, уже не в первый раз. Так что перестань орать — у тебя мания величия, если ты думаешь, что я бегаю по городу, мечтая броситься тебе под колеса!

— Мания величия?! А что ты делаешь здесь, а? Я же просил тебя уехать из города! Что тебе еще нужно от меня?

— Дим, да что с тобой? Успокойся! — прикрикнула девушка, пытаясь утихомирить разъяренного бывшего мужа. — Во-первых, я сделала все, как ты хотел. Я уехала из Питера и здесь только проездом, потому что уж извини, мой дорогой и незаменимый Димочка, но у меня и своя жизнь есть. И я приехала, чтобы встретить своего мужа, который должен был прилететь сегодня днем. А во-вторых, — Инга чуть замешкалась, но потом продолжила, уже совсем тихо, — я вообще не поняла, что произошло. Кто-то толкнул меня... И меньше всего я хотела бы увидеть здесь тебя. И еще я буду тебе очень благодарна, если ты слезешь с моей ноги — больно.

Димка отступил, но Ингу не выпустил. Да, нервы пора лечить. «Значит не показалось», — отметил он про себя, смутно вспоминая странную тень, мелькнувшую следом за выскочившей на дорогу девушкой. — «Был кто-то еще... Значит все-таки следили. Ну и для чего было подбрасывать мне Ингу? На что они надеялись?».

— Ладно, извини. Нервы, — выдохнул Димка. — Ты видела, кто тебя толкнул? — спросил он уже спокойней, а на уставшем лице даже показались проблески заботы.

— Нет, — Инга замотала головой. — Удар был в спину, я никого не видела.

— Ну и где твой муж?

— Тебе какое дело, Дим?

— Инга, мне есть дело! — закричал мужчина, но, уловив ее растерянный взгляд, смягчился. — Нельзя тебе здесь оставаться.

— Ты кем себя возомнил, Новак? Я сама буду решать, что мне делать.

— Дура! Тебя только что едва не убили! Ты понимаешь, что я мог не успеть затормозить? Ты понимаешь, что тебя специально толкнули не к кому-нибудь, а ко мне под колеса? Инга, я прошу тебя, уезжай отсюда как можно скорее. Это не моя прихоть, а залог твоей безопасности. Забирай своего мужа, и уезжайте. Сегодня же. Сейчас же! В Питере тебе находиться опасно.

— Дим, да что происходит?

— Я не знаю. Кто-то пытается портить жизнь мне, но страдают те, кто рядом. И мне бы не хотелось, чтобы в числе случайных пострадавших оказалась еще ты. Так что уезжай. Немедленно. Где твой муж? Поехали, я отвезу тебя к нему, и вы сегодня же покинете город.

— Дим, я не могу уехать. Мой муж задерживается. Он сейчас в Норвегии, какие-то срочные дела... Прилетит только через два дня.

— Значит, уезжай одна.

— Нет! Новак, хватит командовать. Я буду ждать его здесь. Я, конечно, благодарна тебе за заботу, считай, что я приняла все к сведению. Я буду осторожна. Но что мне делать, где и кого ждать — я буду решать сама.

— Да что ж вы, бабы, дуры такие, а?!

Нет, ну откуда в них столько упрямства и полного безразличия к собственной жизни? Димка чертыхнулся с досады, да только делать нечего — эта бестия все равно сделает по-своему!

— Так, ладно, где ты остановилась?

— Нигде пока. Сниму гостиницу.

— Гостиницу... Садись в машину, поехали, — решительно заявил Димка.

— Куда?

— Ко мне, — пробурчал мужчина. — Будешь своего мужа ждать под моим присмотром, раз упрямая такая.

— Куда?! — переспросила Инга, решив, что ей показалось. — Димочка, я слышала, ты женат... Мне вот интересно, а что ты жене своей скажешь? — рассмеялась девушка — стремление бывшего мужа взять над ней шефство слишком забавляло!

— Это не твое дело. Садись в машину.

Инга попыталась встать, но тут же взвизгнула.

— Давай в «травму» заедем, — Димка едва успел подхватить ее.

— Не надо, — отмахнулась Инга. — Просто ногу подвернула, пройдет. Поехали уже знакомиться с твоей женой. Давно мечтала посмотреть на ту, что вытерпит тебя.

— Не язви.

Вскоре они подъехали к дому. Всю дорогу Димка представлял себе встречу с женой — что сказать ей, как сказать? Да и сама затея притащить экс-супругу в дом уже не казалась такой правильной. Да вот только знать бы, что правильно, а что нет! Хотелось переиграть чертовых игроков, нарушить им все планы, а вариант с укрытием Инги под крышей их с Юлькой семейного гнездышка, казалось, должен был, как минимум, привести их в замешательство. По крайней мере, сам Димка от себя такого решения не ожидал.

— Ты уверен, что твоя жена все правильно поймет? — Инга посмотрела на бывшего супруга так, будто действительно ее это волновало. Хотя нет, просто женское любопытство.

— Я ей все объясню — она поймет.

— Мда... Я бы не поняла.

— Ну вот поэтому ты мне и не жена. Ладно, Инга, тебя мои отношения с женой волновать не должны. Будешь сидеть тихо как мышь. От Юльки держись подальше. Узнаю, что за моей спиной козни строишь — выкину на улицу. Надеюсь, ты меня услышала.

— Ба, да ты меня боишься, Новак! — рассмеялась девушка.

— Не боюсь, не обольщайся. Просто и без тебя проблем хватает. Все, пошли. Идти-то сможешь?

— Ну, если ты мне поможешь, — попыталась заигрывать Инга, но, уловив недобрый Димкин взгляд, тут же вновь стала серьезной. — Да не смотри на меня так. Правда, вывих, наверно...

Юлька выскочила навстречу мужу и тут же опешила при виде картины весьма сомнительного содержания. Нет, она все готова понять и простить, но к подобному сложно быть готовой! Юлька растерянно смотрела на нагло приютившуюся в руках мужа девушку и не могла вымолвить ни слова. А Димка лишь вздохнул, впрочем, не предпринял ни одной попытки выпустить ее из рук!

— Юль, я сейчас вернусь и все тебе объясню, — проговорил Димка, подталкивая Ингу вглубь дома.

— Дим, может, хоть представишь нас? — вмешалась Инга, с любопытством разглядывая молодую хозяйку дома.

— Обойдешься, — холодно отрезал мужчина. — Пошли.

Нет, все-таки это не лучшая идея! Вот только Инги здесь не хватало! Но что сделано, то сделано. Димка сильнее сжал руку девушки и повел на второй этаж.

«Да, умеет этот человек преподносить сюрпризы...» Юлька поднялась следом и подошла к любимому окну. Ее трясло. Нет, это не ревность, просто дурное тягостное чувство. У этой девушки тяжелый взгляд; ощущение, что брюнетка до сих пор прожигает ее своими темными глазами, не покидало даже сейчас, когда Димка увел ее. «Но зачем? Зачем он привел ее в дом? Кто она и почему здесь?» Кажется, вместе с брюнеткой в дом вошло еще что-то — невидимое, но осязаемое кожей. Оно прошелестело в открытую дверь и заполнило собой пространство. Это «что-то» было чуждым, холодным и даже угрожающим. Хотя, может, она просто накручивает себя? Или все же так выглядит ревность?

Но вот щелкнула дверь, раздались неспешные Димкины шаги, а через несколько секунд теплые руки обняли ее, обещая невидимой завесой оградить от всех бед и несчастий.

— Дим, только не говори, что эта девушка... Инга, — тихо проговорила Юлька, позволяя мужу обнять себя.

— Да, это Инга, — явно недовольно согласился мужчина. — Как ты догадалась? Ты же

не видела ее никогда?

— По твоим глазам. Дим, что случилось? Зачем она здесь? Ты же не станешь таким способом мстить мне за Громова?

— Юль, ну причем здесь Громов? Глупенькая! Нет, конечно. Просто... Черт, я сам не знаю, что происходит, но, похоже, наши «друзья» придумали новую забаву. Я чуть не задавил Ингу. Ее толкнули прямо мне под колеса — до сих пор не понимаю, как успел затормозить.

— Кто? Ты видел кого-то?

— Нет. Смутно помню, как чья-то тень метнулась следом за ней. Там кто-то был, это абсолютно точно.

— Да когда ж это все закончится?! — не выдержала девушка, пытаясь спрятаться от невидимой напасти в объятиях мужа.

— Не знаю, Юленька, не знаю...

Как мог, Димка пытался успокоить жену, да разве возможно это, когда сам уже на пределе?

— Юль, я знаю, тебе неприятно видеть ее, но потерпи, пожалуйста, ладно? Через два дня вернется ее муж — передам ее лично ему в руки, и пусть катятся на все четыре стороны. Но сегодня я не мог ее оставить — неизвестно, чем бы это все закончилось, а крови я не хочу.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Нет, Юленька, не знаю. Я запутался, Юль, я не знаю, чего они хотят, чего добиваются. Я знаю, что это западня, ловушка, но не представляю, как из нее выбраться! Ну ладно, с Громовым разобрались — они рассчитывали вызвать у меня ревность, они этого добились. Ну а Инга? На что они рассчитывали? Что я задавлю ее, и меня посадят? Так доказать мою невиновность не составит труда — она выскочила в неподобающем месте, я скорость не превышал... Какой с меня спрос? Кроме угрызений совести они бы ничего не добились. Ну а вызывать ревность — это вообще глупость! Ну или они совсем не в курсе ни наших с тобой отношений, ни моих с Ингой. Одна надежда — вряд ли они рассчитывали, что я рискну привести ее сюда. Я запутался, Юль! Прыгаю как заяц, пытаюсь уйти от подстав, пытаюсь тебя оградить, а все бесполезно! Нутром чую — подстава, а что делать — ума не приложу! Юль, если хочешь, я увезу ее прямо сейчас, сниму ей номер в гостинице...

— Не надо, — оборвала девушка. — Пусть остается. Ты ведь мне не дашь повода для ревности?

— Юль, ну какая ревность? Она меня убить пыталась, а ты про ревность...

— И все же она красивая...

— Юлька, Юлька, — Димка грустно улыбнулся и прижал к себе девушку. — Ну зачем мне кто-то, если есть ты?

— Ну а что с Вадимом? Ты узнал что-нибудь?

— Вадим ни при чем. Из Величаевска никуда не уезжал, все свое время проводит в клубах, ну а женщины меняются только что не каждый день. Свадьба, кстати, состоялась, ты была права. Так что ему не до нас. Да и вся эта история с Ингой еще раз подтверждает — мстят мне, а не тебе. Вот только за что...

Димка устало уткнулся в плечо жены, ища приюта измученной душе, а Юлька лишь крепче обняла его, легонько коснувшись губами его виска.

— Мы справимся, Дим. Слышишь? Мы справимся!

Оставшись одна, Инга устало села на кровать. Нога до сих пор побаливала, впрочем, не настолько, чтобы мешать мыслить.

«Он боится. Очень боится!» Она слышала его тихий неразборчивый голос, видимо, объясняющий жене, как хватило наглости и смелости притащить в дом бывшую супругу. «Он очень боится! Вот только не за меня вовсе, а за свою Юлю. Насколько, что даже не представил нас! И все-таки он действительно сильно изменился рядом с ней...» Невольно вспомнилось их собственное знакомство...

Это случилось семь лет назад. Девочка-студентка как всегда опаздывала на занятия, а потому почти бежала, не утруждая себя смотреть по сторонам. Да и могла ли она подумать, что среди бела дня на небольшой пешеходной улочке ее настигнет новенькая черная иномарка? Удар был несильный, но равновесие удержать не получилось и, успев только вскрикнуть от неожиданности, девушка упала на дорогу, сдирая кожу на руках и коленках. Но больше всего обидно за платье, на которое пришлось спустить всю стипендию, кропотливо накопленную за три месяца — свежий асфальт оставил на нежной светлой ткани безнадежные черные пятна. Обидно. До слез!

— Извините! — из машины выскочил молодой мужчина и бросился к девушке. — Машину занесло...

Он пытался оправдаться, но выходило не очень — не нужно быть экспертом, чтобы не заметить хмельного взгляда и чуть заплетающегося языка.

— Не пробовали садиться за руль трезвым, чтобы машину не «заносило»? — возмутилась девушка, едва сдерживая слезы обиды.

— Да ладно тебе, всего один бокал шампанского за день рожденья друга! — улыбался горе-водитель во все тридцать два зуба, пропуская мимо ушей раздражение симпатичной юной студентки, тщетно пытающейся очистить платье.

Девушка бросила на парня гневный взгляд, но отвечать не стала — какой смысл что-то доказывать пьяному человеку, уверенному в своей неотразимости? А в собственной неотразимости он был уверен! Это так выпирало из всех его жестов, из этого заигрывающего нарочито-доброжелательного голоса, нахального оценивающего взгляда, без смущения рассматривающего ее. И ни грамма сожаления. Казалось, это происшествие для него было не больше, чем маленькое приключение, сулящее чуть-чуть разнообразия в привычно-расхлябанной жизни золотого парня.

— Не, бесполезно! Не ототрешь! Давай руку, поехали.

— Что?!

— Ну должен же я как-то реабилитироваться в твоих глазах! Поехали, купим тебе новое платье — твое теперь только на мусорку.

— Да пошел ты, — буркнула девушка, встала, игнорируя протянутую руку, и резво зашагала прочь, не обращая внимания на пьяные заигрывания, летящие ей вслед.

А через два дня они встретились снова. Он караулил ее возле института, неловко сжимая в руке букет красных роз. Абсолютно трезвый, начищенный, наглаженный...

— Девушка, извините, — бросился он ей наперерез, теряясь, что сказать.

— Опять Вы?

— Я просто хотел извиниться. Вот, возьмите цветы. Меня, кстати, Дима зовут.

— Вы извините, Дима, но я спешу. А цветы оставьте кому-нибудь другому — я же благодарна буду Вам, если Вы просто оставите меня в покое.

Она развернулась и пошла прочь, а Димка... Ее слова прозвучали как вызов. В конце

концов, он не привык к отказам! И познакомится с гордой неприступной брюнеткой — просто дело чести!

— Да что ж такое! — он догнал девушку и вновь преградил ей путь. — Ну хорошо, если Вас так раздражают цветы...

Букет тут же отправился в ближайший мусорник.

— Ну может, тогда Вы сами скажете, чем я могу изгладить свою вину?

— Да не нужно мне ничего от Вас, — раздраженно выдохнула девушка, уже готовая послать его открытым текстом.

— Жаль... А Вы мне понравились!

— А Вы мне — нет.

— Понимаю, кому понравится пьяный назойливый нахал, испортивший красивой девушке платье и теперь не дающий прохода! — Димка развел руками, стараясь придать своему голосу как можно более серьезный и несчастный тон. — Но я не такой, правда! А Вы мне не даете ни одного шанса реабилитировать свое честное имя!

Девушка остановилась и посмотрела на парня. От его наигранно несчастного вида она не удержалась и рассмеялась.

— Не такой значит?

— Неа.

— А какой?

— Другой, — пожал плечами Димка. — Девушка, да не пугайтесь Вы так, будто я Вас в постель зову! Я просто хочу заманить Вас на чашечку кофе, вот и все. Ну и узнать, наконец, Ваше имя.

— А Вы упрямый. Ну хорошо, — после недолгих раздумий согласилась она, понимая, что этот тип (весьма, кстати, сносный, можно даже сказать, симпатичный) не отстанет от нее просто так. — У Вас есть двадцать минут, я действительно спешу.

— Отлично! — заулыбался Димка, радуясь своей маленькой победе. — Ну а зовут-то Вас как, таинственная незнакомка?

— Инга.

Маленькая чашечка кофе в ближайшем ресторане растянется на три года настойчивых, но очень аккуратных ухаживаний. Он словно задался целью заполучить неприступную, слишком осторожную девицу в свою собственность. Стоит отметить, действовал он и правда очень аккуратно — все внимание, все свободное время доставались ей, а вместе с тем и дорогие подарки, время от времени, как бы невзначай, преподносимые ей. Он укутывал своей заботой, расставлял свои сети, приручал, заставляя привыкнуть к теплу его рук, к бархатному баритону его голоса, а заодно — к сытой жизни, мгновенно исполняемым желаниям и абсолютному безделью, ведь он «в силах обеспечивать свою женщину»... Да и любовником он оказался знатным. Вот только о любви он почему-то никогда не говорил, как будто одно несчастное слово раздерет ему горло, если он осмелится произнести его. Да что слова? Так ли они важны на самом деле? Жизнь рядом с ним манила своей легкостью и беззаботностью и Инга сдалась, уверившись, что так будет всегда. Не смутил даже подсунутый брачный контракт рядом с колечком из белого золота с искрящимся во всей своей красе бриллиантом...

Вот только после свадьбы накал мужниной нежности стал постепенно таять. Пришлось отвыкать от его рук, от его губ, от страстных ночей и ласковых слов; пришлось привыкать к его постоянному отсутствию, вечной усталости, а вскоре — и к чужим запахам на

белоснежных рубашках. «Если так не вмоготу, давай разведемся», — равнодушно ответил он однажды на ее жалкую попытку напомнить о себе. В ту минуту она была готова на этот шаг, но уже в следующую решимость и обида сменились сомнением — куда идти, как идти? Целиком и полностью она зависела от мужа, да и отказываться от сытой жизни уже не хотелось — даже сейчас, когда Димка стал совсем чужим, он все равно ни в чем не отказывал ей. Очень скоро пришло осознание — а ведь не так уж все и плохо! Даже когда на горизонте появился первый мужчина, готовый заменить законного мужа в ее постели, Димка отреагировал крайне вяло: «Делай что хочешь. Только, пожалуйста, за пределами моего дома — в своей постели я посторонних не потерплю».

С тех пор их брак стал напоминать сделку — он обеспечивает жене довольно неплохую жизнь, она же не мешает ему жить так, как ему хочется, изредка, но беспрекословно, являясь по первому его зову — составить компанию при очередном выходе в «свет», чтобы похвастаться угодившей в его сети красавицей и продемонстрировать всем вокруг свое благополучие, или же согреть семейное ложе, когда одноразовые шлюхи набьют оскомину, и ему вдруг захочется одарить своим бесценным вниманием законную супругу.

Инга встала и нервно прошлась по комнате, даже не пытаясь прислушаться к разговору за дверью. Димка и правда изменился за это время — ни похоти, ни знакомой надменности... Примерный семьянин. Почему-то насчет этого не возникло даже сомнений — всему виной, наверно, Юлькин взгляд: в ее глазах не было должной ревности, когда в руках мужа она увидела ее, Ингу. Абсолютное доверие! К нему... К этому кобельку, пропустившему в свое время чуть ли не половину женского населения города через свою постель! Неужели за все время, что они вместе, он не дал своей жене ни одного повода усомниться в нем?!

Утром следующего дня Юлька задумчиво сидела на кухне, равнодушно глядя, как остывает недопитый чай. Димка, наспех позавтракав, поспешил в свой кабинет, гостя еще спала, да и знакомиться с ней ближе особого желания не возникало. Атмосфера в доме угнетала — то ли от постороннего присутствия, то ли от чего-то еще.

— Привет! Можно?

Инга стояла в проходе, задумчиво разглядывая хозяйку дома.

— Проходи, — Юлька очнулась от своих дум и жестом пригласила гостью за стол. — Кофе будешь?

— Не откажусь.

Наступила тишина. Ни одна, ни другая не знали, как себя вести друг с другом.

— Презираешь меня? — наконец, проговорила Инга.

— За что?

— Ну... Дима ж наверняка предупредил тебя, какая я стерва.

— Ошибаешься, — Юлька пожала плечами. — Нам хватает и других проблем.

— Ну да, — усмехнулась брюнетка. — Наслышана. Хотя немудрено с его-то образом жизни...

— Инга, если ты намерена рассказывать мне о том, какой он плохой, то учти — мне это неинтересно, — оборвала девушка, не желая обсуждать мужа с кем бы то ни было.

— Да не намерена, успокойся.

Беседы по душам не получилось, да и ладно! Девушки замолчали.

Будто почуяв неладное, Димка оставил свой кабинет и тут же оказался рядом со своей зеленоглазкой, демонстративно заключая ее в объятия.

— Инга, я же просил тебя не приставать к моей жене.

— Дим, все нормально, — улыбнулась Юлька, касаясь его руки, тут же ощутив его едва заметную дрожь. И все же она очень благодарна ему за это маленькое вмешательство, разорвавшее неприятную тишину.

— Ну это хорошо, что нормально. Инга, ты мужу звонила?

— Звонила. Не беспокойся, завтра меня здесь уже не будет.

Инга смотрела на демонстративное проявление нежности бывшего супруга и едва заметно усмехнулась. «Новак, Новак, твое рвение до добра тебя не доведет... Что ты пытаешься доказать мне?! Самец так боится за свою самку, что готов делать глупости? Новак, да не съем я твою Юлю, успокойся же, не нервничай!» Делая вид, будто ей совсем безразличен весь этот спектакль, девушка допила свой кофе и неспешно удалилась.

— Дим, что с тобой? — встрепелась Юлька, едва Инга скрылась в глубине дома.

— Да ничего. Непокойно как-то, — Димка в один миг стал серьезным, оставил жену и сел рядом.

— Ты бы хоть дал человеку позавтракать!

— Ничего, я позже ей в комнату отнесу. Юль, я не хочу, чтобы ты оставалась с ней наедине. Пожалуйста, никаких контактов.

— Дим, я не понимаю тебя! Ты думаешь, она имеет ко всему этому какое-то отношение?

— Не знаю. Всю ночь думал, думал... Не нравится мне ее появление. Странно все как-то.

— Но ты же сам привел ее сюда...

— Ну да. Привел. А теперь вот думаю, не дурак ли.

— Дим... А может ты просто себя боишься? — Юлька протянула руку и легонько коснулась ладони мужа.

— В смысле?

— Ну... бывшая жена, красивая девушка... Когда-то вы делили с ней постель...

— Юль, ты с ума сошла?

— Тогда перестань нервничать. А то я действительно начну думать, что прошлое твое совсем не забыто.

Весь день как на иголках. Казалось, все тучи мира сегодня скопились над особняком, каждую минуту грозясь устроить конец света! Гнетущее напряжение воцарилось в доме: Димка весь день что-то обдумывал, то и дело наведываясь под крыло жены, а потом вновь исчезая в своем кабинете, Юлька с опаской смотрела на странное поведение мужа, а Инга и вовсе затаилась в своей комнате, так до вечера и не показавшись никому на глаза. Впрочем, ближе к вечеру Инга все ж покинула свое пристанище и спустилась вниз.

Найти его труда не составило — в кабинете горел свет.

— Можно? — девушка постучала и, не дожидаясь ответа, вошла в комнату.

— Заходи.

Тихая, молчаливая, можно даже сказать робкая, она подошла к Димкиному столу и присела на стул. От внимательного взгляда не сумело скрыться напряжение незваной гостьи — что-то мучило ее, томило, и сейчас это слишком явно проступало на все таком же, как и прежде, миловидном личике девушки. Димка потер усталые глаза и выключил ноутбук — поработать сегодня уже не удастся.

— Ну и? — не дождавшись от девушки ни слова, Новак вопросительно посмотрел на

Ингу.

— Что?

— Ну ты же не просто так пришла. Рассказывай!

— Да нет, просто так, — пожалала плечами девушка. — Скучно стало.

Димка бросил недоверчивый взгляд на гостью, но ничего не ответил.

— А ты изменился... Любишь ее? — заговорила Инга. — Вижу, что любишь.

— Инга, давай оставим тему моей семьи без комментариев, хорошо?

— Хорошо. А тему нашей с тобой семьи? — вроде как невзначай спросила девушка, однако мимолетный взгляд, брошенный на Димку, не смог не выдать ее легкого волнения.

— А ты считаешь, у нас была семья?

— Вот даже как?! — усмехнулась девушка. — Дим, давно хотела тебя спросить, а зачем ты женился на мне?

Новак встал из-за стола и пересел в кресло напротив Инги. Девушка пытливо всматривалась в лицо мужчины, ожидая от него... Да нет, она и сама не знала, чего ожидает. Ждать мольбы о прощении от него бессмысленно, да и не нужно уже — тяжелые жернова злодейки жизни уже давно переломали все кости той девочке в легком светлом платье, на свою беду угодившей в лапы сидящего напротив мужчины.

— Инга, к чему сейчас весь этот разговор? — тема далекого прошлого явно была ему не по вкусу.

— Да интересно просто. С Юлей у вас все по-другому, не как у нас. Ты боишься ее обидеть, ты заботишься о ней... Неужели я была такая плохая? На момент нашей с тобой встречи я ведь тоже была совсем другой — ни шлюхой, ни стервой...

Димка задумался, уставившись куда-то в сторону; вспоминать далекие времена не просто, особенно когда так яростно хочешь их забыть.

— Инга, я не понимаю, ты пришла сюда, чтобы припомнить мне все свои прошлые обиды? Так это не по адресу. Твой муж погиб в аварии, сгинул на дне канала — ты неплохо ему отомстила за время, проведенное с ним. И, кстати, если уж на то пошло... А так ли оно плохо было, а? Разве он отказывал тебе в чем-то?

— Но ты не любил меня! — оборвала девушка.

— А разве ты любила?

— Я хотела любить. Я пыталась. Дим, ну скажи, чем я хуже твоей Юли?

— А ты себя с Юлькой не сравнивай, — Димка подскочил и нервно прошелся по кабинету — нет, ну какого лешего он вообще поддался на этот разговор! — Наш с тобой брак был чистой воды сделкой, — сухо отметил Новак.

— Сделкой?!

— Да. Ну а как еще это назвать? Мне хотелось иметь рядом с собой красивую жену, с которой не стыдно показаться в обществе — ты подходила идеально. Я предложил тебе то, что мог предложить — деньги, статус, беспечную жизнь. Ты согласилась. Заметь, в любви до гроба я тебе никогда не клялся и лапшу на уши не вешал, так что не стоит изображать из себя невинную жертву подонка Новака. Тебя устроило мое предложение, и ты согласилась. Твоя красота и молодость — мои деньги и статус. Честная сделка. Я покупал, ты покупалась. Да, согласен, гадко и мерзко все это, но тогда я мог предложить тебе только это, да и тебя это устраивало... И если б не твоя наглость, а я вроде просил не так уж много — просто не наглеть и не тащить посторонних в мой дом, все так бы и продолжалось, наверно, до сих пор. Впрочем, я благодарен тебе за то, что ты меня образумила.

— Опять я виновата...

Инга рассмеялась, но даже стоя к ней спиной, он не мог не уловить горечи и отчаяния в этом смехе, невидимой боли и подкативших к глазам слез — наверно, стоило быть с ней помягче.

— А с ней у тебя тоже сделка? Что продаем нынче? Что покупаем?!

— Нет. Не все продается и не все покупается. А знаешь, что вас разъединяет? Ты, боясь потерять свое благополучие, решила на убийство, пусть не самого хорошего, но все-таки человека. А Юлька свое «выгодное» замужество променяла на голодную жизнь рядом с грязным бомжом. Вот и все. Ты меня убила, она — воскресила. На этом предлагаю раз и навсегда закрыть эту тему. У тебя своя жизнь, у меня своя. Каждый сделал свой выбор, каждый за него и расплатился.

— Выбор... Новак, ты мне всю жизнь поломал, — тихо проговорила девушка.

— Не драматизируй, жизнь продолжается. Все совершают ошибки — я был не прав, но и ты, девочка моя, не ангел. Живи дальше. У тебя муж, семья... К чему жить прошлым? Строй будущее! И если это все, о чем ты хотела поговорить, то давай на этом закончим. Извини, мне нужно работать — у меня дел невпроворот.

Инга лишь растерянно покачала головой, глотая обиду, встала и направилась к выходу — бесполезный разговор, хотя что еще следовало ожидать? Но... Уже на выходе девушка вдруг остановилась. «Ну и что? Вот так вот просто встанешь и уйдешь? Оставить все как есть? Забыть? Простить? Отпустить?! Вот уйдешь сейчас, а он будет жить как прежде, она родит ему детей... Он даже не узнает ни о чем. А ты? Доживать отпущенное? Даже не жить — существовать! Нет, дорогой, так не пойдет! Ты у меня землю грызть будешь...»

— Нет, не все, — решительно заявила Инга и обернулась. — Вот что, мой дорогой Димочка... Я хочу, чтобы эту ночь ты провел со мной.

— Чего-чего?!

Впрочем, может, он ослышался? Димка подошел ближе, вглядываясь в лицо девушки, меняющееся на глазах — еще каких-то пять минут назад она изображала из себя невинную жертву, пытающуюся вызвать угрызения совести; она даже напомнила ему ту девочку-студентку, семь лет назад угодившую ему под колеса! Теперь же перед ним стояло нечто другое — холодное, опасное. Надменный взгляд с вызовом прожигал его насквозь, губы едва заметно усмехались, а ощущение ледяной ненависти, исходящей от нее, ощущалось почти физически.

— Ну что ты смотришь на меня? — даже голос ее изменился. — Да, Новак, ты не ослышался — считай, что я соскучилась.

— Инга, с тобой все в порядке? — стараясь говорить как можно спокойнее, спросил Димка. Что-то происходило, но что? На истерику не похоже.

— Вполне. Я буду ждать тебя здесь.

— Ты рехнулась?

— Дима, ты же не хочешь, чтобы с твоей Юлей что-то случилось? Хорошая девочка, но такая доверчивая... В чужие машины садится, смс-кам всяким верит, по лесам ночами гуляет... Знаешь ли, не всегда это добром заканчивается!

Всего один рывок и Инга оказалась вжатой в стену. Девушка рассмеялась — нет, похоже, она действительно не в себе!

— Что ты сейчас сказала?! — прошипел Димка.

— Тише, тише, Димочка. Побереги силы на ночь — они понадобятся! Что слышал, то и

сказала.

— Так это твоих рук дело?!

— А ты тугодум, Новак. Мог бы и раньше догадаться! Я была о тебе лучшего мнения!

— Да ты...

— Тююю... не торопись, любимый! Можешь делать со мной, что хочешь — сажай за решетку, режь, убивай, мне уже все равно. Только учти, за Юленькой твоей следят днем и ночью, пальцем меня тронешь — девочка пострадает. Можешь, кстати, мне спасибо сказать, что она целая и невредимая из всех своих приключений вернулась — не хочу ее впутывать, но если ты меня выбора не оставишь, тогда...

— Инга, ты ненормальная! Тебе лечиться надо! — заорал Новак, до конца все еще не веря услышанному. — Чего ты добиваешься? Чего ты хочешь?!

— Чего я хочу? — Инга резко обернулась, прожигая пристальным взглядом почерневших от ненависти глаз разъяренного мужчину. — Сделаешь меня сегодня ночью счастливой — я ночью же и уеду. Обещаю, больше ты меня не увидишь. Останешься со своей Юлей, и живите, как знаете. Если боишься, что она узнает, дай ей снотворное — оно на кухне, на верхней полке, возле окна. Она горстями эти таблетки глотала, пока ты у своего дружка отсиживался, но там еще осталось. Не волнуйся, мне плевать, узнает она или нет, где ты ночь коротал, так что заснет — жду тебя здесь. И не заставляй меня впутывать твою ненаглядную — она ни в чем не виновата.

— Только тронь ее, тварь!

— Называй как угодно. А теперь руки убери. А то вдруг Юленька зайдет — еще не так поймет, приревнует. Убери-убери!

Инга резко оттолкнула Димку и направилась к выходу.

— Под машину ко мне ты специально бросилась? — бросил он ей вслед.

— Допустим, — пожала плечами Инга.

— Неужели не страшно было?

— Ты хороший водитель, а не справился бы — вытянул бы свой счастливый билет.

— Неужели все ради того, чтобы переспать со мной? Зачем тебе это? Ты же ненавидишь меня! Что за игру ты затеяла?

— Как много вопросов... Всему свое время, Димочка, я все тебе объясню. Потом. Если будешь хорошо себя вести. Считай, что я дала тебе шанс.

— Инга, у тебя ничего не выйдет.

— Это почему же?

— Видишь ли, ничего не получится — я не хочу тебя, у меня на тебя попросту «не встанет».

— Не волнуйся, дорогой, — Инга обернулась и хищно улыбнулась. — Встанет. Это проблема решаема. Как ты мне говорил? «У меня талант»? Ну вот и посмотрим, не утратила ли.

Глава 6. Неживые живые

Крушить, громить, взвыть от ярости; удавить нахальную девицу, дать волю своей темной стороне, разбуженной после стольких лет глубокой спячки — вот, чего хотелось больше всего на свете! Лишь только она, ничего не подозревающая Юлька, заканчивающая свои предночные приготовления, сдерживала от безумия. Димка остановился на пороге спальни, боясь выдать свое состояние и лишней раз напугать и без того настрадавшуюся девушку.

— Ты уже закончил? — не отрываясь от зеркала, спросила Юлька.

Он хотел ответить, но получилось только что-то промычать в знак согласия. Димка подошел к жене и крепко-накрепко обнял, зарываясь носом в копну золотистых волос.

— Дима... Что с тобой? — робко спросила девушка, ощущая ненормальную дрожь, исходящую от него.

Новак молчал, пряча глаза от отражения в зеркале. Нет, говорить с ней о том, что произошло в кабинете, он просто не сможет.

— Дим...

Но вместо ответа он вдруг резко развернул ее к себе лицом и тут же впился в бледные губы, не давая ей ни сообразить ничего, ни продолжить допрос. Жадно, цепко, словно пытаясь спрятаться от всего мира в ее хрупких руках, будто ища утешения, целовал он свою верную подругу, свою любимую девочку; как когда-то в детстве, содрав до крови коленки, он бежал к матери, так теперь он бежал к жене, ища в ее губах спасения, прощения и безусловного принятия таким, какой он есть — добрым и злым, смеющимся и угрюмым, сильным и слабым. И Юлька раскрывала ему свои объятия, отдавала всю нежность и тепло, каждым жестом, каждой улыбкой твердя — я рядом, я с тобой. Но вот, насытившись, Димка чуть отстранился, а задумчивый печальный взгляд устремился на нее.

— Дим, не молчи, пожалуйста, — тихо просила она. — Ну почему ты молчишь?

— Все хорошо, Юленька, не волнуйся.

«Не волнуйся! Ты издеваешься?! Или действительно полагаешь, что я ничего не вижу? Твое тело напряжено, твои руки дрожат, и даже поцелуй твой совсем другой, не такой как прежде... Да что случилось? Ну что же ты молчишь?!» Юлька нервно гладила плечо мужа, а глаза настойчиво искали ответа в застывших серых льдинках, молчаливо взирающих на нее.

— Зачем ты врешь мне? Я же вижу... Инга? Что она тебе сказала?

— Юль, пожалуйста, не спрашивай меня сейчас ни о чем, — оборвал Димка, понимая, что она теперь не слезет с него, пока не выпытает всю правду. — Не сейчас, ладно? Пожалуйста. Все хорошо. Просто я очень устал. Пойдем спать...

Как ни в чем ни бывало, он выпустил ее из рук и стал нарочито спокойно раздеваться, ощущая каждой клеткой внимательный взгляд жены и кляня себя, что поддался собственным эмоциям и позволил ей увидеть свое состояние.

— Ну что ты, в самом деле? — выдавил он улыбку, касаясь напряженных Юлькиных плеч. — Ну говорю ж, хорошо все. Никто не умер, все живы, а остальное — поправимо. Пойдем спать, а?

— Пойдем, — вздохнула Юлька, позволяя увести себя в постель.

Пригревшись в его объятиях, она успокаивалась. Димка прикрыл глаза, всем своим видом пытаясь показать ей нечеловеческую усталость — не то его бдительная половинка и глаз не сомкнет до утра, терзаясь тревогами за своего непутевого мужа. И Юлька поддалась

на этот трюк — пожалуй, сегодня действительно не стоит мучить его расспросами, а вот завтра, на свежую голову, она непременно выпытает все, что так тщательно он пытается сейчас скрыть.

— Юль, — еле слышно протянул он спустя несколько минут.

Нет, она не спала. Девушка тут же открыла глаза и вопросительно посмотрела на мужа.

— Я люблю тебя, — вдруг тихо сказал Димка. — Очень люблю. Помни об этом, что бы ни случилось.

И прежде чем она успела что-то ответить, легонько прильнул к ее губам.

— А теперь спи, родная... Завтра все закончится.

Взбудораженная его странным поведением, Юлька долго не могла уснуть — все ворочалась, ворочалась, не находя себе места... Наконец, через пару часов она тихонько засопела, успокоившись в тепле родных рук самого дорогого на свете человека. Димка выждал еще какое-то время и осторожно отстранился, оставив ей вместо себя легкое шелковое одеяло. Девушка что-то недовольно мурлыкнула во сне, но все же не проснулась — уже хорошо.

Димка подошел к окну. Ужасно хочется курить... Два часа ночи. Выход должен быть! Его не может не быть! Вспышка ярости, охватившая его после разговора с Ингой, постепенно угасала, а способность соображать возвращалась в отнюдь не глупую голову мужчины. «Что-то здесь не так. Разорить фирму, спалить Центр, в котором, между прочим, были живые люди, свести Юльку с Громовым, самой броситься под колеса машины... Ради чего? Ради того, чтобы переспать со мной? Бред какой-то... Для сумасшедшей она слишком хорошо все рассчитала. Если же она не сошла с ума... Что могло заставить ее пойти на этот шаг? Она же ненавидит меня! Чего она добивается? Разругать с Юлькой? Унизить? И ради этого столько сложностей? Нет, есть что-то еще. Что? Что ей нужно? «Можешь делать со мной, что хочешь — сажай за решетку, режь, убивай, мне уже все равно», — что это? Красивые слова для устрашения или... Или крайняя степень отчаяния? С момента нашей последней встречи прошло полтора года. От нее ни слуху, ни духу не было... А началось все недавно — Громов начал разорять меня месяца три назад. Потом Центр, потом Юлька, а теперь и сама собственной персоной нарисовалась... С чего такая активность? Нет, что-то случилось за эти полтора года, но что? И как это связано со мной? Ну не поругалась же она со своим мужем и потому решила сорваться на мне, в самом-то деле! Что, Инга? Что? Может, ей помощь нужна? Может, попробовать поговорить с ней? Ну в конце-то концов, она всего лишь женщина, а не монстр, убийца да еще и мазохист в одном флаконе!»

Едва слышно скрипнула в коридоре дверь — Инга отправилась вниз. «Как же паршиво-то!» — тяжело вздохнул Димка и бросил настороженный взгляд на жену — спит, укутавшись в мягкое одеялко вместо его объятий. «Ладно, авось обойдется!» Новак осторожно выскользнул из спальни.

— Я уж думала, ты не придешь, — заметила Инга, восседая среди подушек на обтянутом кожей диванчике.

Димка бросил на девушку беглый взгляд и ничего не ответил — нет уж, дорогая, возьмем ситуацию в свои руки! И все ж успел заметить коротенький шелковый халатик на ней — подготовилась чертовка, неужели сумела просчитать и то, что окажется в этом доме? И все ж, как ни странно, девушка не ликовала, добившись своего. Похоже, она и напряжена сейчас не меньше, чем он — будто бы не она, а он шантажом притащил ее сюда.

Здраво рассудив, что держаться от бестии лучше на почтительном расстоянии, Димка

направился к столу.

— Рассказывай.

— Что рассказывать? — не поняла девушка.

— Рассказывай, что случилось.

— А с чего ты взял, что что-то случилось? Все отлично. Тебя не хватает.

Девушка неплохо держалась — ни один мускул не дрогнул на ее лице, а попытка заставить ее врасплох, кажется, с треском провалилась.

— Инга, брось. Я не идиот и не слепой. Столько сложностей и только ради того, чтобы залезть ко мне в штаны? Что-то не верится. Рассказывай. Я постараюсь тебе помочь.

Инга встала и не спеша подошла к мужчине.

— Да. Случилось. Помочь — не можешь. На этом и закончим ненужный разговор. Мы здесь не для душевных бесед, правда же?

Тонкие холодные пальцы неприятно коснулись лица, заставляя вздрогнуть.

— Да оставь ты меня в покое, — Димка перехватил ее руку. — Я помочь тебе хочу. А вот тебя не хочу, понимаешь? Неужели в тебе совсем гордости не осталось?

— Не хочешь значит?

— Нет.

Инга закусила губу — нет, не до глупых обид сейчас.

— А если так?

Одно легкое движение и халатик, скользя с обнаженного тела, полетел в сторону.

— Думаешь, я забыл, как выглядит голая женщина? — усмехнулся Димка.

— Думаю, ты со своей праведницей Юленькой уже давно забыл, что может эта голая женщина! — многообещающе прошептала Инга, прижимаясь телом к обнаженному торсу мужчины.

— Инга, прекрати.

— Тссс... Новак, хватит ломаться как девочка, уж мы-то с тобой оба хорошо знаем, как сделать друг другу приятно. Хочешь быть хорошим для нее? Брось. Лучше подумай о том, что я могу сейчас уйти, а с ней... да мало ли, что с ней, доверчивой такой и беззащитной, случиться может? То-то же. Так что пользуйся моей добротой, ну а я тебе помогу, не волнуйся — я импотенцию на раз лечу, ты же знаешь... Хотя, думаю, мой кобелек просто скромничает — такими бойцами постельного фронта не становятся, ими рождаются! Расслабься, милый!

Инга привстала на цыпочки и потянулась к губам экс-супруга. Димка демонстративно отвернулся — уж если она чего-то и добьется, то уж точно не нежностей. Впрочем, девушка не настаивала — куда больше ее интересовали совсем другие части его тела. И губы жадно коснулись шеи, прокладывая огненную дорожку к его плечу; сильный язычок осторожно скользил по коже, с точностью профессионала будя самые низменные желания. Но Димка держался. Невозмутимо стоял и все еще надеялся, что любовь к жене окажется куда сильнее чар этой девицы, столь нагло и уверенно пытающейся вытащить из него все самое грязное и пошное.

А Инга опускалась все ниже, ниже... Острые коготки царапали кожу, словно специально стараясь оставить на память о себе кровавые отметины. Нет, ничего ей не добиться! Уж слишком изменились его предпочтения, а хотя бы отдаленно напомнить ему Юльку ей не под силу — слишком они разные. Юлькины прикосновения будили чувственность и нежность, Инга же сейчас ничего кроме отвращения не вызывала; от

Юлькиных губ он сходил с ума, едва касаясь, от Ингиных — хотелось поскорей отмыться; Юлька манила чистотой, а от Инги же словно исходил смрад — дорогих духов, похоти и той жизни, в которую он наглухо запер все двери. И вот теперь эти двери отворялись... С каждым движением, с каждым прикосновением этой бестии он возвращался туда, в свое позабытое порочное прошлое. Но нет, он справится с собой!

А Инга дело знала. Опустившись на колени, она продолжала ласкать его тело, абсолютно точно зная — он сдастся, он не устоит. Но вот девушка чуть отстранилась, бросила на жертву мимолетный взгляд исподлобья, не то пытаясь оценить ситуацию, не то вдруг засомневавшись в своих намерениях; задумалась, будто позабыв на мгновение о собственных планах, а может, просто вспомнив те далекие времена, когда лежа в его объятиях, тогда еще ласковых и нежных, так же вычерчивала замысловатые узоры на растянувшемся бесстыдном, ненасытном теле; очнувшись, провела подушечкой пальца по торсу, изучая напрягшиеся мышцы, на секунду задержалась на резинке штанов, словно дразня его, не без восторга наблюдая, как напрягается заветная цель под легкой тканью...

— Инга, угомонись. Этого не будет, — не выдержал Димка и попытался убрать ее руки, с отвращением ощущая предательство собственного тела.

— Тссс... Заткнись, Новак, — стягивая с него штаны, прошипела девушка. — Не бойся, не кастрирую.

Неравный бой духа и плоти проигран. Тело предательски сдавалось в томительный плен искусной мастерицы, кровь забурлила, дыхание сбилось, а попытки думать о чем-нибудь другом успехом не увенчались. Острые коготки, словно специально заточенные для этой проклятой ночи, елозили по спине, время от времени впиваясь в напряженную задницу, белоснежные зубки так и норовили поранить нежную кожу, а ядовитый язычок слишком умело созывал все жизненные силы в единую точку. Капельки пота выступили на спине, рука сама собой потянулась к черному шелку ее волос, чтобы зарыться в них, чтобы ухватить тварь за затылок и лишь сильнее прижать к дрожащему, отказывающемуся подчиняться своему хозяину телу.

— А говорил, не захочешь меня, — на секунду Инга оторвалась от своего «занятия», чтобы насладиться разбуженной похотью в его глазах. — Кобелем ты был, кобелем и остался.

— Чему ты радуешься? Ты же шлюхой стала, Инга!

— Ну что ж теперь, такова моя жизнь. У меня был очень хороший учитель, — огрызнулась девушка, и одно лишь резкое движение в отместку за «шлюху» едва не заставило его застонать. Готов... Готов кобелек. Инга ликовала.

А где-то в параллельной вселенной, сбивая ноги, Юлька бежала, задыхаясь, пытаясь спастись от чего-то страшного там, за спиной... А ее бродяга бежал с ней рядом. Он держал ее за руку, помогая не бежать — лететь, едва касаясь босыми ногами раскаленной земли! Но вдруг его не стало. Девушка остановилась и медленно обернулась. Наверно, так сходят с ума... Он стоял так далеко, совсем один... А огромный черный вихрь летел прямо на него.

— Дима! — хотелось закричать, позвать его, но лишь беспомощно раскрылись губы, пытаясь поймать хоть глоток воздуха! Едва различимый хрип сорвался с губ и тут же растворился. — Дима! Дима!!!

Она звала, пыталась звать! Но собственный голос отказался ей служить. Горячие слезы текли по щекам... Еще секунда, две и черный вихрь навсегда заберет его, а он... а он спокойно стоял и ждал.

— Дима! — задыхаясь, закричала она и... проснулась.

Сердце бешено колотилось, руки дрожали. Юлька облегченно выдохнула — просто сон. Ночь. Тишина. Вот только...

— Дим, — позвала она, не сразу заметив его отсутствия. Рука машинально ощупала вторую половину кровати — пусто.

«Да что ж тебе не спится-то?» — прошептала Юлька и откинулась на подушку.

Чувствуя, что жертва уже на пределе, Инга резко отстранилась, но в ту же секунду Димкины руки подхватили ее, развернули — будто бы ждала этого! Расчет до секунды... Кажется, она наперед знала каждое его движение! Устроившись на столе, подставила на растерзание свое молодое порочное тело...

Димка медлил, сгорая в адском пламени изнывающей плоти, но все еще пытался справиться с наваждением. Напрасно. Бой проигран. «Прямо здесь, прямо сейчас... Да так чтобы эта дрянь больше никогда в жизни ни на одного мужика не взглянула, чтобы неделю ни сидеть, ни ходить не смогла!» На долю секунды он заглянул в глаза монстра в обличии хрупкой девушки — бешенные, почти черные, а на самом дне плещется неприкрытая ненависть. Инга ликовала и ненавидела одновременно!

— Ну же, иди ко мне, — прошептала бестия, растворяя остатки его сомнений.

Бороться бесполезно! И злясь на нее, на себя самого, Димка яростно вцепился в ее ноги, рывком привлекая к себе.

— Дима...

Растерянный тихий голос за спиной неведомым образом пробился сквозь затуманенный разум. Димка замер, ощущая, как неприятный холодок пробегает по позвоночнику, а ужас и стыд, словно ушат ледяной воды, остужает его пыл.

— Да что ж тебе не спится-то! — Инга соскользнула со стола и устремилась в сторону неожиданной гостьи.

— Не смей, — шипел Димка, не давая ей ни на шаг приблизиться к Юльке.

— Я ж тебя просила — дай ей снотворное, — холодно проговорила Инга, не сводя своих абсолютно спокойных, надменно смеющихся темных глаз с той, что нарушила сейчас все планы.

— Заткнись, — шипел Новак. — Юля...

Димка стоял к ней спиной, не смея обернуться, не смея посмотреть в зеленые глаза, пролившие столько слез из-за своего мужа, не знавшие покоя без него; еще несколько часов назад так молившие его поделиться охватившими тревогами...

— Юля... Только без глупостей, — дрогнул тихий Димкин голос.

Юлька стояла на пороге кабинета и не верила своим глазам, переводя растерянный взгляд с абсолютно голой девицы в руках любимого мужа на его такую же голую задницу — сомнительное удовольствие лицезреть ее сейчас, в столь пошлом антураже... Девушка застыла, словно неживая; ни едкие реплики Инги, ни виноватый тихий Димкин голос в эту минуту не доходили до нее.

Но вот Димка медленно обернулся и попытался сделать шаг навстречу жене — обнять, увести, замолить, объяснить! Но не позволить этой гадине, стоящей за его спиной, разрушить их жизнь. Он сможет, он сумеет — ведь они всегда понимали друг друга с одного взгляда! Его любимая девочка, верная, преданная, все понимающая — он все ей объяснит, и она поймет... она простит!

— Юля...

— Не подходи! — закричала Юлька, сверля глазами анатомические прелести мужа во всей своей красе.

— Юль...

— Не приближайся ко мне, — процедила сквозь зубы девушка, едва сдерживая слезы, и жестом велела остановиться.

— Юля, успокойся...

— Да пошел ты! — тихо выпалила Юлька, голос ее сорвался и задрожал, плечи затряслись, а горькие слезы, не удержавшись, шустро побежали по щекам.

Шаг назад, еще один... И Юлька, хлопнув дверью, бросилась из кабинета.

— Юля, стой! — заорал Димка, бросаясь следом.

Поздно. Щелкнула входная дверь. «Да твою ж!» — выругался он, спешно натягивая штаны.

Инга уселась в кресло и теперь молча наблюдала за Димкиными сборами. Разыгравшаяся семейная драма не принесла ни радости, ни хоть какого-то мало-мальского удовлетворения. Да и разругать их вовсе не входило в ее планы. А Димка ускользал. Жертва сорвалась с рокового крючка и вот-вот уйдет совсем. Заманить его второй раз уже не удастся — он действительно скорее удавит ее, нежели позволит снова прикоснуться к себе. А это значит... Действовать нужно быстро, пусть не так искусно, но дать ему уйти нельзя.

— Дима, останься, — решительно, почти приказывая, проговорила девушка.

— Что ты сказала?! — Димка резко обернулся, а бешеный огонь в его глазах, казалось, готов спалить все на свете, что осмелится встать на его пути. Вот только Ингу им не испугать.

— Дима, останься, — холодно повторила она. — Ничего с ней не случится, поплачет и вернется.

— Послушай, девочка, — Димка подлетел к девушке и ухватил ее за затылок, заставляя взвизгнуть от боли. — Ты очень ошибаешься, если думаешь, что твои фокусы сойдут тебе с рук. Было б у меня больше времени, я б тебя закопал уже. Прямо здесь. За тех людей, которых ты чуть живьем не сожгла, за Юльку, за все ее слезы и бессонные ночи, за фирму, за мои срывы... Продолжать? У меня к тебе, тварь, большой список претензий. Так что шути аккуратней. Инга, я клянусь тебе, ты проклянешь тот день, когда на свет появилась...

— Новак, прекрати истерику. Я не шучу сейчас. Останься и с твоей Юлей ничего...

— Только пальцем ее тронь, — оборвал Димка. — Я тебе эти пальцы по одному ломать буду, долго и мучительно. Это я тебе обещаю, тварь. В твоих интересах, девочка, смыться отсюда раньше, чем я вернусь. И только попробуй приблизиться к Юльке... Я тебя предупредил. Хочешь войны? Будет тебе война.

— Юля! — взволнованный крик пронесся над спящим поселком. — Юля!

Всего несколько минут роковой задержки... Димка звал жену, но Юлька словно сквозь землю провалилась.

— Юль! — кричал он. «Ну куда же ты, дуреха! Небось забила где-то и ревет сейчас...» Ему бы только найти ее, догнать... Он все ей объяснит, а она, конечно же, поймет! В окнах некоторых домов зажигался свет — разбуженные соседи повысовывали свои любопытные носы, почуяв нечто интересное, выходящее за рамки их размеренной скучной жизни. Да и леший с ними! Пусть глазают, не до них!

— Юль, давай поговорим! Ну мы же договаривались — выслушать друг друга, что бы ни случилось! Юля!

Но в ответ тишина. Куда бежать, где искать? Он обежал все ближайшие кварталы — девушки нет! «Чертовщина какая-то... Ну куда она могла деться-то посреди ночи?!»

— Юля!

Прочесав еще пару раз ночной поселок, Димка ни с чем возвращался домой. Одна надежда — может, сама вернулась? «Юлька, ну какая ж ты у меня глупенькая!»

Вот только дома уже никого не было — ни Юльки, ни Инги, а в ручке входной двери белел скатанный в трубочку листок бумаги.

Димка чертыхнулся и развернул листок. Взгляд спешно пробежал по аккуратным строчкам, а лицо его все белело, белело...

«Мне жаль. Ты сам решил ее судьбу, ведь я тебя предупреждала. Юлю больше не ищи — она со мной. Я ненавижу тебя, Дима. И мне искренне жаль, что за твои грехи теперь придется расплачиваться ей, невинной девочке, такой же глупой, какой была и я, когда сделала самую большую ошибку — связала свою жизнь с тобой. Но выбора у меня нет — твоя Юля, похоже, единственная, кто еще способен заставить тебя страдать. И ты будешь страдать. Ты землю будешь грызть, упиваясь слезами. Вечером скажу тебе, где забрать тело — похоронишь, как положено. Тебя же я больше не потревожу, живи, как сможешь. Прощай, игрок, ты проиграл. В смерти Юли виноват только ты.»

После секундного оцепенения Димка бросился в дом. Все так неестественно, так нереально... В голове не укладывалось произошедшее, и тем не менее Юльки дома нет, как нет и Инги.

— Дим, три часа ночи! — удивился ночному звонку Сергеич. — Ладно мы с Громовым, но тебе чего нейметя?

— Андрюх, у тебя ж есть связи с полицией? — неживой Димкин голос заставил Сергеича посерьезнеть.

— Что случилось?

— Юля, — Новак замолчал, отказываясь произносить, отказываясь даже думать и представлять себе, что с ней может что-то случиться.

— Что Юля?! Дим?

— Инга Юльку утащила, — растерянно выдавил Димка. — Андрюх, их перехватить надо. Она убьет ее, она ненормальная... Выручай...

— Стоп-стоп-стоп! Дим, ты что, пьяный? Какая Инга? Она-то откуда взялась? Чтс значит утащила?

— Сергеич! — заорал Новак. — Потом все расспросы! Инга увезла Юльку! Она ее убити грозитя!

— Так все, успокойся! На чем увезла? Какая машина?

— Да не знаю я! Ничего я не знаю! Юлька выскочила из дома, а когда я выскочил следом, ее уже не было. Инга тоже исчезла, записку только оставила, что Юлька с ней и что она Юльку... Андрюх, она на все способна, она сумасшедшая... Это не просто угроза. Еще у нее есть сообщники... Кто, сколько их, на чем они — я не знаю!

— Так, понял. Жди, я перезвоню тебе.

Димка метался по дому, ожидая звонка друга. Черт, столько времени потеряно, пока он бегал по поселку! Где теперь искать их? «Юль, ну я ж просил тебя, из дома — ни ногой!» — заорал в отчаянии Димка, со всей силы ударяя ладонью по стене, голос сорвался и задрожал. Не прошло и пяти минут, как зазвонил телефон — Сергеич.

— Так, сейчас всех предупредят, ДПС каждую машину проверять будут. Надеюсь, Инга

не сильно изменилась — у меня только старые ее фото. Я не понимаю, что она вообще рядом с Юлькой делала?! — возмущался мужчина, у которого от одного имени бывшей жены друга сводило челюсти. — Ладно, потом об этом поговорим. А сейчас давай думай, куда они могли поехать?

— Да не знаю я! Куда угодно!

— Дим, возьми себя в руки. Ты сказал, у нее сообщники были — если среди них есть хоть один здравомыслящий человек, то они затаятся где-то неподалеку. Они же понимают, что их будут искать, а значит ехать им до первого поста. Да и если с Юлькой что-то делать надумают, то не в машине же. Вспоминай, что есть поблизости? Где ты Ингу раньше с гулянок забирал? Может, родственники есть, друзья где-то недалеко? Дим, вспоминай! Думай! Думай!

— Да не знаю я...

Он и вправду ничего не соображал, одно лишь имя словно дятел долбилось в голове — Юля... Юля... Юля... Тщетно пытался он вспомнить хоть что-нибудь из прошлой жизни, но все, что было до аварии — словно в тумане; будто бы не он, а некто другой жил тогда под именем Дмитрия Новака. И уж тем более старательно стирались все воспоминания, связанные с Ингой.

— Сергеич, я не помню... Да, ездили куда-то, по деревням каким-то, на природу, но куда... Столько лет прошло...

— Дим, кроме тебя никто не вспомнит. Думай, оставь сейчас эмоции! Открой карту в конце концов! Сосредоточься! Давай, соберись!

Наверно, если бы у него сейчас спросили, где он сам находится в данный момент — результата было бы не больше. Димка злился, нервничал, пытался вспомнить хоть что-то, но... Черт, Юлька еще несколько часов назад засыпала у него на руках, он целовал ее губы, вдыхал запах ее волос... Она была так близко, а теперь... Он слышал ее голос; ее растерянное лицо до сих пор отчетливо стояло перед глазами, ее отчаянное: «Да пошел ты...», словно проклятье, все еще звучало в ночной тишине опустевшего кабинета. И все же надо взять себя в руки. «Думай, Новак, думай!»

— У Инги где-то недалеко в деревне дом родительский был, — спустя несколько минут заговорил Димка. — Не знаю, может, там уже и не живет никто... Только я деревню не помню — всего один раз там был. Но где-то к северу от Питера. Попробую по дороге вспомнить. Там дом на отшибе, лес рядом... Дом я помню.

— Отлично — уже хоть что-то. Давай, действуй, а я беру на себя ДПС. Держим друа друга в курсе.

Бросив телефон, Димка стремительно напялил на себя первую попавшуюся одежду и выскочил из дома — найдет, обязательно найдет ее, просто не может не найти!

— Что с Юлей?!

Не успел он дойти до машины, как из подъехавшего внедорожника выскочил Громов и бросился наперерез.

— Ты что здесь делаешь? Громов, сгинь, а! Не до тебя сейчас!

— Андрей сказал, Юлю увезли, — стараясь говорить как можно спокойней, Игорь перехватил Димку за руку. — Дим, я с тобой еду.

— Нет.

— Да!

— Я сказал нет! Это моя жена, если ты до сих пор не понял. А сейчас уйди — времени

нет, — выпалил Димка.

— Послушай, Новак! — вскипел Игорь, впечатывая соперника в дверцу автомобиля. — Я не спрашиваю тебя, почему так случилось! Почему Юля сейчас не спит в своей постели! Почему твою жену бросают мне под машину и почему она постоянно попадает во всякое дерьмо! Я не спрашиваю, почему ты, ее дорогой муженек, допустил всю эту хренотень, и за какие твои грехи она теперь расплачивается! Сейчас Юле нужна помощь! И я сделаю все, чтобы ей помочь, хочешь ты этого или нет.

— Руки убери, — прошипел Димка, отталкивая Громова.

— Дим, она тебя уже давно выбрала, — Игорь перестал орать и заговорил уже спокойней — сейчас и правда не время для выяснения отношений. — Я просто хочу помочь. Ты сказал, есть сообщники — тебе может понадобится помощь. В общем, бери меня с собой, а свои претензии в мой адрес оставь до лучших времен. Куда ехать?

Новак бросил на парня гневный взгляд, но все же предпочел действительно оставить пререкания — сейчас главное Юльку спасти, остальное — все потом.

— За мной поедешь, — процедил Димка.

— Они наверняка твою машину знают, — бросил Игорь, кивая на БМВ. — На моей поедем, садись; дорогу показывать будешь — за руль в таком состоянии тебе все равно лучше не садиться. Поехали.

Юлька постепенно приходила в себя. Голова раскалывалась от какой-то дряни, отключившей ее сознание, но вот глаза с трудом раскрылись, чтобы тут же зажмуриться — пробивающийся сквозь маленькое оконце лучик рассветного солнца ласкал лицо девушки. Руки болели. Юлька попыталась пошевелиться — безуспешно; и руки, и ноги оказались намертво привязаны к старому раскошшемуся стулу. Несмотря на более, чем странные ощущения, первой мыслью приходящей в себя девушки стал он — ее бесценный муженек, так вероломно предавший ее. Да, похоже, она действительно так и не узнала его, настоящего, за все это время. Жгучая боль, на время забвения покинувшая ее, возвращалась с утроенной силой; стоило только вспомнить увиденное в кабинете, как глаза тут же наполнились слезами. Похоже, за этой болью разум и не воспринимал, что она не дома, что она связана и что отнюдь не людская доброта притащила ее в незнакомое место, с безразличием оглядываемое сквозь слезы в эту минуту.

В просторной деревянной коробке Юлька была одна. Похоже на сарай, здесь даже когда-то держали скотинку — специфический животный запах все еще ощущался, несмотря на то, что ни одной живой души поблизости не было — она точно это знала. Девушка огляделась — бревенчатые стены, посеревшие от времени и заброшенности, испещренные жучками и прочей мелкой живностью, возвышались прямо от земли; деревянные столбы подпирали крышу — даже странно, почему она до сих пор не рухнула. И тем не менее, здесь было довольно аккуратно — чьи-то заботливые руки следили за порядком, хоть и давно. «Где я?» — наконец, разум, а вместе с ним и инстинкт самосохранения, вернулись к девушке. Юлька попыталась вспомнить хоть что-нибудь, да что вспоминать? Помнит, как проснулась, как спустилась вниз, как увидела свет в кабинете... Димку. Он пытался что-то сказать, но она уже ничего не слышала. А потом рванула из дома, послушавшись запрета мужа. Да до этого ли было?! А потом ее схватили и куда-то быстро потащили... Машина... Почему-то в ней сильно пахло бензином. Она слышала Димкин крик — он звал ее, искал, а рядом сидящий парень тут же зажал ей рот рукой. А потом пришла Инга. Инга, черт возьми!

«— Ну что? — спросил мужчина на водительском сидении.

— Поехали, — буркнула Инга.

— А с ней что делать?

— С ней? — брюнетка бросила рассеянный взгляд на девушку и словно бы призадумалась. — С нами поедет.»

— Да что ж тебе еще нужно от меня?! — негромко выкрикнула Юлька, все еще пытаюсь ослабить веревки.

— Инга! — послышался за дверью молодой мужской голос. — Подруга твоя очнулась!

Спустя минуту деревянная дверь заскрипела, и в сарай вошла Инга. Девушка бросила беглый взгляд на пленницу и чуть заметно усмехнулась.

— Чего ревешь? Уж не из-за Димочки ли нашего? Брось, не стоит он того — он всегда кобелем был.

— Не твое дело. Довольна собой? Что тебе еще нужно? — процедила Юлька, сверля взглядом абсолютно спокойную Ингу.

Инга взяла еще один стул и села напротив. Девушка молчала и просто разглядывала заплаканную пленницу.

— Я тоже из-за него много слез пролила, — вдруг тихо проговорила Инга. — Да успокойся уже, если тебе легче станет — он не сам ко мне полез. Это я его заставила. Так нужно было.

— Зачем? — закричала Юлька.

— Странная ты, Юль, — девушка чуть призадумалась. — Ты сидишь здесь связанная, твоя дальнейшая участь, прям скажем, незавидна, а ты спрашиваешь меня о том, зачем я хотела тра*нуть твоего драгоценного муженька. Да нужно было так! Эх, Юлька, какая ж ты дура! Ну вот что тебе не спалось-то, а?

Инга вдруг нервно рассмеялась, а в глазах неожиданно заблестели слезы.

— Мне будет жаль тебя убивать. Правда.

Юлька примолкла. «Да она же сумасшедшая!» — наконец, дошел до нее смысл происходящего. Противный холодок пробежал по спине, но Юлька молчала, лишь внимательно наблюдала за Ингой. А брюнетка вдруг подскочила со стула и стала ходить по сараю. Она пыталась сдержать слезы, но те неумолимо потекли по щекам — девушка отвернулась от пленницы, пряча свою слабость.

— У меня нет выбора, — Инга остановилась возле одной из опор и обернулась к Юльке. — Ты не оставила мне его. Нет, правда, я не хотела тебя впутывать, я хотела, чтобы Новак сам ответил за себя.

Инга шмыгнула носом и замолчала. «К чему вообще вся эта исповедь?!» И все же наверно каждому нужно иногда выговориться, вылить накопившуюся боль. А Юлька... Эту исповедь девчонка унесет с собой в могилу. Инга вытерла слезы и продолжила:

— Я наблюдала за вами... Да, Димка правда очень изменился. Он любит тебя, очень. А меня никогда не любил. Знаешь, был момент, когда я была готова оставить вас в покое, просто уйти и оставить все как есть. И я бы ушла, если б он не обвинил во всем меня. Он сказал, что я сама виновата, что это мой выбор, а наш с ним брак был всего лишь сделкой. Ему плевать на то, что он сделал со мной, во что превратил меня. А я не знаю, как мне жить дальше!

Юлька молча слушала, пытаюсь уловить логическую цепочку в ее словах.

— Я хотела, чтобы он сам поплатился за свои грехи, — продолжила девушка. — Перед нашим разводом он сказал мне: «С твоими талантами тебе будет несложно найти нового

мужа!»), имея в виду все те постельные премудрости, которым он научил меня. И я искала... Нет, правда, я действительно хотела начать жизнь заново, с чистого листа! В другом городе, с другим человеком. И я искала этого человека, с которым можно было бы создать нормальную семью, родить ребенка... Но видимо, со мной что-то не так. Они видели во мне только шлюху для развлечений. Я искала мужа, а они — девочку на ночь. А потом я узнала... что меня заразили, я даже не знаю — кто, — Инга смахнула слезу и замолчала. Говорить о больном всегда не просто, но нести в себе — еще тяжелей. — Нехорошей болезнью. Неизлечимой. Да-да, именно тем, о чем ты сейчас подумала.

Юлька не сводила глаз с заплаканной девушки. В какой-то момент нечто, похожее на жалость, заскреблось в мягком чувствительном сердечке, будто бы эта бестия не грозила ее убить.

— И ты решила заразить Димку? — глухо спросила пленница.

— Не сразу, — замотала головой Инга. — Я сломалась. Я начала жить так, будто каждый день — последний. Если б ты только знала, как я жалела, что от этого не умирают сразу, что с этим живут годами! В конце концов, я начала пить... Я сознательно губила себя. Наркотики, алкоголь, притоны — мне плевать было, что со мной станет. А потом я поняла, что хочу мести... И тогда я наняла Громова, чтобы тот разорил Новака, но Громов теперь работает на вас... Я спалила ваш чертов бомжатник — но ему дают здание в центре Питера. Я свела тебя с Громовым в надежде, что у вас что-нибудь получится, и ты бросишь Новака, ну или Новак бросит тебя, узнав об измене, но вы помирились... Что мне оставалось делать? Я пришла к нему сама. Нет, я, конечно, сказала бы ему обо всем — заражать тебя у меня не было цели. Я хотела, чтобы он страдал, и меня вполне бы устроило, что он никогда бы больше не смог прикоснуться к тебе. А он не смог бы, я уверена. И тогда ты бы бросила его, а нет — так он бы бросил... Но и тут ты помешала мне. Юль, всего минутой! И я б ушла из вашей жизни! Какого хрена ты приперлась туда, а?

— Инга, мне жаль, правда... Но месть — это не выход, — тихо ответила Юлька, пытаясь найти подход к обезумевшей девушке. — Я уверена, Димка не желал тебе ничего подобного. Послушай, в конце концов, есть специальная терапия, болезнь — не приговор. Миллионы людей живут с этим и обретают счастье, строят семьи, рожают детей. Почему ты ставишь крест на своей жизни?! Инга, не сходи с ума! Мы поможем тебе!

— Поможете?! — вскипела Инга. — Да у меня вся жизнь была впереди, пока я не встретила твоего дорогого Димочку! А теперь ничего не будет! Терапия? А зачем?! Кому я нужна? Такая! Кто захочет строить семью со мной?! Да они смотрят на меня так, будто у меня клеймо на лбу! Я сдохну, а никто и не заплачет на моей могиле, а вы только вздохнете с облегчением! Ты нарожаешь ему детей, он будет мчаться домой, к тебе... А обо мне и не вспомнит. Подумаешь, сломал кому-то жизнь... Я ведь для него всего лишь игрушка! Поиграл и выбросил! Он открестился от самого себя — того, прежнего? А мне что делать, Юля?! Нет, моя дорогая, я заставлю его страдать! Он будет выть на твоей могиле! И меня он уже никогда не забудет, он всегда будет помнить, что твоя смерть — его вина. Извини, Юль, ничего личного. Я не хотела тебя впутывать, но другого выхода нет — ты единственная его слабость. Все, что могу сделать для тебя — обещаю, будет не больно. А ему сегодня же сообщат, где забрать тебя — не волнуйся, я дам ему возможность похоронить тебя по-человечески.

— Инга! Остановись! — пыталась достучаться до разума девушки Юлька, ощущая, как вынесенный приговор, просачиваясь в каждую клеточку, парализует ее. — Ну убьешь ты

меня, отомстишь ему — разве легче тебе будет?

— Легче.

— Да не будет! Это не решение твоей проблемы!

— Вот и посмотрим. Все, хватит разговоров. Кир! — закричала Инга, вытирая слезы, и решительно направилась к выходу, стараясь не слышать отчаянных призывов приговоренной.

— Заканчивайте с ней, — на ходу бросила Инга вошедшему мужчине.

— В смысле? — не понял указания Кир, входя в сарай в компании еще двух парней.

— Я что-то непонятно сказала?! — злилась Инга. — Мучить не надо. Сделаете все быстро и поехали.

Девушка шмыгнула носом и тут же умчалась, оставив парней во главе с Киrom тихо ошалевать от подобного заявления.

— Эээ, мы так не договаривались! — растерянно протянули парни, когда Инга скрылась из вида.

— Кир? Мы на это не подписывались! — возмутился один из них, испуганно хлопая глазами. — Уговор был на другое! Я не буду никого убивать! Она что, рехнулась совсем?! Кир, ты это... угомони свою с*чку, а?

— Так, все, хорош орать! — прикрикнул Кир — он и сам не ожидал от подруги подобного шага. — И запомни, Ванек, если ты еще раз так назовешь ее — я тебе лично что-нибудь вырву и куда-нибудь вставлю. Надеюсь, ты меня понял.

Впрочем, сказано это было абсолютно спокойно — Кир, самый старший из них, напряженно обдумывал сложившуюся ситуацию, а претензии парней явно ему в этом мешали.

— Так, ждите здесь, — решительно заявил он. — Девчонку не трогайте. Я к Инге — попробую поговорить с ней.

И парни успокоились — Кир всегда мог договориться с этой сумасбродкой, наверняка смогут мирно решить вопрос и сейчас. Заметно повеселев, они переключились на перепуганную дрожащую пленницу, жадно вслушивающуюся в их разговор.

— Киир? — протянул второй парень. — А раз девка Инге не нужна, может, мы поиграем с ней, а? В конце концов, имеем мы право хоть на какое-то вознаграждение за свою работу?

Кир бросил безразличный взгляд на пленницу и равнодушно пожал плечами.

— Нет! Не надо, пожалуйста! — в отчаянии замотала головой Юлька, умоляя мужчину не соглашаться.

Вот только Кир будто бы не замечал ее мольбы — куда больше его сейчас интересовал предстоящий разговор с Ингой, и, рассудив, что, отдавая девчонку в распоряжение парней, ему будет проще смягчить приговор (ведь чем не месть Новаку? Все ж лучше, чем душегубством заниматься!), лишь кивнул:

— Играйтесь.

И Кир ушел, оставив пленницу на растерзание двум подонкам, которым не хватило смелости убить ее, но зато хватило «храбрости» воспользоваться беззащитностью молодой связанной девчонки. Парни довольно оскалились и направились к Юльке.

Их она узнала сразу, едва те вошли — именно они подбросили ее к Громову. Тот, кого так ласково называли «Ванек», тогда представился таксистом; второй же был пассажиром — его жесткую хватку она помнила до сих пор... Кир же, этот суровый мужчина, который, тем не менее, вызывал у Юльки больше всего доверия, вез ее в сторожку, якобы к мужу — лица

водителя она тогда не разглядела, а вот голос показался похожим. Тогда парни не тронули ее, только напугали, сейчас же... Юлька просто отказывалась верить, что весь этот кошмар происходит наяву.

— Не трогайте меня! Пожалуйста! — завопила она, дергаясь на стуле.

— Да погоди, мы ж еще даже не начали!

— Послушайте, отпустите меня, а? Вам заплатят! Я уверена, мой муж ищет меня! Он даст вам, сколько попросите! Он ничего вам не сделает! Ребят, пожалуйста, отпустите!

— Слышь, — усмехнулся Ванек, обращаясь к своему дружку. — Она нам что, деньги предлагает?

— Типа того! — согласился второй. — Только вот, девонька, незадача какая... Пока ты нас богатыми делать будешь, Инга нас прибьет нахрен — сама видишь, не в себе она нынче. Так что извини, подруга, отпустить тебя мы не можем.

Словно коршуны, кружили они вокруг своей «добычи», доводя пленницу до истерики. Каждый шаг, каждое движение — как прямая угроза.

— Да ты не бойся, — рассмеялся довольный подонок, и, обойдя Ваньку, вдруг резко подошел к Юльке и поставил ногу на стул, заставляя девушку буквально вжаться в спинку. Парень облокотился на собственное колено и продолжил: — Жива хоть останешься! Может быть. Если Кир сумеет договориться. Да ты не бойся, мы не садисты — да и тебе расслабиться не помешает, так что давай, киса, не рыпайся сильно.

Стоило загорелой шершавой руке только коснуться бретельки маечки, как Юлька словно озверела — нет уж, сдаваться она не намерена! И острые зубки тут же вонзились в протянутую мускулистую руку.

— Вот же с*чка! — зашипел укушенный парень, но не отступил. — Нужно было тебя тогда еще, в лесу, тра*нуть. Ванек, извини, но я первый на эту кусачую тварь.

— Только тронь меня! — завопила Юлька пуще прежнего.

— Слышь, так ее развязать придется, — бросил своему другу Ванек, не взирая на вопли девушки. — Только чтоб не сбежала.

— Не сбежит. Давай-ка ее к столбу...

А Кир тем временем вошел в небольшую комнату и... оторопел. Нет, все шло строго по плану, если не считать небольшого недоразумения с похищенной девчонкой — уговор был только на то, чтобы увезти ее куда-нибудь и спрятать, вынуждая Новака выполнять все пожелания Инги. Но сейчас, глядя на эту взбалмошную девицу, Кир был вынужден признать — эта бестия никогда не перестанет удивлять.

— Стучать тебя не учили? — Инга даже улыбнулась — так чисто, так естественно, словно не она пять минут назад была той озлобленной, сломленной женщиной, жаждущей смерти такой же молодой, как и она сама, девчонки. — В конце концов, я могла быть раздетой!

— Не волнуйся, думаю, мы нашли бы этому неплохое применение, — засмеялся Кир, не сводя глаз с точеной фигурки девушки.

Белоснежная маечка, коротенькая джинсовая юбочка, шпильки и каштановый парик — это длинноногое создание, завершающее свои приготовления, могло бы утащить в бездну порока любого! И Кир — не исключение.

— Тебе идет, — мягко сказал он, глядя на ее новый образ. — Боишься?

— Новак наверняка уже всю полицию на уши поставил, — поправляя парик, проговорила девушка.

— Значит боишься...

Инга отошла от зеркала и подошла к небольшому окну.

— Нет. Мне плевать, если честно. Хотя предпочла бы больше никогда его не видеть.

При одном упоминании об экс-муже улыбка слетела с лица девушки, возвращая Киру прежнюю Ингу, так жаждущую мести.

Мужчина подошел ближе и крепко обнял ее сзади. Так хотелось поскорее убраться из города... А вот брать на душу грех и оставлять за собой труп девчонки совсем не хотелось. Как начать? Как убедить ее?

— Инга, — тихо проговорил он, прикрывая глаза, а сильная рука осторожно скользнула к груди девушки, заставляя ту чуть откинуться на мужчину. — Ну что с тобой происходит, а? Ну ты же не такая...

Не давая ей возразить, Кир коснулся горячими губами ее шеи, зная, что она просто не посмеет ему перечить — это все равно, что взять котенка за шкурку! И Инга замлела, так и не сумев возразить.

— Что ты делаешь со мной, Кир? — прошептала девушка, вот только ответа так и не дождалась.

Она попыталась увернуться от чар мужчины, но тот так крепко прижал ее к себе, что волей-неволей оттаивало каменное сердце. «Договориться с женщиной можно только в постели!» — отметил про себя Кир и довольно улыбнулся, глядя, как тает она, отдаваясь его рукам, скользющим по телу сквозь тонкую ткань. И губы осторожно спустились к ее плечу, пальцы уверенно скользнули в вырез майки, заставляя девушку задрожать в предвкушении неожиданно нежных и страстных ласк, на какие только способен этот внешне суровый мужчина, рядом с ней превращающийся в удивительно ласкового и заботливого покровителя, готового потакать почти любым ее капризам — ну за исключением последней выходки с похищенной девчонкой. Все-таки нежность и простое человеческое участие, ласка — лучшее лекарство для покалеченной души. Даже такой окаменевшей, как у нее, на глазах тающей под его уверенными руками — Кир знал свое дело, и поцелуи стали горячее, а руки требовательнее; тело ее стало совсем слабым, таким податливым... Самое время подхватить ее и уложить на ту кровать, что так сиротливо стоит в углу комнаты! Самое время выбить из этой взбалмошной головушки всю дурь! Но...

— Кир, не надо, — простонала Инга, когда он попытался снять с нее майку. — У нас времени нет, Кириш.

Кир тут же послушно остановился, руки опустились на талию, но из объятий бестию не выпустили.

Парочка просто стояла и смотрела в окно. Инга до сих пор дрожала от охватившего волнения — он любил ее, она это точно знала. Да только что с любовью его делать? На стенку не повесишь, и сыт ею не будешь. Нет, она, конечно, благодарна ему и за ласку, и за терпение, и за тот день, когда он вынес ее в полуживом состоянии из чьей-то очередной квартиры, где она в компании таких же потерянных, никому не нужных людей глушила боль и страхи, пуская по венам смертельное зелье. Кир тогда пришел туда за братом-наркоманом, и, обнаружив среди грязных тряпок сиротливо валяющуюся на полу молодую девицу, не удержался, забрал ее с собой. Выходил, отмыл и даже умудрился побороть ее пагубную страсть к самоуничтожению. А потом так прикипел к девчонке, что отпустить на все четыре стороны уже не смог, и даже страшный диагноз, безразлично сорвавшийся с губ девушки, его не остановил. Вот только Инга, оправившись от бесконечного забытья и вдохнув смердящей

реальности, так и не смогла ответить на смущенное признание своего спасителя — жажда мести уже успела окутать отчаявшееся сердечко плотной пеленой ледяной ненависти. На любовь не осталось ни места, ни желания. Он просто друг, почти что брат. Он подставит крепкое плечо и согреет взглядом, он укроет пледом и напоит чаем, он обнимет, приласкает и под шквалом жадных губ заставит хоть на миг забыть о боли, раздирающей душу. Он даже, чертыхнувшись, согласится на авантюру с мезью Новаку в надежде, что, отомстив, Инга успокоится и, наконец, попытается наладить свою жизнь. Он стал ей другом и любовником, но растопить замерзшее сердечко так и не смог — там льдинка, сердца больше нет.

И все же сейчас больше всего на свете ей хотелось броситься к нему на грудь и разреваться. Но нет, нельзя! И Инга тихо всхлипнула, все еще надеясь скрыть от внимательного друга свою слабость и бесконечную усталость — от самой себя, от своей жизни, от собственного яда.

— Сама губишь девчонку, сама же плачешь? — вздохнул Кир, которому и не обязательно видеть ее лицо, чтобы понять, что в них сейчас застыли слезы.

— У меня нет другого выхода, — шмыгнула носом девушка. — Новак не получит ее.

— Выход всегда есть, — по-отечески ласково улыбнулся Кир, целуя девушку в висок. — Инга, девочка моя, оставь их в покое. Ты и так уже немало крови им попортила.

Инга тут же ошетибилась, почувствовав истинную цель его визита, искорки ярости заблестели в потемневших глазах, но мужчина, уже давно привыкший к ее выходкам, лишь крепче прижал бестию к себе и тут же продолжил, не дожидаясь шквала ее гневных возражений:

— Инга, послушай, оставь девчонку. Она в твоих бедах не виновата. Да и пацанов не губи — одно дело мелкие шалости, а другое — убийство. Не убийцы они. И я не убийца. И ты не убийца. Инга, все еще наладится, слышишь? Оставь их, пусть живут себе, а мы уедем... Ингуш, остановись!

— Нет, — прошипела девушка, вырываясь из крепких рук.

— Да погоди ты! — перехватил он девчонку, не давая окончательно сбежать из его власти.

— Я сказала — нет! — выпалила Инга, а карий взор вдруг напоролся на самый настоящий лед в серых глазах напротив.

Девушка примолкла, лишь неотрывно всматривалась в глаза мужчины — он редко позволял себе подобный взгляд по отношению к ней, и сейчас он означал только одно — она, его дорогая девочка, перешла все допустимые границы. Но вот Кир смягчился, льдинки растворились... Мужчина взял ее руку и поднес к губам.

— Девочка моя, — его тихий голос, чуть взволнованный, ломал все ее упорство и сопротивление. — Выходи за меня замуж, а? Я тебя никогда одну не оставляю, слышишь? Будем лечиться, ты мне еще деток родишь! Ингуш, ты же знаешь, как нужна мне... Ну что ты привязалась к этому Новаку? Ну не сошелся на нем свет клином, Инга! Давай жить! Мы уедем отсюда, у нас семья будет — ты, я и наш ребенок! А пройдет время, вообще лекарство изобретут, и забудется все как страшный сон! Девочка моя, родная, любимая, соглашайся!

Инга растерянно выслушала его тихую речь, а потом вдруг рассмеялась.

— Замуж? За тебя?! Кир, зачем? Что ты можешь предложить мне? Свое жалкое существование, такое же, как и мое? Ты приведешь меня в свою съемную комнату в общежитии? И мы будем пачку макарон растягивать на две недели? Ты это мне предлагаешь?! Кир, я не хочу! Я хочу нормальной жизни! А нормальная жизнь мне уже не

светит.

Ее слова били наотмашь. Нет, конечно, он мог бы предугадать подобный ответ, но почему-то оказался совсем не готов к нему. Кир выпустил девушку из рук и нервно заходил по комнате.

— А что для тебя нормальная жизнь? — заорал он. — Рестораны каждый день, шмотки дорогие, камешки?! Так, милая моя, у тебя все это было уже! Много счастья тебе это принесло?! Неужели тебя жизнь ничему не учит! Ну так ищи очередного олигарха, только не жалуйся потом, что тебя используют налево и направо! Ты уж определись, чего ты хочешь — шалавой-однодневкой быть или любимой женщиной?! У меня, может, тоже нет стимула добиваться чего-то! Зачем?! Чтобы потом такие вот любительницы красивой жизни прыгали в постель, мечтая сначала в жены пробиться, а потом овдоветь поскорее?!

— Замолчи! — оборвала девушка.

— Инга, да что же ты творишь, а?! Ты же сама себя губишь! — Кир подлетел к окну и со всей силы ударил по стене, выплескивая ярость.

— Я уже погубила, — притихла Инга, а слезы вновь шустрой змейкой потекли по щекам.

— Какая же ты дура, Инга...

Воцарилась тишина. Лишь слышно, как настенные часы отсчитывают секунды. Инга замолчала, то и дело стирая с щеки предательские слезы, Кир молчал тоже, уставившись в окно и стараясь не встречаться взглядом с девушкой — ну вот, не сдержался, наорал на нее... Ну а чего она ждала?

Обиды и упреки отступили, когда взгляд зацепился за клубок пыли вдали.

— Инга, — позвал он, присматриваясь к неторопливо приближающейся точке.

— Все, хватит, Кир. Тема закрыта.

— Да подожди ты, у нас гости...

Инга бросилась к окну — так и есть, вдалеке в направлении к дому двигалась машина.

— У Новака вроде другая? — подозрительно заметил Кир.

Инга молчала. Да, это была не Димкина машина, и даже не Сергеича, и, тем не менее этот внедорожник она знала.

— Черт, — выругалась девушка.

— Что?

— У Громова похожая...

— Громов? Это тот, к которому ты девку подложить пыталась?

— Да. Но он не мог знать об этом месте.

— А Новак?

— Да, он был здесь один раз, но...

Кир рванул от окна, но тут же вернулся к растерявшейся девушке, неотрывно следящей за машиной.

— Так, Инга, кто бы это ни был — через пять минут они будут здесь. В машину — быстро! Заводи, я — в сарай.

— Кир, — Инга схватила мужчину за руку. — Она должна умереть, слышишь?

— Инга, если там Новак, то мы здесь все умрем. Быстро в машину!

— Я же сказала — она должна умереть! — в ярости закричала девушка. — Если это не сделаете вы, то я сама ее убью!

Кир привлек к себе Ингу; скользнув по волосам, коснулся лица девушки, ловя

блуждающий, безумный взгляд. Ингу трясло, пальцы тут же вцепились в его руки... Нет, спорить с ней бессмысленно, только время зря терять!

— Успокойся же, девочка... Хорошо, — наконец, согласился Кир. — Я сам все сделаю, заводи машину — времени нет.

— Так, неудачники, на выход! — прокричал Кир, распахнув дверь сарая.

Увидев открывшуюся его взору картину, он просто не смог удержаться и не съязвить — два крепких парня так и не сумели одолеть хрупкую девчонку. С горем пополам им удалось отвязать ее от стула и привязать к одному из столбов — твердо решив до последней капли бороться за свою честь, Юлька кусалась и царапалась при каждой попытке прикоснуться к своему телу. И свою неприкосновенность она отстояла! Один, запыхавшийся, стоял в сторонке и курил, другой же только-только отдышавшись, стягивал с девушки штаны.

— Кир, какой выход? Мы еще даже не начали! Это не девка, а не пойми что! Она меня до крови укусила!

Кир, несмотря на всю серьезность ситуации, только рассмеялся в ответ.

— Так, кто хочет жить — в машину, кто хочет бабу и душевных бесед с ее муженьком — могут оставаться.

Ванек, возившийся с Юлькой, нехотя встал и побрел к выходу.

— А с ней что? Ты договорился с Ингой?

— Не договорился. Валите, я сам все сделаю, — Кир достал нож и направился к девушке.

Юлька, словно зачарованная смотрела на блестящее лезвие в руках приближающегося мужчины и буквально онемела. Не успела она оправиться от одной опасности, как на смену шла уже другая, куда более серьезная, и, кажется, заключительная в череде всех бед, обрушившихся на ее горемычную долю.

Умирать всегда страшно, что бы ни говорили отчаянные глупцы. Несколько часов назад, выбегая из дома, она проклинала все на свете; боль казалась такой жгучей, что она предпочла бы действительно умереть — да хотя б назло Димке! Сейчас же, когда не Кир, а сама Смерть неумолимо шагала к ней, чтобы сорвать последний вздох, чтоб навсегда прикрыть зеленые глаза, она поняла, как неистово хочет жить! Как хочется спокойно гулять по тихим улочкам и любоваться красотами родного города! Как хочется радоваться теплему солнцу и белоснежным облакам, или же ощутить на коже прохладу летнего ливня; как хочется радоваться бегущим навстречу беззаботным детишкам и улыбаться старикам; как хочется елки и запаха мандаринов — невольно вспомнился последний Новый год... Они с Димкой, Сергеич, Алиса... А потом они ушли от друзей, чтобы до утра пробродить по ночному Питеру — такой пушистый снег... Он все норовил размазать тушь, а Димка лишь смеялся, забегал чуть вперед, ловил ее и потом долго-долго целовал... А утром они вернулись домой и зажгли гирлянду на большой елке — самой настоящей, из леса! Они долго отогревались имбирным чаем, а потом Димка начистил целую вазу ароматных мандаринок — ее любимое новогоднее лакомство... Господи, неужели больше никогда этого не будет? Неужели сейчас все закончится? Неужели с Димкой они навсегда расстанутся, так и не помирившись... Димка... Неужели она больше никогда ему не скажет, как сильно любит?

— Не надо, пожалуйста, — прохрипела она, чувствуя, как голос отказывается подчиняться ей, и только неразборчивые хрипы срываются с губ.

А он подходил все ближе и ближе. На секунду парни остановились на выходе, не то

желая посмотреть, как Кир будет разделять строптивую девчонку, не то просто не желая попадаться на глаза Инге.

Кир сделал еще один шаг и оказался аккурат напротив обезумевшей от страха девушки. Зеленые глаза становились все шире и шире, Юлька задрожала, губы беспомощно хватали воздух. Казалось, еще немного и она вырвет этот столб с корнем!

— Я сказал брысь отсюда, — шикнул мужчина, спиной ощущая присутствие парней.

Через секунду парней как ветром сдуло, а Кир и Юлька, наконец, остались одни.

Кир поддел нижний край маечки и коснулся холодным смертоносным металлом тела пленницы. Вот теперь дар речи в полной мере вернулся к своей хозяйке — Юлька завершала так, что уши заложило. Все-таки хорошо, что дом стоит на отшибе — полдеревни бы сбежалось на этот визг! Ему пришлось прижать ее всем телом, чтобы девчонка ненароком не поранилась об острое лезвие, пытаясь вырваться из плена крепких веревок.

Мужчина быстро обернулся и, удостоверившись, что они действительно одни, убрал нож, тут же заткнув девушке рот — маленький спектакль, разыгранный для парней, так боящихся Ингу, должен был убедить их в том, что дело сделано, а значит, им не придется врать и мямлить перед ней, заставляя саму привести свой приговор в исполнение. Ну а заодно и Инга, услышав визг девчонки, авось да и поверит, что несчастная мертва. А девочка молодец... Хорошо визжит.

— Тихо, тихо, — шепотом ласково проговорил Кир. — Все, успокаивайся давай... Я руку сейчас уберу, и не дай Бог тебе пикнуть, поняла?

Юлька, дрожа и ревя от страха, ничего не понимая, все ж кивнула в знак согласия. Мужчина осторожно убрал руку, но тут же пришлось крепко-накрепко прижаться к девушке, позволяя ей беззвучно дореветь на его плече. Через несколько секунд Юлька начала успокаиваться.

— Ну тише-тише, не реви, — Кир немного отстранился и посмотрел на зареванную девушку. — Вот что, девочка, если хочешь жить — молчи. Не знаю, что нашло на Ингу, но настроена она решительно, заподозрит, что ты жива — вряд ли ее кто-то сможет удержать, поняла?

— Вы не убьете меня? — еле слышно пропищала Юлька, все еще не веря, что этот человек убивать ее не собирается.

— Не убью, — успокоил Кир. — Детка, времени нянчиться с тобой у меня нет, так что слушай меня внимательно. Будешь сидеть здесь тихо, как мышка, и ждать мужа. Ему скажешь, чтобы про Ингу забыл раз и навсегда. Вздумает искать ее — прибью собственноручно. Она же к вам больше не сунется — это я тебе обещаю. Поняла меня?

— Да, — кивнула Юлька. — Спасибо Вам...

— Ну вот и умничка.

Кир склонился к ногам пленницы и вернул на место приспущенные штаны.

— Кир, — вдруг тихо позвала девушка, когда тот направился к выходу.

— Тссс, — мужчина приложил палец к губам. — Ну что еще?

— Развяжите меня...

— Новак развяжет, времени нет, — бросил Кир, больше опасаясь, что девчонка не выдержит и выскочит отсюда прежде, чем они уедут.

Инга уже ждала его возле машины. Дрожь не отпускала. Юлькин крик залез под кожу и теперь пожирал изнутри — сегодня она, Инга, перешла свой Рубикон; не Юльку, себя саму она убила! Но ни покоя, ни сожаления не настало. Словно в тумане смотрела она в сторону

сарая и ждала возвращения Кира. Но вот Кир вышел, лениво захлопнув за собой скрипучую деревянную дверь; не удостоив подругу даже взгляда, зашагал к машине, лишь бросив короткое:

— Поехали.

Что-то было не так. Инга смотрела на Кира, нутром чуя невидимую фальшь, ускользящую от нее, вгрызалась невидящим взглядом в мужчину, пытаюсь отыскать доказательства свершившегося и... и не находила.

— Что с девчонкой? — выпалила она.

— С ангелами общается. Поехали, — в голосе Кира послышались злые нотки.

Девушка недоверчиво посмотрела в сторону сарая.

— Инга, поехали, они сейчас здесь будут! — прикрикнул Кир и попытался силой увести ее в машину.

Инга тут же вырвалась, отступила на шаг, а взгляд все никак не мог оторваться от той дверцы, плотно прикрытой, прячущей от нее то, что она так жаждала увидеть. Эта дверь манила, притягивала... Скрывала.

— Покажи нож, — выпалила девушка.

— Инга, потом! Не время сейчас.

— Покажи! — оборвала Инга, сверля Кира бешеным взглядом. — Пожалел, значит, ее! Жалостливый очень? Или струсил? Дай мне нож!

— Инга, угомонись!

— Нож!

— Я не дам тебе нож, — отрезал Кир, все еще надеясь удержать взбесившуюся фурию. — Садись в машину.

— Да пошел ты! Я же сказала, он ее не получит!

И Инга бросилась к машине, а уже через пару мгновений вернулась, таща тяжеленную канистру с бензином.

— Инга, что ты делаешь? Да угомонись же!

Кир бросился ей наперерез, но девчонка, со всей дури награждая мужчину ударом каблука, отпихнула его и понеслась к сараю.

Вот уж не думалось, что рассвет придется встречать так... Солнце лениво просыпалось и теперь вытягивало свои золотые лапки, так и норовя пролезть в машину и пощекотать хмурые носы. Мужчины молчали, лишь изредка Димка давал краткие указания — поверни туда, поверни сюда...

Глядя на изъеденное болью лицо Новака, Громов так и не решился высказать все то, что кипело сейчас на душе. Да ладно, успеется, только б Юлю найти! «А если не найдем? А если не успеем? Черт бы тебя побрал, Новак! И за что только Юлька прикипела так к тебе?» Злость на человека, называющего себя ее мужем, но при этом так и не сумевшего обеспечить Юльке безопасность, с новой силой накрыла Громова. «Если только с ней что-то случится... Новак, тебе не жить. Клянусь тебе!» Костяшки пальцев побелели, остервенело вцепившись в руль, взгляд застыл, уткнувшись в лобовое стекло; дорога становилась все уже, машина увязла в грязи и лужах — и как люди только добираются до этой глухомани?!

— Ты хоть знаешь, куда ехать? — глухо спросил Игорь, не достаивая горе-мужа даже взгляда.

— Вроде где-то здесь, а вроде... Черт, ничего не помню.

Димка вглядывался в утренний деревенский пейзаж, надеясь заметить хоть что-то

знакомое. Но нет, ничего.

— Ты уверен, что это вообще та деревня?

— Не уверен, — Димка устало откинулся на спинку кресла. — Слушай, давай обратно на трассу — должен быть нормальный въезд, я б на своей легковушке по этому бездорожью точно бы не проехал. Надо найти главную дорогу, пока что могу сказать одно — этих мест я не знаю.

— Хорошо, — процедил Громов, изо всех сил гася в себе очередной приступ ярости: «Не знает он, видите ли! Да что ты вообще знаешь, Дима?!», но все же послушно стал разворачивать машину.

Вот только «Хаммер» не спешил разворачиваться — колеса увязли в грязевой гуще. Громов вжал на «газ» и проехал чуть вперед.

— Что можно палить в такую рань? — тихо буркнул Игорь, только чтоб разорвать это напряжение и избавиться от липкого, мерзкого чувства, что давит изнутри, ломая кости, и требует вытащить сидящего рядом человека из машины да хорошенько проехаться по его физиономии.

— О чем ты? — не сразу понял Димка, погруженный в мысли о жене.

— Да вон, дымит.

А в стороне, на другом конце деревни, сквозь макушки деревьев пробирались клубы черного дыма.

— Туда, быстро! — скомандовал Димка раньше, чем страшные подозрения закрались в душу.

Перед глазами вновь стояло утро, когда вот так же он несся к своему горящему Центру. Пламя, сожравшее его детище, и этот дым вдали казались одним целым — паззлы сложились в единую жуткую картину.

— Дим, мы Юлю ищем или будем на чужие беды глазеть?

— Громов, жми, я сказал!

Он заорал так сильно, что Громов просто не осмелился его послушаться — вдавив на газ, он несся к огню.

— Ты можешь быстрее? — нервничал Новак, ощущая, как могильный холод тянет к нему свои длинные ледяные лапы.

— Да куда уже, и так максимум!

Машина летела по бездорожью, действительно умудряясь бить собственные скоростные рекорды! Но вот появилось подобие дороги, еще немного, еще чуть-чуть...

Через пару минут страшная картина предстала перед ними во всем своем диком, неистовом безумстве — небольшая деревянная постройка почти вся была охвачена языками пламени. «Юля... Юленька... Нет же! Это же никак не связано с тобой, правда?» — металась в голове одна лишь мысль, пока Димка неотрывно впивался взглядом в леденящее кровь зрелище. — «Быстрее, Громов, быстрее!»

Димка знал это место. Знал этот двухэтажный кирпичный дом, сиротливо стоящий на отшибе, знал этот сарай, пожираемый пламенем, и сейчас он точно знал, кто находится в машине, мелькнувшей в самом конце дороги, уходящей в лес.

— Поедешь за ними, — приказал Димка. — Гони их на трассу. Позвонишь Сергеичу, скажешь номера машины — полиция уже подключена, на трассе их перехватят. И будь осторожней — Юлька, возможно, тоже там. А сейчас тормози, — потребовал Новак.

— Дим, ты что задумал?

Но Димка, оттолкнув Громова, уже сам вжимал на тормоз — машина взвизгнула и резко остановилась. Ничего не объясняя, он выскочил из машины и бросился к сараю.

Быстрее! Быстрее!... Димка несся к полыхающему строению, а казалось, остановилось время; ноги словно омертвели, твердая земля превратилась в зыбучие пески, и кроме проклятого треска горящего дерева ни единого звука во всем мире! Шаг, еще шаг... Скорее! Скорее... Он просто знал, что Она — там. Кожей. Нюхом. Неведомой силой, что гнала его в самое пламя.

— Дима! — заорал Громов и выскочил из машины, глядя, как тот, выбив дверь, нырнул внутрь. — Сгоришь ведь...

Громов замер, растерянно уставившись на этот смертный пир. Ярость и ненависть к Новаку бесследно растворились в ту минуту, когда силуэт безумца скрылся в огне. Понимание, куда и зачем рванул Димка, слишком медленно доходило до его сознания — мозг попросту отказывался допускать мысль, что ТАМ может быть Юля. Парень чертыхнулся, не зная, что и делать — бежать следом и спасти безумца, или же выполнять приказ и догонять машину?

Спокойствие, только спокойствие! Забыть себя, спасти ее... Димка старался не дышать, пробираясь в охваченном огнем строении. Он и сам не знал, почему решил, что Юлька должна быть непременно здесь — просто жгучее предчувствие, будто кто-то невидимый толкал его в спину... «Юля, где же ты?!» Хотелось прокричать, позвать, но нет, панике поддаваться нельзя. И он шел вперед, пытаясь увернуться от огня, пытаясь сквозь дым разглядеть хоть что-нибудь. Шаг, еще шаг... Раскаленный воздух так и норовит спалить легкие! Он чувствовал, как печет кожу, как покрывается она пузырями под рубашкой — хорошо еще, что в центре только едкий дым; пламя пока еще пожирало лишь переднюю часть сарая, задняя же — оставалась пока еще целой. Да к черту боль! Да к черту все! Счет на минуты, секунды... Сухое дерево горит слишком быстро, сгорят опоры — рухнет крыша... Словно в подтверждение этого прямо перед ним рухнул кусок горячей доски — начал гореть потолок. «Где же ты, Юленька?»

Он сделал еще несколько шагов и, наконец, увидел ее. На мгновение показалось, что она смотрит прямо на него — кроткая, печальная, смирившаяся... Да нет, показалось — златовласая головка безжизненно склонилась набок. Юлька стояла в глубине сарая и почему-то даже не пыталась ни спастись, ни сделать хоть шаг навстречу мужу. Ни паники, ни страха; она будто бы задумалась о чем-то и огненные объятия, подбирающиеся все ближе и ближе, похоже, совсем ее не тревожили. Она даже головы не подняла — да что за чертовщина?! Мираж? Последнее видение?! Или просто Юли больше нет?... Просто не успел... Просто опоздал.

— Юля! — заорал Димка, впуская в легкие раскаленный воздух, и бросился к жене, попутно пытаясь спастись от удушья.

Веревки! Словно змеи они оплетали Юлькино тело, не давая упасть. Дыханье сбилось, он задышался, но дрожащие руки яростно развязывали узел. Так не хотелось думать, что он спасает лишь бездыханное тело... «Ну почему же нет ножа!» — проскользнула отчаянная мысль. И он вгрызался зубами, а перед глазами стояли Ингины слова на обычном листке бумаги: «... Я заставлю тебя грызть землю, упиваясь слезами... за твои грехи придется расплачиваться ей...» Проклятия сбывались. Нет, если только он выживет — пощады не будет, он прибьет эту сумасшедшую тварь! Охватившая ярость придала силы, постепенно веревки стали поддаваться и через мгновение отдали из своего смертельного плена тело

девушки. Казалось, целая вечность прошла...

Он едва успел подхватить ее и прижать к себе. «Терпи, родная, терпи, девочка», — молил Димка, пряча ее от огня на своей груди. Теперь только бы успеть выбраться отсюда! Он чувствовал, как сознание покидает его, но шел вперед — не мог не идти. Он будет идти до последнего вдоха, пока последние силы не оставят его, но и тогда он не позволит проклятому огню прикоснуться к своей девочке. Уж если не судьба жить, то хотя бы умрут они вместе, он прикроет ее своим телом, он защитит ее, хоть и не спасет уже. Шаг за шагом, дышать все тяжелей... Раскаленный воздух уже спалил все легкие... Димка задыхался, но продолжал идти, уже не веря, что чудо возможно. «Прости меня, Юленька!» — прошептал он, уже даже не пытаясь увернуться от падающих горящих досок, лишь крепче прижал девушку к себе...

Кар-кар-кар... Стайка черных птиц кружила в небе. Им дела нет до тех событий, что разворачивались там, внизу, под пеленой черного густого дыма, пронизанного всполохами огня.

Когда над головой оказалось бескрайнее небо, а прохладный утренний воздух коснулся кожи, он решил, что наступил конец — так не верилось, что удалось выбраться из самого ада. Димка сделал еще пару шагов и рухнул на колени, едва не уронив свою бесценную ношу.

— Юля? Юль... — робко, едва слышно позвал он и растерянно посмотрел в безмятежное лицо девушки.

Юлька не дышала. И это осознание возвращало его в реальность.

— Юль! — закричал он, пытаясь растормошить девушку. — Юлька, не смей умирать, слышишь!

Отчаянный, нечеловеческий вопль сорвался с губ и тут же растворился, украденный ветром, так безмятежно и легко играющим с золотыми слипшимися прядками Юлькиных волос.

— Юююляя!!!

Димку колотило, рассудок и хладнокровие покидали его, мешая здраво мыслить и более рационально использовать время, так безвозвратно и бездарно утекающее сквозь пальцы.

Новак оглянулся по сторонам, ища хоть какую-то помощь. Где, черт возьми, скорые, пожарные — да хоть кто-нибудь?! Да откуда? Даже домов поблизости — и тех нет! Один наедине с бедой, надеяться — просто не на кого. Но позволить умереть ей у него на руках? Нет уж, увольте!

Он никогда и подумать не мог, что школьные уроки по безопасности жизнедеятельности когда-нибудь окажутся такими необходимыми. Никогда в жизни ему не приходилось оказывать первую помощь, но сейчас ситуация не терпит замешательства — он просто обязан сделать все возможное и невозможное, чтобы вырвать жену из смертельных объятий. И трясясь от страха сделать что-нибудь не так, упустить, потерять ее, Димка набрал в легкие побольше воздуха и склонился к лицу девушки.

Вдох, резкий выдох... Вдох, резкий выдох... Вдох, резкий выдох... Стук собственного сердца заглушил все звуки.

— Дыши же, родная, — молил он, на секунду оторвавшись, с надеждой ища в лице жены признаки жизни.

Нет. Никакой реакции.

— Ты будешь жить! — процедил Димка сквозь зубы, боясь окончательно раскиснуть и сдаться.

И снова остервенелая, яростная попытка заставить ее дышать... Вдох, выдох... Вдох... Выдох...

Сходя с ума от отчаяния и бесполезности своих попыток, он ощущал физически, как душа покидает Юлькино тело, а потому все сильнее, все яростней сжимал ее в своих объятиях, пытаясь поймать ее, удержать... Казалось, стоит ему только ослабить хватку и все, конец, Юлька уйдет от него навсегда, обрекая на вечное одиночество, боль и проклятье.

— Юлька, нет, — шептали в отчаянии губы. — Ты не можешь... Так нельзя! Я не отдам тебя... Я не хочу... не хочу так... Юлька... Вернись ко мне... Юля...

И Димка сдался. Сойти с ума иль сдохнуть прямо здесь — только б не осознавать случившегося, только б не жить с этим грузом. За что?! Ей за что? Жадно, цепко прижал к себе Юлькино тело, не желая выпускать душу, с такой силой рвущуюся на волю...

А «душа» изо всех сил пыталась выжить. Она задыхалась, кашляла и отважно пыталась спастись из крепких объятий. И вовсе не огонь, не дым угрожали отправить ее сейчас в мир иной, а самые что ни на есть любящие руки, не дающие и глотка воздуха сделать! Обезумевший муж и не заметил, когда его жена вдруг сама сделала первый вдох и закашлялась. Ей пришлось приложить немало сил, чтоб увернуться от Димкиного лица и вдохнуть свежего воздуха. Димка же растерянно смотрел на зашевелившуюся Юльку и не понимал что происходит; его колотило, трясло, безумный взгляд взирал на девушку, вот только он ничего сейчас не видел, не осознавал. Ей даже пришлось легонько укусить его — от неожиданности мертвая хватка вцепившихся в нее рук чуть ослабла и выпустила на волю карабкающуюся, так жаждущую не помереть от столь яростного проявления мужниных чувств Юльку!

— Дим, я жива, — прохрипела Юлька, задыхаясь. — Отпусти же... отпусти...

Но он не слышал ее.

— Дим, придушишь, — чуть заметно, насколько хватило сил, улыбнулась девушка, жадно вдыхая воздух.

Да, кажется, помощь нужна не только ей. Задыхаясь от кашля, Юлька все же выползла из его рук и чуть привстала; дрожащие пальцы осторожно коснулись лица мужчины. Она всматривалась в мокрое не от пота, не то от слез лицо мужа, пытаясь поймать его блуждающий взгляд — такой потерянный, несчастный...

— Все хорошо, Дим...

От ее прикосновений, голоса Новак приходил в себя. И трясущиеся руки вновь потянулись к ней, чтобы крепко-накрепко обнять, почувствовать живое тело любимой под своими пальцами. Поверить, наконец! «Жива?! Жива... Жива!» Так и не сумев проронить ни слова, Димка лишь жадно вдохнул, уткнулся носом в Юлькин живот и разревелся как ребенок.

— Ну что ты... Все хорошо, Дима...

Несмотря на собственное полуживое состояние, девушка не удержалась и прильнула губами к мокрому, соленому лицу мужа.

А в нескольких метрах от обнимающейся парочки пламя уже целиком охватило деревянное строение. С грохотом рухнула крыша, обвалилась сгоревшая стена; словно карточный домик складывалась деревянная постройка, превращаясь в одну огромную бесформенную горящую кучу. Юлька зажмурилась и лишь крепче обняла мужа — в голове не укладывалось, как он умудрился успеть вытащить ее оттуда.

— Не смотри туда, — дар речи вернулся к Димке. Пугаясь в ее волосах, он все крепче и

крепче прижимал к себе девушку. — Юлька, прости меня... Это я во всем виноват, это все из-за меня... Прости меня, прости! И там, в кабинете... я не хотел, Юль... Она не оставила мне выбора... Юль, это не измена...

— Тссс, — Юлька зажмурилась, будто бы от боли — вновь вспоминать ночные события, заставившие ее сбежать из дома, уж очень не хотелось. — Не надо об этом, я все знаю, Инга мне все рассказала. Дим, пожалуйста, не надо сейчас об этом. Потом... Мь потом обо всем с тобой поговорим. Все хорошо...

Юлька не удержалась, с жадностью припала к губам мужа:

— Я до последнего ждала, что ты придешь... Я знала, что ты придешь...

— Юленька, прости меня... Прости, родная... Юль, я б руки на себя наложил, если б ты... если б с тобой...

Голос сорвался, задрожал, Димка обхватил худощавое Юлькино тельце и до боли сжал, пытаясь скрыть от нее откровенное рыдание.

— Глупенький... Все хорошо, рано меня хоронить... Знаешь, там... я бы все отдала за одну только минуту... чтобы увидеть тебя, чтобы сказать...

Новак чуть ослабил хватку и поднял мокрое от слез лицо.

— Кое-что очень важное... Я должна была тебе это сказать, но я так боялась не успеть... Что я очень...

Дыхание сперло, комок застрял в горле, слезы душили, и Юлька, зарываясь в жестких мужниных волосах, не удержалась, разревелась в голос, едва успев выдавить из себя дрожащее:

— Что я очень сильно тебя люблю, Дима!

— Ну вот, теперь у меня появилась надежда на прощение, — рассмеялся Димка.

— Дурачок! Вот теперь и умереть не страшно!

— Глупая! Не отдам тебя никому... Моя... Только моя... Больше жизни тебя люблю, Юлька! Но дома тебя ждет хорошая взбучка.

— Это за что же? — Юлька чуть отстранилась, но тут же была возвращена в жадные объятия.

— Ты еще спрашиваешь? Я ж просил тебя, из дома ни шагу! От меня ни на шаг!

— Дим...

— Юля! Как ты могла подумать, что меня может что-то связывать с ней? Ты не дала мне даже слова сказать! Юль!

— Дим, я ж просила, не надо сейчас о ней. Но учти, Новак, увижу еще раз твою голую задницу рядом с посторонней бабой...

— Какая ж ты у меня все-таки глупенькая, Юль! Ты — моя женщина. Единственная.

Сплетенье рук, сплетенье душ... Они не могли надыхаться друг на друга! Взлохмаченные, чумазые, пропахшие дымом, они смотрели друг на друга и не могли сдержать потока слез. Соленые, в кровь искусанные губы то сливались в бешеном танце, то вдруг отстранялись, обжигаясь прохладой свежего ветра, а потом вновь с неистовством припадали к потемневшей от копоти коже...

— Ну не плачь же, Юль... Все хорошо! Теперь все будет хорошо, — шептал Димка, утирая с Юлькиного лица бесконечные слезы.

— Хочу домой...

— Скоро поедем, — улыбнулся Димка. — Громов вернется, и поедем — я без машины.

— Игорь? Он что, здесь?

— Здесь. Узнал про тебя и тут же вызвался тебя спасти. Он до трассы Ингу и ее сообщников погнал — там их уже полиция встретит. Эти твари за все ответят.

А сарай догорал... Юлька успокаивалась на груди мужа. Они молчали — нет, не нужно больше слов! Бешеный стук двух сердец сумел перекрыть треск огня. Димка гладил ее волосы, то и дело касаясь их губами, и благодарил Небо за то, что она рядом, живая, любимая... Так спокойно, так тихо — неужели все закончилось?

Они почти успокоились, поверили, что все позади, когда земля вдруг содрогнулась от страшного взрыва, над зеленью леса взвился огненный шар, а через пару мгновений черный непроглядный дым затянул голубое чистое небо. Две пары глаз неотрывно следили за непонятным явлением, теряясь в догадках.

— Что это? — Юлька попыталась привстать.

Димка смотрел в сторону леса, а внутри все сжалось в тугий комочек и тягостно заскреблось — Громов должен был поехать как раз в ту сторону.

— Дима, а куда, — девушка замолчала, не смея озвучить нехорошую догадку. — Куда Игорь поехал?

Димка молчал, Юлька бледнела. Острые коготки, что есть силы, вцепились в его руку.

— Нет, — замотала головой Юлька. — Это же не Игорь? Скажи... что это не Игорь, — еле слышно проговорила она, чувствуя, как глаза вновь наполняются слезами.

А он молчал, не зная, что ответить. Послать парня одного против кучки психопатов — не лучшая идея. Костяшки пальцев побелели от напряжения — как бы то ни было, смерти этому отчаянному парню он никогда не желал.

Наверно Юлька сегодня точно лишилась бы рассудка, если б в эту минуту из леса не показался знакомый внедорожник. Оба облегченно выдохнули; Димка улыбнулся куда-то в сторону и вернул девушку в свои объятия.

— Было наивно думать, что он погибнет, так и не убедившись, что ты жива, — смеясь, съязвил Новак, с облегчением подумав: «Слава Богу, жив!»

Через пару минут Громов остановился рядом с парой и вышел из машины, едва заметная улыбка коснулась губ парня: «Живы!» — первая мысль при виде Юльки, живой и почти невредимой, так уютно устроившейся в объятиях своего ненаглядного мужа. Ревность и даже капелька зависти все еще травили одинокую влюбленную душу, и, тем не менее, нельзя не признать — его соперник заслужил право держать эту недотрогу в своих руках. Перед глазами все еще стояла картина, когда Димка, ни на секунду не задумавшись, бросился в самый огонь — Новак почувствовал, что Юлька там, а вот он, Громов, даже мысли такой не допустил! Между этими двумя, несомненно, была особая связь! И именно эта связь сегодня спасла Юльке жизнь.

— Ты в порядке, Юль?

Девушка кивнула и тут же улыбнулась, с облегчением прильнув к груди мужа. А вот Димка так и не смог побороть себя рядом с соперником — ревностно прижал к себе жену, будто бы Игорь пытался отнять ее, и поспешил прервать их дружеские, слишком теплые и нежные взгляды, полные заботы и щенячьей преданности:

— Ну и что это было?

— Да сам не знаю. Они с управлением не справились, пока от меня удирали, да по лесу ж не разгонишься — вот и врезались в дерево. Уж не знаю, что у них в машине было, что рвануло так! Взрывчатка что ли...

— Бензин, — вздохнула Юлька, окончательно успокоившись в объятиях мужа. — В

машине сильно бензином пахло.

Громов лишь руками развел — мол, видишь, не виноватый я, они сами! Ну что ж, туда им и дорога.

Спустя одну неделю.

Дмитрий Андреевич Новак осваивал свой новенький кабинет. Пока он отлеживался в больничке: да-да, спасение Юльки из пожара не обошлось без последствий — по пути домой он все же потерял сознание, и только чуть позже, когда Юлька стянула с него рубашку, выяснилось, что он получил ожоги слишком серьезные, чтобы их игнорировать. Так вот, пока он отлеживался в больничке, Сергеич оформлял бумаги на новенький Центр, и теперь новая обитель для несчастных и обездоленных, решившихся начать новую жизнь, вовсю готовилась к заселению!

Несмотря на отличные новости, настроение у Димки сегодня удрученное. Вроде бы хорошо все, но Ингина смерть никак не выходила из головы. Какой же душой нужно быть, чтобы так исковеркать собственную жизнь! Когда Юлька пересказала ему весь их с Ингой разговор, ненависть к бывшей супруге постепенно стала ослабевать — Юлька, к счастью, осталась жива, а Инга... Да нет, конечно, он виноват. Можно сколько угодно винить ее в безвольности, сумасбродстве, алчности и прочих грехах, но именно он, живой и здоровый мужик, всеми силами пытающийся отгородиться от себя самого, того, прошлого, сделал из девчонки монстра — похотливого, завистливого, мстительного. Убийцу. Психопатку. Доигрался с девкой, игрок хренов... Погруженный в свои мысли, он и не заметил, как в дверь постучали.

— Можно? — так и не дождавшись приглашения, визитер вошел в кабинет.

Димка обернулся — на пороге стоял Громов и теребил в руках толстую папку. Игорь, похоже, сегодня тоже без настроения — хмурый, тихий, задумчивый.

— Проходи, садись, — Димка жестом пригласил гостя к столу.

— Ты как? Не рановато ли с больнички сбежал?

— Да нормально, врачи сказали, что жить буду. С чем пожаловал?

— Вот, документы принес, — папка мягко легла Димке на стол. — Я все посмотрел — зря жалуешься. Фирму ты ведешь неплохо, и если я не буду тебя разорять, пожалуй, дела пойдут в гору. Разорять не буду, обещаю.

И все-таки, отнюдь не отчет о делах в фирме Новака привел Игоря сегодня сюда.

— Мне кажется или ты пришел не только за этим? — Димка, не глядя, убрал папку в стол.

— Не только, — вздохнул Игорь. — Дим, вот что... Хватит уже дурью маяться, отпусти меня.

— Ты хочешь уйти? — переспросил Димка. — Ну и куда? Будешь опять мешать людям работать?

— Не знаю. Пока не решил, но это уже не важно.

— Игорь, я хочу предложить тебе возглавить мою фирму, у тебя голова золотая. Ты видишь, работаю я честно, никакого криминала; по зарплате, думаю, тоже договоримся.

— Дим, не в этом дело.

— А в чем? В Юле?

— Ну вот видишь, ты сам все прекрасно понимаешь, — усмехнулся Громов, отвернувшись в сторону. — Да, я люблю ее. И говорю об этом открыто. Но Юлька любит тебя, да и... В общем, Дим, третий — лишний. Мне тяжело будет видеть ее, она будет все

время бояться твоей ревности, да и тебе наша с ней дружба вряд ли понравится. Так что лучше будет, если я уйду. Для всех лучше. Ну а если с фирмой какие проблемы будут, ну или просто помощь моя понадобится — звони, номер у тебя есть, я всегда готов помочь вам.

Димка уселся за стол — парень прав, и удерживать его нет никакого смысла.

— Не держи на меня зла, ладно? — ни с того, ни с сего сказал Новак.

— Не держу. И ты не держи. И береги Юльку. Да, и вот еще, — Громов достал пухлый конверт и положил перед Димкой. — Возьми. Это деньги, которые Инга заплатила за твое банкротство.

Димка равнодушно посмотрел на конверт, но даже не пошевелился.

— Ну и оставь их себе. Мне не нужны эти деньги.

— Мне тоже. Дим, пусть эти деньги пойдут вашим бродягам — лишними не будут, затрат предстоит много. Будем считать, что это благотворительный взнос от Инги.

Не дожидаясь Димкиных возражений, Громов встал и направился к выходу. Уже возле самой двери Игорь вдруг остановился.

— Дим, я попросить хотел, — парень замялся, пытаясь подобрать слова для столь дерзкой просьбы, но Димка сразу же все понял.

— Иди, конечно. Юля в соседнем кабинете.

— Спасибо. Я только попрощаться с ней.

И он ушел, оставив Димку наедине со своими думами. А день сегодня хороший, солнечный... Самое время начинать новую жизнь — спокойную, тихую, размеренную! Все налаживается — Центр почти готов, фирма встает на ноги, их с Юлькой счастьем угрожать больше некому — Громов и тот поспешил оставить их в покое! Осталось только как-то распланировать свою бурную деятельность, чтобы времени хватало и на дело, и на семью. Да и о детишках пора подумать! И нечего грустить — что сделано, то сделано, жизнь продолжается! Все равно уже ничего не изменить.

Не прошло и пяти минут с ухода Громова, как на пороге кабинета показалась Юлька.

— Что случилось? — перепугалась она, увидев мужа таким грустным.

Новак же, не говоря ни слова, тут же подскочил и направился к ней.

— Все хорошо, — Димка попытался улыбнуться, пальцы осторожно коснулись щеки и тут же зарылись в ее волосах.

— Дим, да перестань ты себя казнить, ты ни в чем не виноват, — словно прочитав причину в его глазах, Юлька кольнула в самое больное место. — Инга сама выбрала свою судьбу. Никто не заставлял ее раздвигать ноги перед всеми подряд. Каждый за свои поступки отвечает сам.

— Виноват, Юль, виноват... Я научил ее этому. Я сделал из нее шлюху, не способную ни на что другое.

— Дим, прекрати...

— Прекратил, — перебил ее Димка. — Все. Об Инге больше ни слова.

Димка улыбнулся и прильнул к губам жены. А может, причина его настроения как раз в этом? Уж слишком долго пришлось ему обходиться без ее ласки! Юлька хоть и просидела рядом с ним всю неделю в больнице, да только о чем тут говорить, с его-то ожогами! Вот и сейчас она все еще боится ненароком причинить ему боль — едва касаясь его плеч, она встала на цыпочки, чтобы жадно припасть к любимым губам.

— Да, и я тебе справку из клиники принес, — на секунду прервавшись, выпалил Димка. — Я абсолютно здоров.

— Ну я же сказала, не надо — я верю тебе, — млея в его руках, возразила Юлька.

— Надо. Так спокойней будет — и тебе, и мне. Не хочу, чтобы, ложась со мной в постель, ты думала про Ингу и боялась что-нибудь подцепить. А теперь не говори ничего, просто помолчи, — тихо добавил он, касаясь любимых губ.

— Дим, я очень тебя люблю, слышишь? И я никогда тебя не брошу! Даже если б она заразила тебя — не бросила б, веришь? — наконец, оторвавшись от мужниных губ, проговорила Юлька, едва не плача от охватившей ее нежности. — А знаешь, мне жаль ее. Инга — несчастнейшее создание, она не умела любить. А человек не может без любви — он рожден, чтобы любить! Свою семью, друзей, страну... Каждый листик на дереве! Каждое облачко на небе! Эту жизнь... Любить и не сдаваться!...

Юлька что-то еще долго говорила о смысле жизни, о детях, о любви, ластилась к его рукам, таким теплом скользющим по ее лицу, гладила их маленькими ладошками, все норовила коснуться губами... А Димка слушал, улыбался и задумчиво вглядывался в зеленые глаза любимой женщины, с таким трепетом и нежностью взирающие на него, а потом вдруг тихо сказал, перебивая ее лепет:

— Юль, спасибо тебе...

— За что? — не поняла девушка и растерянно улыбнулась.

— За то, что научила любить.

P.S.

Пропать. У каждого она своя — будь то болезнь, голод, нищета, обман и предательство, отчаяние или сделка с совестью. Вариантов не счесть, и каждый день, каждый час, каждую минуту делаем мы шаг, от которого зависит следующий. И уж если мы оступились — непременно, рано или поздно, но пропасть раскроет нам свои бездонные объятия, и только от нас зависит, сумеем мы пройти по безжизненному дну и выйти к свету или же навсегда останемся погребенными под толстым слоем ненависти, боли и отчаяния. Сумеем ли принять себя упавшими, осознать свои ошибки или же будем винить в своих бедах других. Порой мы даже не замечаем, как начинаем лететь в эту бездну. Маленькие проблемы как первые звоночки, которым порой так и суждено остаться неслышанными. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой и вот мы уже на дне, с которого подняться слишком сложно. Там мрачно, там темно, там бродят тени — погибшие души, не видящие просвета. Пройти по дну и не сойти с ума от страха. Но выход есть. Надо только задрать голову повыше, отогнать уныние и идти вперед, пусть маленькими, но шажочками. Не искать виноватых, не мстить и не бояться. Взять в руки фонарик и раздуть в нем пламя. И тогда однажды все вернется — яркий свет, улыбки, солнце... Оно будет светить еще ярче, а мы научимся радоваться малому и ценить каждый момент этой непростой жизни. Быть может, в этом и есть весь смысл — просто жить, просто любить, просто радоваться каждому дню?! Надо просто найти свой спасительный фонарик... Надо просто научиться Любить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net